

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XIII.

ІЮЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Патрологическій элементъ въ „Церковной Исторіи“ Сократа и его научно-историческое значеніе. <i>Сергія Чистосердова</i>	1—22
Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. (Продолженіе). <i>Преподав. Виоинской духовной семина. Андрея П. Покровскаго.</i>	23—36
Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Критико-богословскій очеркъ). (Продолженіе). <i>Д. С. Леонидова.</i>	37—55
Нѣмецкая протестанская внутренняя миссія. Д-ра П. Вурстера и П. М. Геннига. (Переводъ съ нѣмецкаго). <i>С. Н.</i>	56—66
Что представляетъ изъ себя книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“? (Окончаніе). <i>Священника Іоанна Дмитревскаго</i>	67—80
Святоотеческое воззрѣніе на смерть. (Окончаніе). <i>Василія Таланкина</i>	81—92

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по Миссіонерскимъ Дѣламъ.—Отъ Язюмскаго Уѣзднаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго Училища.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго Духовнаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Обеспеченіе Духовенства. *Священника Сергія Косыкина.*—Нѣсколько словъ по поводу назначенія прот. о. Бутковича Епархіальнымъ миссіонеромъ. *Сельскаго Свящ. І. Горина.*—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. *Священника В. А. Черкесова.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 93—142).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СООСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕЩАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Патрологическій элементъ въ „Церковной Исторіи“ Сократа и его научно-историческое значеніе.

Сократъ—Схоластикъ, род. около 380 года по Р. Хр. и умерш. во второй четверти V вѣка, оставилъ послѣ себя трудъ, извѣстный въ наукѣ подъ именемъ „*Εκκλησιαστικῆ Ἱστορία*“, въ которомъ онъ изложилъ событія церковно-исторической жизни за время отъ 306 по 439 годъ.

Говоря о церковно-историческихъ событіяхъ IV и V вѣковъ, Сократъ упоминаетъ въ своемъ трудѣ и о тѣхъ отцахъ церкви и церковныхъ писателяхъ, которые принимали то или иное участіе въ описываемыхъ событіяхъ. Очевидно, такимъ образомъ, сообщеніе свѣдѣній о жизни и трудахъ о.о. церкви Сократъ не поставлялъ своею прямою задачею, какъ напр. блаженный Иеронимъ Стридонскій, Геннадій Массилійскій и другіе,—Сократъ упоминалъ о церковныхъ писателяхъ лишь постольку, поскольку они являлись участниками въ событіяхъ своего времени. Вотъ почему у Сократа мы находимъ такъ мало сравнительно полныхъ и болѣе или менѣе обстоятельныхъ біографій, а въ большинствѣ случаевъ встрѣчаемъ лишь краткія и отрывочныя свѣдѣнія изъ жизни того или другого церковнаго писателя, разбросанныя при томъ по разнымъ книгамъ его „Церковной Исторіи“. Но краткія и отрывочныя сами по себѣ свѣдѣнія историка Сократа о церковныхъ писателяхъ пользуются большою распространенностью. Почти во всѣхъ курсахъ патрологіи, равно какъ и во всѣхъ отдѣльныхъ монографическихъ изслѣдованіяхъ о св. отцахъ IV—V в.в. свѣдѣнія Сократа полагаются въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ свѣдѣній и весьма часто за ними признается высшій научный авторитетъ.

Настоящій нашъ очеркъ представляетъ попытку пролить свѣтъ на эти свѣдѣнiя Сократа и опредѣлить ихъ дѣйствительное научно-историческое значенiе.

Относительно „Церковной Исторiи“ Сократа—Схоластика въ научной церковно-исторической литературѣ существуютъ различныя сужденiя. Одни изъ нихъ касаются главнымъ образомъ вопроса о самостоятельности труда Сократа, другiя—вопросы о его исторической достовѣрности. Всѣ эти сужденiя о Сократѣ, какъ историкѣ вообще, примѣнимы къ нему и какъ къ автору свѣдѣнiй о церковныхъ писателяхъ въ частности, такъ какъ свѣдѣнiя о послѣднихъ въ Церковной Исторiи Сократа тѣсно связаны съ его повѣствованiемъ о явленiяхъ церковно-исторической жизни, участниками которыхъ являлись упоминаемые отцы церкви.

Никифоръ Каллистъ въ своей церковной исторiи (Lib. II, cap. 14) и патр. *Фотiй* въ „Bibliotheca, cod. 28, первые высказали взглядъ на Сократа, какъ приверженца *новаціанской* секты. Въ этомъ сужденiи ихъ о Сократѣ *implicite* уже высказывается и отношенiе ихъ къ его церковно-историческому труду. Какъ писатель тенденціозный Сократъ не могъ, согласно ихъ взгляду, быть безпристрастнымъ и объективнымъ повѣствователемъ о церковныхъ писателяхъ описываемаго времени. Склонность его къ новаціанству такъ или иначе должна была обнаружиться и въ его сочиненiи. Преувеличенныя сужденiя о писателяхъ новаціанскихъ, большая „поднота“ въ ихъ характеристикахъ и превозношенiе ихъ заслугъ, умалчиванiе о заслугахъ другихъ писателей, вотъ результаты его субъективнаго настроенiя. Послѣ этого само собою понятно, что, съ точки зрѣнiя указанныхъ историковъ, довѣрять Сократу въ его сообщенiяхъ должно съ большою осторожностью. Правда, ни *Никифоръ Каллистъ*, ни *Фотiй* не высказали этого прямо, но это естественно вытекаетъ изъ ихъ сужденiй о личности Сократа.

Въ болѣе позднее время взглядъ на Сократа, какъ новаціанина, раздѣляли—*Vossius E. I.* въ своемъ сочиненiи „De

scriptoribus graecis“, Lib. II, cap. XX, pag. 259 г. ¹⁾, *Labbe* въ сочиненіи „De scriptoribus ecclesiasticis“ t. 2, pp. 363—364 ²⁾ и *Baronius* въ своихъ „Annales“ ³⁾. ¶ Основанія къ тому, чтобы считать Сократа приверженцемъ новаціанской секты, у всѣхъ указанныхъ историковъ болѣе или менѣе общія. Это, — во-первыхъ, — большая полнота въ перечисленіи епископовъ изъ этой секты и въ характеристикѣ послѣднихъ, во-вторыхъ, — болѣе лестный отзывъ о новаціанахъ и даже нѣкоторое превозношеніе ихъ предъ всѣми другими епископами, и наконецъ, въ-третьихъ, вообще большая тщательность и вниманіе Сократа ко всему, что касается этой секты и ея представителей ⁴⁾.

Болѣе угѣренно проводятъ тотъ же взглядъ на Сократа *Дюпэнъ* въ своихъ церковно-историческихъ трудахъ и въ настоящее время проф. *А. П. Лебедевъ* въ сочиненіи „Греческіе церковные историки IV, V и VI вѣковъ“. *Дюпэнъ*, признавая за Сократомъ склонность къ сектѣ новаціанъ на основаніи высказанныхъ уже раннѣйшими историками соображеній, не соглашается однако назвать его новаціаниномъ, въ виду встрѣчающихся сужденій о новаціанахъ въ самомъ трудѣ Сократа. „Его отношеніе къ новаціанамъ говоритъ *Дюпэнъ*, показываетъ, что онъ внутренно не былъ новаціаниномъ“ ⁵⁾. *Проф. Лебедевъ*, не соглашаясь съ приведенными выше доводами историковъ въ пользу новаціанства Сократа, — однако ставитъ въ вину Сократу его превозношеніе представителей новаціанской секты. Нужно сказать все же, говоритъ проф. *Лебедевъ*, что въ своихъ похвалахъ новаціанамъ Сократъ заходитъ слишкомъ далеко. Такъ, онъ выставляетъ нѣкоторыхъ

¹⁾ *E. I. Vossius*, „De scriptoribus Graecis“ Libri IV, Lugduni Batavorum. 1651 г.

²⁾ *Labbe*. „De scriptoribus ecclesiasticis“ Duobus tomis. Parisiis 1670 г.

³⁾ *Baronii* „Annales eccles. auter... cum critice; Pagi“ t. VII, p. 524, ann. 439 § 39. „Они, т. е. Сокр. и Солом. были, очевидно, Новаціане“.

⁴⁾ *А. П. Лебедевъ*. „Церковная Исторіографія стр. 143“; ср. предисловіе къ Ист. Сокр. и Солом. Валезія у *Migne* „Patr. curs. compl. t. 67, graeca, ser. pag. 20—21.

⁵⁾ *Du-Pin* „Nouvelle bibliotheque des auteurs eccles.“, t. 8, Paris 1693 г. pars. II, pag. 80.

изъ нихъ чудотворцами, напр. епископа новаціанскаго Павла (кн. VII, гл. 17. 39 (и Евтихіана) кн. I, гл. 13), Агелія (кн. VI, гл. 9), Сисинія (кн. V, гл. 10) и др. Впрочемъ, все это еще не можетъ доказать того, что самъ Сократъ былъ новаціаниномъ—сектантомъ¹⁾. Но не называя его новаціаниномъ—сектантомъ, проф. Лебедевъ однако относитъ Сократа къ числу лицъ, сочувствующихъ этой сектѣ: „Сократъ, говорить онъ, болѣе или менѣе сочувствовалъ новаціанскому заблужденію и обществу новаціанъ“²⁾.

На ряду съ этого рода сужденіями существуетъ другая группа сужденій совершенно противоположнаго характера. Представителями ея являются *Селъе*, *Валезій*, *Шреккъ* и др. По мнѣнію послѣднихъ, взглядъ на Сократа, какъ новаціанина, есть коренная ошибка историковъ, находящая свое опроверженіе въ самомъ трудѣ Сократа: а) противоположеніе церкви новаціанской, церквамъ наеолическимъ; б) взглядъ его на общество новаціанъ, какъ общество, отдѣленное отъ церкви; в) его порицаніе новаціанъ за грубость ихъ догматовъ (ст. кн. II, гл. 38; кн. V, гл. 19) и др.—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что Сократъ не былъ пристрастнымъ въ отношеніи къ новаціанамъ³⁾. Наконецъ, болѣе объективное отношеніе къ его церковной исторіи показываетъ намъ, что онъ „съ равнымъ тщаніемъ перечисляетъ и аріанскихъ епископовъ, бывшихъ въ Константинополѣ“,—однако никто не называетъ его аріаниномъ. Однимъ словомъ, перечисляя еретичествовавшихъ епископовъ, Сократъ, по Валезію, заявилъ себя лишь *патріотомъ—Константинопольцемъ*⁴⁾.

Тоже высказываютъ *Селъе* и *Шреккъ*. Сократъ, говорить *Селъе*, изложилъ болѣе подробно то, что касается Константинопольской церкви, частью потому, что объ этомъ онъ имѣлъ болѣе познаній, частью же потому, что въ этомъ го-

1) *A. П. Лебедевъ*. „Греч. церк. Ист. 4, 5 и 6 вѣковъ“. Москва 1890 г. стр. 144; ср. „Церк. историографія въ главныхъ ея представителяхъ“ стр. 4 по 20 в Москва 1898. *Его же*. 2) Тамъ же, стр. 105.

3) *Migne*. „Patrol. curs. compl.“ t. 67. p. 20. Praefacio Balesii ad histor. Soer. et Sosom.; *Ceillier* „Hisloire générale des auteurs sacrés et eccles“, изд. 1705 г. A Paris t. VIII, p. 528.

4) *Ibid.* pag. 20.

родѣ происходило болѣе замѣчательныхъ событій¹⁾). Этотъ взглядъ повторяетъ и русскій переводчикинъ исторіи Сократа въ предисловіи къ переводу²⁾).

Оставляя вопросъ о тенденціозности Сократа, историки послѣднихъ двухъ группъ высказываютъ свое сужденіе о достовѣрности историческихъ повѣствованій Сократа съ другой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія его отношенія къ своимъ источникамъ. Заслуга автора-историка для науки состоитъ въ самостоятельности его труда и его исторической достовѣрности. Самостоятельность историка проявляется столько же въ открытіи новыхъ историческихъ данныхъ изъ эпохи предшествовавшей и современной автору, сколько въ правильномъ воспроизведеніи и освѣщеніи фактовъ; уже ранѣе его сдѣлавшихся достояніемъ исторической науки; достовѣрность его свѣдѣній зависитъ отъ доброкачественности источниковъ, и отъ того или иного отношенія къ послѣднимъ. Какъ же смотрятъ историки съ этой стороны на свѣдѣнія Сократа?

Валезій, а за нимъ Каве и Дюпанъ, признаютъ, по-видимому, свѣдѣнія Сократа мало самостоятельными, но считаютъ ихъ исторически достовѣрными; другіеу напротивъ, отрицаютъ историческую достовѣрность его свѣдѣтельствъ въ той или иной степени. По мнѣнію Валезія, Сократъ какъ о лицахъ, такъ и о событіяхъ судитъ очень хорошо (optime); Валезій заявляетъ прямо, что сужденія Сократа важны и серьезны, и что въ нихъ нѣтъ ничего лишняго, не идущаго къ дѣлу или пустого³⁾.

„Въ своей исторіи говоритъ Каве, «Сократъ» проявилъ одновременно и тщательность и правдивость. Онъ тщательно просматривалъ лучшіе памятники церковной исторіи, письма епископовъ, акты соборовъ, сочиненія церковныхъ писателей этого вѣка, изъ которыхъ составилъ свой трудъ⁴⁾... „Исторія

1) *Oeillier*, t. 8, p. 515; ср. *Iol Schöckel Christ: Kirchengesch.* t. VII, p. 182 etc.

2) Церк.-Ист. Сократъ въ рѣч. СИБИ. 1850 г. стр. 1 — „Сократъ съ большею подробностью повѣствуетъ о дѣлахъ церкви К—ой либо потому, что какъ постоянный житель К—и, лучше зналъ ее, либо потому, что замѣчательнѣйшія событія того времени преимущественно въ ней совершались“.

3) *Valesius* „De vita Socratis“ см. *Migne* t. 67, p. 19, 24.

4) *Cave*. „Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria“, изд. 1741 г. t. pag. 427.

Сократа, свидѣтельствуешь Дюпэнъ, написана съ большею разсудительностью и вѣрностью. Его вѣрность обнаруживается въ томъ, что онъ заботливо справлялся съ оригинальными памятниками, актами соборовъ, посланіями епископовъ, свидѣтельствами современныхъ авторовъ, изъ которыхъ онъ довольно часто вносилъ выдержки въ свою исторію“¹⁾. И русскій переводчикъ исторіи Сократа въ предисловіи къ переводу пишетъ, что „имѣя въ виду одну истину, историкъ (Сократъ) передаетъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія“²⁾.

Гольдгаузенъ въ своемъ изслѣдованіи объ источникахъ исторіи Сократа, перечисляя послѣднія съ большею подробностью и тщательностью, отзывается съ похвалою объ его историческомъ талантѣ. „Сократъ исправилъ ошибки своихъ предшественниковъ—историковъ, трудами которыхъ онъ пользовался, говоритъ *Гольдгаузенъ*, такъ какъ онъ, насколько возможно, относился критически и тщательно къ дѣлу. Часто, гдѣ приводились разногласія или неясныя сужденія, онъ высказывалъ свое собственное мнѣніе весьма благоразумное“³⁾.

Авторъ замѣтки, помѣщенной въ энциклопедіи Герцога⁴⁾, и проф. Лебедевъ и Глубоковскій, не отрицая достоинствъ исторіи Сократа, указываютъ нѣкоторыя ошибки въ его сообщеніяхъ, впрочемъ, довольно немногочисленныя⁵⁾. Гораздо болѣе недочетовъ въ сообщеніяхъ Сократа отмѣчаетъ Селье. Признавая за Сократомъ большую самостоятельность въ его отношеніяхъ къ источникамъ, онъ приводитъ очень много фактовъ, свидѣтельствующихъ не въ пользу достовѣрности свѣдѣній Сократа и подрывающихъ довѣріе къ другимъ его

1) *Du — Puy*, t. III, pgs. II. pag. 78.

2) СПб. 1850 г. стр. 6.

3) Fr. *Holzhausen*: „Commentatio de contibus, quibus Socr. Sozan. et Theodor. usi sunt“. Söllingae 1826, pp. 12 - 13., Cp. Vosseus, *Frebricius* „bibl. gr.“ t. VI. pag. 120.

4) *Herzog-Encyklopädie* „Real.—Encyklopädie“ Göttingen 1861, t. 14, p. 527—8.

5) *Лебедевъ А. П.* Исторіографія Церк., стр. 105. У *Herzog'a* авторъ ограничивается простымъ утверженіемъ, что исторія Сократа не лишена немногихъ ошибокъ, не указывая ихъ. Проф. Лебедевъ указываетъ нѣкоторыя странности, напр., противорѣчіе въ 6 кн. между глав. 11 и 22 (относительно *Г. Златоуста*) и др.; ср. „Греч. Церк. Истор.“ 4—6 ян. стр. 111—112; *В. Глубоковскій* „Блаж. Θεод., еп. Кирскій“ 1890 г., ч. 2, стр. 260 и др.

сообщеніямъ. „Сократъ, говоритъ Селъе. пользуется нѣкоторыми письменными источниками и разсказами современниковъ, которые онъ оцѣнивалъ критически... При всемъ томъ въ его сообщеніяхъ есть много погрѣшностей. Такъ, онъ неправильно передаетъ фактъ о пяти отлученныхъ епископахъ (кн. 8, с.), неправильно указываетъ время и поводъ изгнанія Константиномъ епископовъ Евсевія и Θεогниса, ошибается въ своихъ сообщеніяхъ о смерти Александра, еп. Александрійскаго, о посвященіи св. Аѳанасія послѣ призыва Евсевія и Θεогниса, о смерти Александра, епископа Константинопольскаго въ 340 году и о вступленіи на его мѣсто—Павла,—дѣлаетъ много погрѣшностей въ сообщеніяхъ о преслѣдованіяхъ, какія выпали на долю Аѳанасія,—излишне и неправильно восхваляетъ Прокла, епископа Константинопольскаго и т. п.“¹⁾ Все это подрываетъ авторитетъ Сократа, какъ автора свѣдѣній о церковныхъ писателяхъ.

Наконецъ, заслуживаютъ вниманія сужденія о Сократѣ современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ—*Гарнака* и *Тенна*. Взгляды и сужденія этихъ двухъ ученыхъ значительно разнятся между собою. „Видно, говоритъ *Гарнак*:²⁾, что Сократъ мало былъ подготовленъ къ своему труду... Онъ выдаетъ себя за очевидца—повѣствователя лишь позднѣйшихъ событій, случившихся во времена имп. Θεодосія. Для первыхъ двухъ книгъ своей церковной исторіи Сократъ просто воспользовался было трудомъ Руфина, не производя новыхъ изысканій, но, къ счастью, не остановился на этомъ. Онъ скоро замѣтилъ, что Руфинъ допускаетъ много ошибокъ, и потому началъ провѣрять его разсказы тѣми извѣстіями, какія находились въ твореніяхъ св. Аѳанасія; вслѣдствіе этого двѣ первыхъ книги получили у Сократа въ окончательной редакціи лучшей видъ. Въ числѣ источниковъ церковной исторіи Сократа, видно мѣсто занимаетъ собраніе Соборныхъ актовъ Сабина... Число подлинныхъ источниковъ, которыми пользовался Сократъ, при составленіи

¹⁾ *Ceillier* „Histoire générale des auteurs eccles. et Sacrés“ A. Paris 1705, t. 8, p.p. 524 etc.

²⁾ *Hergor-Hauk*. Eucyklopädie. Baud 14; s. 403. 415. Leipzig 1884 г., см. приб. къ тв. св. отц. р. 1885 г., — ч. 36, стр. 314.

исторіи отъ третьей до седьмой книги, очень невелико; съ богословскою литературою онъ былъ мало знакомъ. Хронологическія указанія Сократа, — хотя они и дѣлаются съ достаточнымъ вниманіемъ, не всегда правильны¹⁾. При всемъ томъ церковная исторія Сократа, по Гарнаку, какъ источникъ для изученія 4 и 5 вѣковъ, имѣетъ первостепенную важность.

Тепль²⁾ ставитъ Сократа значительно ниже, чѣмъ это дѣлаетъ Гарнакъ. Въ своемъ сравнительно краткомъ, но содержательномъ и серьезномъ трудѣ „*Quellenuntersuchungen zu der Griechl. Kirchengesch.*“ онъ подробно разсматриваетъ, между прочимъ, отношеніе Сократа къ предшествующимъ и современнымъ ему историкамъ и отмѣчаетъ довольно подробно и точно всѣ случаи заимствованія. Заслуга Тепля, сравнительно съ его предшественниками, состоитъ въ томъ, что онъ первый открылъ зависимость исторіи Сократа отъ арианской исторіи Филосторга, о чемъ до него не говорилъ ни одинъ историкъ; — и основательно, путемъ цѣлаго ряда сравненій и параллелей, подтвердилъ свое положеніе. Уменьшивъ, такимъ образомъ, степень самостоятельности труда Сократа, Тепль подорвалъ значительно и достовѣрность его историческихъ свидѣтельствъ, показавъ, какъ до вѣрныя иногда Сократъ принималъ эти сужденія пристрастнаго историка — арианина. Изъ другихъ источниковъ Сократовой исторіи, Тепль особенно внимательно разсматриваетъ вопросъ объ отношеніи этой исторіи къ собранію соборныхъ актовъ, сдѣланному Сабиномъ (это сочиненіе не сохранилось до нашего времени)... Тепль дѣлаетъ предположеніе, что извѣстія Сократа по своему происхожденію обязаны въ значительной мѣрѣ Сабинову труду. Книга Сабина, какъ говоритъ онъ, должна быть подобіемъ церковной исторіи, въ которой мы охотно допускаемъ, что многія повѣствованія, которыя Сократъ заимствовалъ не отъ Руфина и Афанасія, утверждаются на Сабинѣ³⁾. Счисленіе по олимпіадамъ, по мнѣнію Тепля, болѣею частью фальшиво. Но Тепль вообще впадаетъ въ крайность, говоря о столь значительной зависимости Со-

1) Тамъ же, стр. 815.

2) *Did. Tepp.* „*Quellenuntersuchungen zu der Griechl. Kirchengesch.*“ Leipzig, 1884.

3) *Ibid.* pag. 115.

крата отъ Сабина, потому что объ этомъ трудѣ, кромѣ сообщаемого самимъ Сократомъ, мы ничего и не знаемъ ¹⁾).

Таковы сужденія ученыхъ относительно достовѣрности и самостоятельности Сократа, какъ историка вообще и какъ автора свѣдѣній о церковныхъ писателяхъ въ частности. Всѣ эти разнородныя и многочисленныя сужденія приводятъ насъ къ тому заключенію, что вопросъ о Сократѣ, какъ авторѣ свѣдѣній о церковныхъ писателяхъ, въ литературѣ не имѣетъ еще законченнаго рѣшенія и потому представляетъ большой церковно-историческій интересъ.

Разобраться въ этихъ многочисленныхъ и противорѣчивыхъ сужденіяхъ, указать дѣйствительныя границы зависимости Сократа отъ своихъ источниковъ и степень достовѣрности его свѣдѣній, однимъ словомъ,—представить характеристику Сократа, какъ автора свѣдѣній о церковныхъ писателяхъ и *опредѣлить значеніе его церковной исторіи для патрологіи* есть наша прямая задача.

Всякій научный трудъ, въ особенности трудъ церковно-историческій, можетъ имѣть научную цѣнность, по нашему мнѣнію, только въ томъ случаѣ, когда онъ обладаетъ тремя слѣдующими свойствами: а) объективнымъ безпристрастіемъ, (отсутствіемъ тенденціозности), б) самостоятельностью и в) достовѣрностью свидѣтельствъ.

Авторъ—историкъ, болѣе чѣмъ всякій другой авторъ, дол-

¹⁾ См. *Лебедеви А. П.* „Изслѣдованіе современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ по части историографіи древней церкви“, въ прибавл. къ твор. св. отц. 1885 г. т. 86,—стр. 315 и слѣд.

О значительной зависимости исторіи Сократа отъ труда Сабина говоритъ, согласно съ Герромъ, и *Dr. Franz. Geppert* въ своемъ сочиненіи: „*Die Quellen des Kirchenhistorikers Socrates Scholasticus*“: *Leipzig 1898 an.* „Мы склонны думать, говоритъ онъ, что Сократъ, при пользованіи Сабиномъ, заимствовалъ не одни только акты, но и историческіе рассказы, ибо есть у Сократа сказанія, которыя не могутъ основываться ни на одномъ устномъ сказаніи, ни на одномъ изъ извѣстныхъ намъ источниковъ, въ подтвержденіе чего приводятся цѣлый рядъ указаній на заимствованія, см. стр. 101. 102. 104,—но онъ совершенно умалчиваетъ о зависимости Сократа отъ Флосторга, и признаетъ Сабина единственнымъ аріанскимъ писателемъ, которымъ пользовался Сократъ, pag. 6. Въ общемъ, отзывъ *Geppert'a* о трудѣ Сократа довольно благоприятный для историка.

женъ быть безпристрастнымъ повѣствователемъ объ историческихъ событіяхъ описываемаго времени. Его рассказъ долженъ быть объективенъ,—въ противномъ случаѣ, его свидѣтельства утратятъ характеръ историческихъ свидѣтельствъ и примутъ свойства личныхъ впечатлѣній.

Тенденціозность историка отражается несомнѣнно и на другихъ свойствахъ, составляющихъ украшеніе и цѣнность историческихъ свидѣтельствъ—на *самостоятельности* и *достоверности ихъ*. Раскроемъ эту мысль подробнѣе. Какъ мы уже замѣтили раньше, понятіе самостоятельности въ примѣненіи къ историческому труду должно быть нѣсколько ограничено. Авторъ—историкъ не измышляетъ матеріала, историческіе факты не изобрѣтаются имъ, но существуютъ для него, какъ нѣчто *данное*. Самостоятельность историка можетъ и должна проявляться въ подборѣ фактовъ или историческихъ свидѣтельствъ и въ ихъ освѣщеніи. Субъективное настроеніе автора въ данномъ случаѣ имѣетъ большую силу. Онъ подбираетъ источники примѣнительно къ своимъ взглядамъ и мало пользуется, а, можетъ быть, даже и совсѣмъ не пользуется источниками, несоотвѣтствующими его взглядамъ,—относясь къ нимъ съ большею, чѣмъ требуетъ того законъ справедливости, критикою. Но и изъ первыхъ онъ черпаетъ далеко не все, а только то, что особенно характерно отражаетъ его настроеніе, и что совпадаетъ съ его субъективными взглядами. Освѣщеніе историческихъ фактовъ уже несомнѣнно будетъ носить на себѣ отпечатокъ настроенія автора, потому что, при извѣстномъ субъективномъ настроеніи, онъ смотритъ на факты, какъ бы чрезъ нѣкотораго рода призму.—Отсюда, само собою понятно, что вопросъ о достоверности долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Заинтересованный авторъ постарается, конечно, выдвинуть свои свидѣтельства, преувеличить ихъ значеніе, ярко обрисовать ихъ характеръ и т. д. Онъ всегда склоненъ думать даже въ ущербъ прямой исторической дѣйствительности и, являясь судьей историческихъ явленій, навязываетъ читателямъ подъ видомъ историческихъ свидѣтельствъ свои личныя мысли и взгляды.—Такимъ образомъ, вопросъ о тенденціозности автора является центральнымъ вопросомъ при

сужденіи о всякомъ церковно-историческомъ грудѣ. за разрѣшеніемъ котораго должны уже слѣдовать вопросы о самостоятельности и достовѣрности историческихъ свидѣтельствъ.

Разсмотримъ теперь, насколько удовлетворяютъ указаннымъ научнымъ требованіямъ свѣдѣнія Сократа о церковныхъ писателяхъ.

Изъ множества отцовъ и писателей церковныхъ IV и V в.в. Сократъ упоминаетъ въ своей исторіи далеко не всѣхъ, да и о тѣхъ, которыхъ онъ упоминаетъ, говорится не одинаково подробно.

А., Чѣмъ, спрашивается, руководился Сократъ при составленіи каталога церковныхъ писателей? Какъ мы видѣли, историкъ расходится въ опредѣленіи принципа, руководившаго Сократомъ. Очень многіе ученые (Никифоръ Каллистъ, патр. Фотій, Vossius, Bellarminus-Labbe, Baronius и др.) признаютъ Сократа послѣдователемъ новаціанской секты, и въ самомъ подборѣ и освѣщеніи свидѣтельствъ Сократа видятъ новаціанскія тенденціи. Положеніе это, по нашему мнѣнію, совершенно ложно. Основанное на нѣкоторыхъ чисто случайныхъ замѣчаніяхъ въ исторіи Сократа, оно находитъ себѣ опроверженіе въ сужденіяхъ болѣе умѣренныхъ историковъ (Du-Roi's Ceillier'a Valesius'a Schröck'a и проф. А. П. Лебедева), отрицающихъ его принадлежность къ новаціанству на основаніи другихъ болѣе ясныхъ сужденій, встрѣчающихся въ церковной исторіи Сократа по адресу новаціанъ (см. о нихъ выше). Свѣдѣнія о Новаціанскихъ епископахъ, дѣйствительно, выдѣляются изъ ряда другихъ свѣдѣній исключительно похвальными отзывами о нихъ, но все это, скажемъ мы словами проф. А. П. Лебедева, не можетъ доказать того, что Сократъ былъ новаціаниномъ—сектантомъ¹⁾. Притомъ же и количество свидѣтельствъ объ епископахъ новаціанскихъ слишкомъ ограниченное: оно составляетъ не болѣе 12% общаго числа церковныхъ писателей, упоминаемыхъ Сократомъ. Упомянутіе о многихъ изъ указанныхъ новаціанскихъ епископовъ и пресвитеровъ и большая полнота въ изложеніи ихъ дѣятельности скорѣе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣдніе жили

¹⁾ А. П. Лебедевъ «Церк. Исторіогр.», стр. 144.

и дѣйствовали въ Константинополѣ, какъ напр., Александръ, Спесиній, Павелъ, Хрисанфъ и др., а Сократъ, какъ Константинополець, лучше зналъ дѣла церкви Константинопольской и подробнѣе описывалъ ихъ. Все это приводитъ насъ къ тому выводу, что свѣдѣнія Сократа о церковныхъ писателяхъ никоимъ образомъ нельзя назвать провинутыми *новаціанскими тенденціями*.

Нельзя признать вѣрнымъ и тотъ взглядъ нѣкоторыхъ историковъ (Валезія, Шрекка, Селъе и др.), по которому въ подборѣ свѣдѣній Сократомъ руководило *чувство патриотизма*. Правда, Сократъ много говоритъ объ епископахъ К—скихъ и о дѣлахъ К—ской церкви, но опять и въ данномъ случаѣ—его свѣдѣнія о Константинопольцахъ только подробнѣе, чѣмъ о другихъ епископахъ, вслѣдствіе болѣе близкаго знакомства съ жизнью Константинопольской церкви,—но не болѣе многочисленны. Въ общемъ, они не составляютъ большаго процента, сравнительно, на примѣръ, съ свѣдѣніями объ Александрійской церкви.

Итакъ, ни тенденцій сектанта—новаціанина, ни тенденцій патриота—Константинопольца мы не можемъ признать въ подборѣ и освѣщеніи свѣдѣній Сократа. То и другое сужденіе о тенденціозности основывается одинаково на чисто внѣшнихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ. Если судить по количеству упоминаемыхъ писателей, то Сократъ столько же новаціанинъ, сколько аріанинъ и Македоніанинъ,—если же по полнотѣ свѣдѣній, то онъ столько же сообщаетъ о Константинопольской церкви, сколько,—если не болѣе, объ Александрійской и Антиохійской церквахъ. Болѣе близкое знакомство съ Церковной исторіей Сократа и съ характеромъ его свѣдѣній о церковныхъ писателяхъ даетъ намъ возможность установить иной взглядъ на его свѣдѣнія и указать иной мотивъ (принципъ) въ подборѣ этихъ свѣдѣній.

Изложеніе свѣдѣній о церковныхъ писателяхъ не составляло прямой задачи Сократа; послѣдніе упоминаются и характеризуются лишь постольку, поскольку они являются участниками въ церковно-историческихъ событіяхъ своего времени. Самый подборъ событій историческихъ, а слѣдовательно и лицъ, такъ или иначе участвовавшихъ въ нихъ, обуслови-

важется взглядомъ автора на задачу историческаго труда. Сократъ слишкомъ узко понималъ задачу историка. Въ VII-й книгѣ своей Церковной Исторіи онъ высказываетъ такой взглядъ: „если-бы не было въ церкви ересей и волненій, то нельзя-бы было написать и Исторію“. Слѣдовательно, Исторія должна представлять, по Сократу, повѣствованіе о церковныхъ смутахъ, ересяхъ и расколахъ и о лицахъ, такъ или иначе замѣшанныхъ въ нихъ. И действительно, Церковная Исторія Сократа представляетъ сплошной рассказъ о ересяхъ и ужасахъ гоненій, о борьбѣ партій и т. под. IV и V вѣка, которые описываетъ Сократъ въ своей Церковной Исторіи, для Сократа, при его взглядахъ на задачу исторіи, представляли особенно богатый матеріалъ,—настолько богатый, что Сократъ не могъ даже описать все, а принужденъ былъ ограничиться лишь тѣмъ, что было, по его мнѣнію „главнымъ и существеннымъ“, оставляя въ сторонѣ все второстепенное.

Особенно видное мѣсто въ ряду церковныхъ смуть и волненій IV вѣка занимали аріанскія смуты. Зародившись въ Александріи, аріанство скоро и широко распространилось на востокѣ и западѣ, и вызвало какъ сторонниковъ и защитниковъ, такъ и противниковъ себѣ; между ними возникла литературная и практическая борьба. Позднѣе аріанство развѣтвилось и дало начало другимъ ересямъ—полуаріанству, македоніанству, несторіанству, и другимъ, столь сроднымъ съ нимъ по духу и сущности. Жилъ и новаціанскій расколъ, перешедшій въ эту эпоху отъ конца 3-го вѣка. Описывая эти смуты, Сократъ упоминалъ какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ ихъ. Преобладающимъ значеніемъ аріанскихъ смуть въ ряду всѣхъ другихъ смуть легко объясняется то обстоятельство, что свѣдѣнія объ аріанствующихъ писателяхъ и о борцахъ противъ аріанства и другихъ защитникахъ религіозной истины составляютъ большій процентъ и занимаютъ самое видное мѣсто. Въ этомъ легко убѣдиться при самомъ поверхностномъ пересмотрѣ каталога писателей, упоминаемыхъ Сократомъ. Менше сравнительно; свѣдѣній о новаціанахъ, македоніанахъ и другихъ сектантскихъ писателяхъ и еще меньше о тѣхъ, которые, не принимая непосредственнаго участія въ борьбѣ (ли-

тературной и практической), своею святою жизнью подавали примѣръ истинно-вѣрующимъ и подкрѣпляли ихъ своими поученіями и наставленіями.

- Итакъ, мы приходимъ къ тому выводу, что подборъ церковныхъ писателей, упоминаемыхъ Сократомъ, обуславливается взглядомъ Сократа на задачу церковнаго историка. Это обстоятельство объясняетъ намъ и другія особенности въ его свѣдѣніяхъ о церковныхъ писателяхъ.

Во всѣхъ сообщеніяхъ Сократа мы не встрѣчаемъ ни одной полной и обстоятельной біографіи какого-либо церковнаго писателя, которая обнимала-бы жизнь извѣстнаго писателя со времени его рожденія до смерти. Нѣкоторое исключеніе представляютъ біографіи Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Назіанзина и Іоанна Златоуста, обнимающія, хотя и не во всѣхъ деталяхъ, основные моменты жизни этихъ отцовъ. Всѣ остальные церковные писатели выводятся уже въ моментъ выступленія ихъ на борьбу съ тѣмъ или инымъ заблужденіемъ, и біографическія данныя о нихъ касаются только того возраста и состоянія, въ какомъ застала ихъ эта борьба, и оканчиваются, какъ скоро извѣстное лицо исчезаетъ съ поля борьбы съ заблужденіями, см. напр. Григорій Нисскій, Θεμισцій, Евстафій Себастійскій, Юлій и др.

Но и изъ тѣхъ фактовъ, которые произошли въ жизни того или другаго упоминаемаго Сократомъ отца въ періодъ его участія въ событіяхъ церковно-исторической жизни, Сократомъ упоминаются весьма часто не всѣ, а по преимуществу тѣ, въ которыхъ ближе и яснѣе проявляется его участіе въ церковныхъ дѣлахъ, или которые составляютъ завершительный моментъ его дѣятельности. Такъ, напримѣръ, о Фотинѣ извѣстно, что онъ былъ осужденъ не одинъ разъ на соборахъ, но Сократъ беретъ изъ всѣхъ осужденій лишь послѣднее—завершительный моментъ, когда онъ—Фотинъ былъ осужденъ и низложенъ. L. II, с. 29 р. 189, или изъ многочисленныхъ фактовъ изъ жизни еп. Дамаса беретъ лишь одинъ—его поставленіе и смуту (L. IV, с. 29 р. 372); ср. о Маркеллѣ Анкирскомъ и др.,—что, очевидно, согласуется со взглядомъ Сократа на исторію и т. под. Если бы Сократъ не такъ узко

понималъ свою задачу, какъ историка, то, несомнѣнно, его свѣдѣнія о церковныхъ писателяхъ не были-бы такъ отрывочны и разбросаны, какими они представляются намъ въ его исторіи.

Другою особенностью свѣдѣній Сократа о церковныхъ писателяхъ, находящей свое объясненіе опять таки во взглядѣ Сократа на задачу историка, является крайняя скудость свѣдѣтельствъ Сократа о литературныхъ трудахъ упоминаемыхъ отцовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что значительное большинство церковныхъ писателей IV и V вѣковъ оставила послѣ себя богатые литературные памятники. Между тѣмъ Сократъ очень рѣдко говоритъ о нихъ. Очевидно, онъ считаетъ указаніе литературныхъ трудовъ отцовъ церкви дѣломъ, не столь подходящимъ къ своимъ задачамъ, а, можетъ быть, онъ смотрѣлъ на эту дѣятельность (литературную) съ неправильной точки зрѣнія, какъ на дѣятельность второстепенную въ дѣлѣ борьбы съ заблужденіями, выставляя на первый планъ дѣятельность практическую, проявляющуюся въ созваніи соборовъ, участіи на нихъ, въ изложеніяхъ, ссылкахъ и т. под. Изъ сочиненій церковныхъ писателей Сократъ упоминаетъ главнымъ образомъ труды, посвященные или изложенію еретическихъ или неправильныхъ взглядовъ, или полемикѣ противъ тѣхъ или другихъ заблужденій,—однимъ словомъ тѣ, которые имѣютъ непосредственную связь съ поставленной имъ задачей Церковной Исторіи. Таковы прежде всего посланія различныхъ епископовъ къ другимъ церквамъ или ко ввѣренной имъ паствѣ, имѣющія задачею разъясненіе истинъ вѣры, въ виду развивающагося неправомыслия, или разбирающія заблужденія, уже появившіяся. Укажемъ для примѣра на посланія епископовъ — Александра Александрійскаго, Юлія Римскаго, Новата, Евсевія Кесарійскаго, Афанасія Александрійскаго, Либерія, Мелетія Себастійскаго, Петра II Александрійскаго, Іоанна Златоуста и др. Таковы, далѣе, всѣ сочиненія, излагающія взгляды еретиковъ и другихъ неправомыслящихъ лицъ, или содержащія ихъ опроверженіе. *Изъ первой группы* можно отнести: Фалія, сочиненія Астерія, развивающія ученіе Арія, сочиненіе Фотина „противъ всѣхъ ересей“, символъ Марка Аретузскаго,

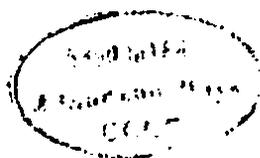
Аполлинарія и др.,—*ко второй*—сочиненія Аванасія: символъ вѣры, рассужденія противъ аріанъ и др. Евагрія— философа, Иларія Пиктавійскаго „о Троицѣ“, слова противъ язычниковъ Григорія Назіанзина, Палладія, Ѳемистія, Дидима „о Троицѣ“ и др., Шестодневъ Василия Великаго, Епифанія Кипрскаго „якорная книга“, Іоанна Златоуста: „книга противъ іудеевъ, противъ Стаcirія, о непостижимомъ и его слова и поученія“. Какъ видимъ однако, и изъ этого рода сочиненій, Сократъ указываетъ далеко не всѣ. Такъ, онъ совершенно умалчиваетъ о сочиненіяхъ Евстафія Антиохійскаго, Кирилла Александрійскаго и др., прославившихся своею литературною дѣятельностью, даже полемическою, что можно объяснить или незнакомствомъ его съ трудами послѣднихъ, или тѣмъ предпочтеніемъ, какое даетъ онъ практической дѣятельности предъ литературною.

Разрѣшивъ вопросъ о *тенденціозности* Сократовыхъ сужденій, перейдемъ теперь къ разрѣшенію вопросовъ: в) о *самостоятельности* и с) *достоверности* свѣдѣній Сократа.

В. Сократъ въ предисловіи къ церковной исторіи весьма добросовѣстно указываетъ источники своего труда. Слѣдуя его указанію, мы можемъ подраздѣлить его свѣдѣнія о церковныхъ писателяхъ на *три отѣла*. Степень самостоятельности каждаго изъ этихъ отѣловъ различна. *Первый* отдѣлъ свѣдѣній,—заключающихся въ первыхъ двухъ книгахъ его исторіи, есть, кажется, по преимуществу отдѣлъ *зависимый*. Два источника—сочиненія св. Аванасія Александрійскаго и Церковная исторія Руфина—доставляли, главнымъ образомъ, матеріаль для этого отдѣла. Нерѣдко Сократъ приводилъ ихъ извѣстія съ буквальною точностью, чаще—въ свободной передачѣ и съ значительными сокращеніями. Однако нельзя сказать, что Сократъ рабски слѣдовалъ своимъ источникамъ. И здѣсь для самостоятельности Сократа оставался большой просторъ. Что касается свѣдѣній Руфина, то Сократъ относился къ нимъ, по его мнѣнію, съ должною осторожностью, оставляя изъ нихъ только то, что было проверено тщательно. Сочиненія св. Аванасія Александрійскаго, какъ современника тѣхъ событій, о которыхъ упоминаетъ Сократъ въ первой и второй книгахъ,

были для него особенно цѣнны. Сократу представлялся большой соблазнъ увлечься этимъ надежнымъ источникомъ и сдѣлаться простымъ компиляторомъ,—однако съ нимъ не случилось этого. Онъ отнесся къ сочиненіямъ св. Аѳанасія съ должнымъ вниманіемъ и большимъ критическимъ тактомъ; онъ не посмотрѣлъ на нихъ, какъ на непогрѣшимый авторитетъ, и если повторилъ нѣкоторыя его ошибки, то на ряду съ этимъ внесъ въ свои свѣдѣнія много поправокъ, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ много новаго сравнительно съ Аѳанасіемъ; такъ, онъ не удовлетворяется рассказомъ Аѳанасія о смерти Арія, но видоизмѣняетъ и дополняетъ его иными свѣдѣніями, заимствованными изъ неизвѣстныхъ намъ источниковъ,—въ сообщеніяхъ объ Аѳанасія Александрійскомъ онъ не слѣдуетъ строго сообщеніямъ и указаніямъ самаго Аѳанасія, но постоянно переищиваетъ и дополняетъ ихъ рассказами Руфина, свѣдѣнія Аѳанасія объ Осіи дополняетъ Евсевіевыми,—о Маркеллѣ Анкирскомъ свидѣтельствами, заимствованными изъ какихъ-то ложныхъ актовъ и т. д., впрочемъ, дѣлаетъ это ко вреду своего труда.

Если-бы, далѣе, Сократъ безусловно довѣрялъ Аѳанасію, то онъ могъ бы перенести въ свою исторію многія документальныя данныя, приводимыя и Аѳанасіемъ, не обращаясь къ первоисточникамъ. Однако Сократъ предпочелъ послѣдніе. Такъ упоминая объ Александрѣ Александрійскомъ, Сократъ приводитъ посланіе еп. Александра къ жителямъ городовъ. Текстъ этого посланія встрѣчаемъ у Аѳанасія. Можно-бы подумать, что Сократъ перенесъ его изъ сочиненій Аѳанасія (какъ и думаетъ *Jeer.* въ своемъ излѣдованіи „*Quellenuntersuchungen etc...*). Но на самомъ дѣлѣ нельзя утверждать, что Сократъ пользовался Аѳанасіевой редакціей этого посланія. Это легко видѣть изъ сравненія той и другой редакціи. Въ Аѳанасіевой редакціи *нѣтъ* сторонниковъ Арія называются *пресвитерами*, у Сократа сторонники Арія не подраздѣляются по степенямъ священства. Въ Аѳанасіевой редакціи есть, далѣе, списокъ египетскихъ пресвитеровъ, подписавшихся къ осужденію Арія и его сторонниковъ на Александрійскомъ соборѣ, у Сократа такого списка нѣтъ. Несомнѣнно, Сократъ

имѣлъ особый списокъ этого посланія и пользовался имъ независимо отъ Аѳанасія. Въ сообщеніяхъ, объ Евсевіи Кесарійскомъ, приводится посланіе Евсевія къ паствѣ. Это посланіе не представляетъ заимствованія изъ Аѳанасія (какъ утверждаетъ *Leer.*), какъ естественно было-бы предположить, но Сократъ пользовался имъ независимо отъ Аѳанасія, потому что текстъ посланія у Сократа и Аѳанасія представляетъ немало разностей ¹⁾).

Источниками для второго отдѣла свѣдѣній, заключающихся въ 3, 4 и 5 кн. его Исторіи, служили самыя разнообразныя письменныя сказанія. Здѣсь были и Аріанскіе источники—Исторія Филосторга и сочиненія Георгія Лаодикійскаго, и Македоніанскіе акты Сабина и др. Нужно было много вниманія и критическаго таланта, чтобы, пользуясь этими трудами, не повторить ихъ ошибокъ. Правда, Сократъ не всегда стоялъ на должной высотѣ: иногда онъ приносилъ въ свои свѣдѣнія завѣдомо ложныя и тенденціозныя показанія источниковъ, какъ, напр., объ Евстафійи Антіохійскомъ, и объ Евсевіи Эмесскомъ, объ Аэціи, Евстафійи Себастійскомъ, Кириллѣ Іерусалимскомъ, причисляя послѣдняго къ Аріанамъ,—во всѣхъ указанныхъ случаяхъ Сократъ пользуется аріанскими источниками безъ должной научной критики. Иногда, наоборотъ, вспоминая при пользованіи извѣстнымъ источникомъ о его тенденціозности, Сократъ проявляетъ излишній критицизмъ и недовѣрчивость и также впадаетъ въ ошибку. Такъ, онъ совершенно ошибочно сглаживаетъ рѣзкія, но справедливыя сужденія Евсевія Кесарійскаго о Новатѣ, ограничиваетъ еще болѣе сужденія Филосторга объ Евноміи.—Кизикскомъ, въ данномъ случаѣ довольно безпристрастныя. Но въ общемъ, онъ здѣсь проявилъ много самостоятельности,—болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ отдѣлѣ, такъ какъ изъ числа источниковъ, передающихъ тотъ или другой фактъ, онъ умѣлъ въ большинствѣ случаевъ выбирать источники болѣе достовѣрные и относился къ приводимымъ фактамъ самостоятельно и разумно, часто не совсѣмъ довѣряя приводимымъ сообщеніямъ, огова-

¹⁾ *К Омирновъ.* „Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго всел. Собора“, стр. 219.

риваясь и ссылаясь на самые источники. Такъ, весьма нередко встрѣчаются въ этомъ отдѣлѣ выраженія: *говорятъ* или *иные думаютъ*, и т. д. Тамъ, гдѣ по одному вопросу встрѣчается нѣсколько мнѣній, Сократъ высказываетъ свое сужденіе, въ большинствѣ случаевъ весьма мѣткое и основательное.

Третій отдѣлъ свѣдѣній (въ Книгахъ 6 и 7) о церковныхъ писателяхъ основывается исключительно на устныхъ источникахъ—разказахъ современниковъ и личныхъ наблюденіяхъ Сократа. Не касаясь пока вопроса объ ихъ исторической достовѣрности, мы должны признать этотъ послѣдній отдѣлъ *всильно самостоятельнымъ*. Сократъ первый даетъ намъ свѣдѣнія объ отцахъ и учителяхъ церкви, приводимыхъ въ этомъ отдѣлѣ, и эти свѣдѣнія легли въ основаніе свѣдѣній поздвѣйшихъ историковъ. Сужденія Сократа объ упоминаемыхъ лицахъ и ихъ трудахъ вполнѣ самостоятельны (см. напр. сужденіе Сократа о христіанской исторіи Филиппа Сидята).

Однимъ словомъ, за свѣдѣніями Сократа о церковныхъ писателяхъ мы должны признать большую самостоятельность, какъ потому, что о многихъ изъ церковныхъ писателей мы не находимъ упоминанія ни у одного изъ историковъ до Сократа, такъ и потому, что въ отношеніи къ своимъ предшественникамъ, онъ значительно расширилъ и дополнилъ ихъ труды по этимъ вопросамъ, относясь къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ съ большимъ научнымъ и критическимъ тактомъ, и давая имъ во многихъ случаяхъ новое освѣщеніе.

С. Достоверность историческихъ свидѣтельствъ обусловливается, несомнѣнно, доброкачествомъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи мы должны признать болѣе удовлетворительными отдѣлами—отдѣлы *первый* и *третій*.

Сочиненія Аѳанасія, служившія во многихъ случаяхъ для Сократа критеріемъ при оцѣнкѣ извѣстій Руфина, за немногими исключеніями вѣрно отображали историческую дѣйствительность, и тамъ, гдѣ Сократъ, не удовлетворяясь свидѣтельствами Аѳанасія, предпочиталъ имъ показанія Руфина, или обращался къ другимъ неизвѣстнымъ намъ источникамъ, онъ погрѣшалъ противъ исторической истины. Укажемъ примѣры такого рода. Въ извѣстіяхъ объ Аріи не удовлетворяясь

сказаніемъ Аѳанасія о смерти Арія, Сократъ передаетъ извѣстіе объ этомъ въ иной варіаціи, и эта варіація идетъ въ ущербъ исторической дѣйствительности. Въ главы объ Аѳанасіи, пользуясь вмѣстѣ свидѣтельствами Аѳанасія и Руфина, впадаетъ въ ошибку при изложеніи событій и сообщаетъ ложные факты изъ исторіи гоненій св. Аѳанасія. Неправильно судить о времени ссылки Евсевія Никомидійскаго и его сторонниковъ, отступая отъ яснаго свидѣтельства Аѳанасія и т. под. Иногда Сократъ повторяетъ въ своихъ сообщеніяхъ ошибки Аѳанасія, попавшія въ сочиненія послѣдняго, несомнѣнно, не по его винѣ. Такъ, Сократъ смѣшиваетъ, въ слѣдъ за нимъ, имена двухъ епископовъ Александрійскихъ аріанскаго направленія—Георгія и Григорія и событія изъ жизни одного приписываетъ другому. Но въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ Сократъ слѣдуетъ Аѳанасію, его показанія точны.

Больше недостатковъ приноситъ онъ изъ Руфина и другихъ источниковъ. Впрочемъ, существенныхъ погрѣшностей въ этомъ отдѣлѣ замѣтно сравнительно немного; большинство-же касается хронологіи или формальной стороны свѣдѣній и потому не могутъ быть поставлены Сократу въ особую вину.

Еще меньше ошибокъ и недостатковъ встрѣчамъ мы *въ послѣднемъ отдѣлѣ*. Нужно отдать справедливость Сократу за то, что онъ, дѣйствительно, очень внимательно относился къ передаваемымъ ему слухамъ и помѣщалъ ихъ съ большою разборчивостью. Тамъ, гдѣ дѣйствовали его личныя наблюденія, онъ также точенъ и справедливъ,—(см. напр., его сужденіе объ исторіи Филиппа Сидита и др.). Его недостатки касаются здѣсь не существеннаго и неважнаго. Онъ въ послѣднемъ отдѣлѣ много говоритъ о новаціанахъ—Константинопольцахъ и, по свойственной ему склонности къ нимъ, преувеличиваетъ ихъ дѣла и хвалитъ ихъ, не совсѣмъ безпристрастенъ къ Епифанію Кипрскому, Іоанну К-скому, Теофілу, Несторію и др., что выражается въ довольно строгихъ отзывахъ о нихъ. Въ общемъ, вѣрно воспроизводя историческіе факты, онъ иногда впадаетъ въ небольшія погрѣшности при изложеніи ихъ. Такъ, онъ несовсѣмъ правильно опредѣляетъ время епископства Агелія, неточно указываетъ лицъ, рукополагавшихъ Іоанна К-скаго.

и неправильно указываетъ время происхожденія нѣкоторыхъ изъ его сочиненій; даетъ разнорѣчивыя мнѣнія объ образованіи еп. Аттика и несовсѣмъ точенъ въ установленіи хронологическихъ датъ. Но въ общемъ, эти недостатки не столь важны и существенны, чтобы имъ можно было придавать слишкомъ большое значеніе,—притомъ они во многихъ случаяхъ искупаются новизною свѣдѣній, сообщаемыхъ Сократомъ въ этомъ отдѣлѣ.

Менѣе удовлетворительнымъ съ точки зрѣнія исторической достовѣрности представляется *второй отдѣлъ*. Разнохарактерность и многочисленность источниковъ, которыми приходилось пользоваться Сократу, представляя большой просторъ самостоятельности Сократа, въ тоже время легко могли вводить его въ произвольныя ошибки, заставляя быть иногда чрезмерно недовѣрчивымъ къ тому, чему можно было вѣрить; и, наоборотъ, слишкомъ довѣрчивымъ тамъ, гдѣ требовалась особенная критическая осторожность. Существенными недостатками этого отдѣла являются частыя смѣшенія лицъ одноименныхъ, иногда православныхъ (Василія Кесарійскаго съ Василиемъ—другомъ Іоанна К—скаго), иногда—же православнаго съ еретикомъ (Кирилла Іерусалимскаго съ Кирилломъ—аріаниномъ, жившимъ одновременно съ нимъ, Евстафія Себастьянскаго съ Евстафіемъ—аріаниномъ и др.). Въ первомъ случаѣ результатомъ такого смѣшенія являлись непоследовательность и иногда прямое противорѣчіе въ сказаніяхъ объ одномъ и томъ же лицѣ, во второмъ—умаленіе или даже прямое осужденіе авторитетныхъ отцовъ церкви, заявившихъ себя защитниками религіозной истины. Къ этому отдѣлу свѣдѣній Сократа должно по сему относиться съ особенною осторожностью и разборчивостью. Кромѣ указанныхъ существенныхъ погрѣшностей, этотъ отдѣлъ страдаетъ множествомъ другихъ менѣе важныхъ ошибокъ и неточностей. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Сократъ говоритъ, напримѣръ, о нѣсколькихъ изгнаніяхъ Евстафія Антиохійскаго; между тѣмъ Θεодоритъ, болѣе правильно возстановившій жизнь Евстафія, упоминаетъ только объ одномъ изгнаніи его (см. стр. 172); утверждаетъ, что царь отпустилъ Евдоксія, епископа Германіи изъ Рима, не подозрѣвая коварныхъ умысловъ

послѣдняго—захватить освободившуюся кафедру Антиохійскую послѣ Леонтія,—стр. 185, что совершенно противорѣчитъ исторіи; указываетъ причину отдѣленія Новата отъ епископа Корнилія въ несправедливомъ распоряженіи послѣдняго о принятіи надшихъ, тогда какъ эта причина скрывалась въ зависти Новата къ положенію Корнилія,—называетъ Дидима слѣпца монахомъ отшельникомъ, вопреки яснымъ историческимъ свидѣтельствомъ о немъ, и дѣлаетъ множество другихъ ошибокъ въ томъ же родѣ,—особенно ошибокъ хронологическихъ

Итакъ,—мы должны сдѣлать слѣдующіе выводы о патрологическихъ свѣдѣніяхъ Сократа.

А) Каталогъ церковныхъ писателей и большая или меньшая полнота въ изложеніи свѣдѣній о нихъ объясняются взглядомъ Сократа на задачи церковной исторіи.

В) По своему содержанію свѣдѣнія Сократа не представляютъ компилятивной работы, но носятъ на себѣ печать самостоятельности, дополняя и исправляя во многомъ предшествующіе труды по тѣмъ же вопросамъ, и сообщая нерѣдко новое освѣщеніе историческимъ фактамъ.

С.) По степени достовѣрности свѣдѣнія Сократа, какъ основанныя въ большинствѣ случаевъ на авторитетныхъ и доброкачественныхъ источникахъ, не лишены значенія. Существенныхъ погрѣшностей въ нихъ встрѣчается сравнительно—мало; другіе недостатки касаются болѣею частью формальной стороны свѣдѣній и потому не могутъ особенно умалять ихъ значенія.

Имѣя въ виду указанная качества свѣдѣній Сократа объ отцахъ церкви, мы должны признать за ними довольно большую научную цѣнность.

Сергій Чистосердовъ.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

(Продолженіе *).

Учебныя книги, по требованію святителя Филарета, должны заключать въ себѣ одно чистое, правильное ученіе, быть совершенно свободными отъ всякихъ вредныхъ мыслей, въ особенности отъ всего противнаго православному ученію и даже близкаго къ тому. Во времена Филарета священникъ С.-Петербургскаго Смоленскаго кладбища Красноцвѣтовъ издалъ „Библейскую исторію для дѣтей“, ч. II. Книга эта написана была имъ при помощи нѣмецкой книги и понравилась во дворцѣ. Благодаря послѣднему обстоятельству, „Библейская исторія для дѣтей“ получила широкое распространеніе, а тогдашній министръ народнаго просвѣщенія Уваровъ предписалъ преподавать въ училищахъ исторію по этой книгѣ. Митрополита Филарета неоднократно спрашивали, читалъ-ли онъ библейскую исторію священ. Красноцвѣтова,—и всегда отзывались о ней очень лестно. Святитель прочиталъ „Библейскую исторію для дѣтей“, нашелъ ее никуда негодною и предложилъ Св. Синоду запретить распространеніе ея, какъ весьма вредной книги, что и было сдѣлано ¹⁾. Въ своемъ отзывѣ объ этой книгѣ митр. Филаретъ писалъ: „Книга: библейская исторія для дѣтей, часть II, по сему назначенію, должна имѣть читателей многочисленныхъ и недовольно способныхъ отличить истинное отъ ложнаго. Почему, она будетъ вреднѣе другой, если въ ней допущено противное здравому ученію, исторической истинѣ и при-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 12 за 1908 г.

¹⁾ Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс. 1877 г., кн. II, стр. 44—45; сравн. Собр. мнѣн. и отв. м. Филар., т. дополнит., стр. 617,—постановленіе Св. Синода.

личію; а это допущено въ ней, къ сожалѣнію, въ избыткѣ. Вотъ нѣкоторые примѣры: стр. 2. О Пресвятой Дѣвѣ сказано, что она *дала обѣщаніе содѣлаться женою одного плотника: Іосифа*. Грубо сказано; и уничтожена мысль о ея намѣреніи пребыть навсегда Дѣвою.

Стр. 5. *Іосифъ не бойся взять Марію за жену себѣ*. Симъ пересказомъ изуродованы слова ангела: *пріяти Маріамъ, жену твою*. Ангель называетъ ее женою по обручанію и велитъ Іосифу взять ее въ свой домъ, а не въ жену себѣ.

По несновательной догадкѣ сказано, что путешествіе въ Визелсемъ для *отягченной беременностію Маріи* было очень затруднительно. Православная церковь вѣритъ, что рожденіе ея, чуждое первороднаго грѣха, чуждо было и болѣзней, на которыя за грѣхъ осуждена жена.

Стр. 6. *Дѣти! Іосифъ думалъ, что его Марія потеряла свою невинность*. Нелѣпо и хульно! На стр. 7. Приводится въ сомнѣніе подлинность дня рожденія Христова, безъ всякихъ свидѣтельствъ и доказательствъ. Къ чему это для дѣтей, развѣ для того, чтобы ослабить усердіе къ празднику?...

На стран. 14 опять говорится о *слабости Маріи послѣ рожденія*; и въ доказательство сего прибавлено: *известно, что родившая до 40идней должна вести себя съ чрезвычайной осторожностію*. Это значитъ смѣшивать рожденіе преблагословенныя Дѣвы съ рожденіемъ женъ, осужденныхъ въ болѣзняхъ родить чада.

Стр. 22. *Необразованные узнаютъ истину евангелія Христа изъ чудесъ Его*. И такъ, по мнѣнію сочинителя, чудеса для образованныхъ не годятся!

На стр. 34. Вопреки свидѣтельству Самого Іисуса Христа и вопреки ежедневному провозглашенію церкви, говорится, что Іаннъ Креститель *не былъ пророкомъ*... и т. д. Отмѣтивъ въ своемъ отзывѣ погрѣшности и неприличныя выраженія „библейской исторіи для дѣтей“ свящ. Красноцвѣтова, святитель Филаретъ такъ закончилъ отзывъ: „По моему мнѣнію, достойно особеннаго вниманія Св. Синода, чтобы принять надежныя мѣры противъ допущенія духовною цензурою въ народъ книгъ съ такими погрѣшностями и неприличіями; и про-

тивъ послѣдствій того, что сія книга разслана по духовнымъ училищамъ" ¹⁾. И учебная книга: „должности человека и гражданина“, по замѣчанію митр. Филарета, „мало способна передать дѣтямъ вѣрныя и правильныя понятія“. Въ частности слова ея на стран. 24: *„Кто къ другимъ столь добросердеченъ, что и о своемъ благосостояніи забываетъ тотъ поступаетъ не разумно“*—представляютъ „вредную статью“. „Она (т. е. статья) прямо противорѣчитъ слову Христову: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). Сіе добросердечное самопожертвованіе разсматриваемая книга о должностяхъ признаетъ *поступкомъ неразумнымъ*. Книга сія боится, чтобы ученикъ ея не былъ слишкомъ добросердеченъ къ другимъ, и чтобы въ немъ не оказалось недостатка эгоизма. Какъ угодно старой премудрости бывшихъ народныхъ училищъ, а я думаю, что надлежало сказать именно противное сказанному, то есть: *„кто столь добросердеченъ къ другимъ, во-первыхъ же и преимущественно, къ Государю и отечеству, что для нихъ и о своемъ благосостояніи забываетъ, и самой жизни своей за нихъ не щадитъ, тотъ поступаетъ не неразумно, а возвышенно, благородно, какъ истинный сынъ отечества, какъ истинный христіанинъ“* ²⁾. Подробно отмѣчалъ митр. Филаретъ всѣ мѣста, „возбуждающія заботливое вниманіе“ и требующія непремѣннаго исправленія, какъ часто несогласныя съ ученіемъ церкви, въ двухъ книжкахъ протоіеря Павскаго, подъ заглавіемъ: 1) „Начертаніе церковной исторіи“ и 2) „Христіанское ученіе въ краткой системѣ, по предварительномъ понятіи о религіи, откровеніи и библии“. Не приводя всѣхъ сполна замѣчаній святителя на эти двѣ учебныя книги, укажемъ для примѣра только нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, на текстъ 8 страницы первой книги: „Источникъ ученія христіанскаго. Для іудеевъ Библия ветхаго завета, для язычниковъ доказательство разума“—подъ заглавіемъ „примѣчаніе“ написано Филаретомъ: „Это такъ неожиданно, что не вдругъ вѣришь глазамъ, прочитавъ сіе. *Доказательства разума суть источникъ ученія христіанскаго!* Это новѣйшій

¹⁾ Собр. мѣст. и отв., т. дополнит., стр. 612—617.

²⁾ Собр. мѣст. и отв. м. Филар., т. II, стр. 334.

нѣмецкій рационализмъ, а не исторія перваго вѣка христіанства. Можно употреблять *доказательства разума* въ нѣкоторое пособіе при изложеніи ученія христіанскаго, но истинные христіане никогда не почитали доказательствъ разума *источникомъ* ученія христіанскаго.

А о томъ, что божественное *откровеніе* есть источникъ христіанскаго ученія, сочинитель какъ будто и не знаетъ. *Намъ же Богъ открылъ естъ Духомъ Своимъ* (1 Кор. XI, 10). Вотъ что говорили въ первомъ вѣкѣ христіанскомъ о источникѣ ученія!

Замѣчательно и то, что *Библия ветхаго завета* полагается источникомъ ученія только *для іудеевъ*. Конечно, ее особенно удобно было употребить для наученія іудеевъ, потому что ей они уже вѣрили. Но она была также источникомъ ученія и *для язычниковъ*, потому что ея пророчества и чудеса и для нихъ убѣдительны; и даже была и есть источникомъ ученія и для самихъ *христіанъ*. Для однихъ іудеевъ годною почитаютъ ветхозавѣтную Библию только тѣ, которые уважаютъ ее не болѣе *миеологіи языческой*¹⁾.

Изъ другой книги протоіерея Павскаго святитель Филаретъ беретъ, напр., слова: „человѣка, одушевленнаго чувствами вѣры, надежды и любви, и показывающаго стремленіе къ святости, вѣрно ли, невѣрно ли понимаемой, называемъ *набожнымъ*, *богобоязненнымъ*, *благочестивымъ*, *религіознымъ*“—и замѣчаетъ: „сіе опредѣленіе *ближестиваго* не вѣрно, и ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ. По сему опредѣленію благочестивыми надобно назвать, на примѣръ, раскольниковъ, которые *по стремленію къ святости, невѣрно понимаемой*, сожигали сами себя. По сему опредѣленію и *суевѣріе* есть *благочестіе*. Смѣшеніе сихъ понятій и нецривильно и вредно“. Или на текстъ той же книги: „Религія въ основаніи своемъ у всѣхъ одна. Но когда люди стали выражать внутреннія, таинственныя чувства религіи дѣлами, словами и знаками, тогда она явилась въ безконечномъ разнообразіи, что зависѣло отъ времени, мѣста, качества лицъ“—въ Филаретскомъ „примѣчаніи“ сказано: „сіе мѣсто по чрезмѣрной неопредѣленности также

¹⁾ Собр. илѣн. и отз. м. Филарета т. II, стр. 347.

невѣрно и ведетъ къ ложнымъ понятіямъ. По сему ученію религія у христіанъ и язычниковъ *въ основаніи своемъ одна; и разность язычества и христіанства зависитъ отъ времени, мѣста, качества лицъ*¹⁾.

Въ такомъ видѣ должно вести, по мнѣнію митрополита Филарета, школьное обученіе.

Но, помимо собственно уроковъ, въ дѣлѣ образованія весьма важную роль играетъ чтеніе книгъ. Не оставилъ безъ вниманія митр. Филаретъ и этой стороны школьнаго воспитанія. Общее сужденіе свое о книгахъ для чтенія святитель высказалъ въ письмѣ къ родному брату: „на вопросъ о книгахъ скажу Апостольское Слово: *имамы извѣстѣннѣе пророческое— и Апостольское—слово, ему-же внимающе добръ творите... доидеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Петр. I, 19): а когда сіе послѣдуетъ, тогда при семъ свѣтѣ будетъ видно и то, какая книга писана Христовымъ духомъ, и какая антихристовымъ. Совѣтую болѣе и болѣе читать и познавать Св. Писаніе, а по немъ С. Отцевъ, а изъ нашихъ особенно могу одобрить для Васъ Тихона Воронежскаго: въ этой, хотя не глубокой, рѣкѣ есть золотой песокъ“²⁾ Ему было желательно, чтобы и ученики всѣхъ безъ различія школъ, духовныхъ и свѣтскихъ, читали книги Св. Писанія, библію. „Святая истины, падая на чистую душу читающихъ или слушающихъ, сами собою будутъ развиваться въ размышленія, и возрастать въ сердцахъ ихъ для назиданія и питанія“³⁾. Поэтому, когда главный начальникъ кадетскихъ корпусовъ г. Демидовъ запретилъ кадетамъ читать библію, митр. Филаретъ въ письмѣ своемъ къ епископу Дмитровскому Иннокентію сдѣлалъ на это распоряженіе такое замѣчаніе: „Демидовъ чуденъ въ сынѣхъ человѣческихъ: не велитъ кадетамъ читать священное писаніе, и ходитъ ко всеобщей, хотя во всеобщую, конечно, цѣль ученья. А почему такъ?—Нѣсколько кадетовъ у него сошли съума, и онъ не выдумалъ тому другой причины, какъ священное писаніе. Что произойдетъ въ Московскомъ

1) Собр. мѣм. и отв. м. Филар., т. II, стр. 350—351.

2) Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 225.

3) Собр. мѣм. и отв. м. Филар., т. I, стр. 180.

кадетскомъ корпусѣ касательно священника и класса закона, когда будетъ тамъ Демидовъ, велите священнику сказать немедленно, чтобы знать, что дѣлать далѣе“¹⁾. Ученики же духовныхъ школъ непременно должны были читать книги Св. Писанія и въ теченіе года прочитывать, по возможности, всю библію. „Внушить ученикамъ“,—предписывалъ въ 1854 году Филаретъ одному семинарскому Правленію,— „что прилежное чтеніе и познаніе Св. Писанія—есть важнѣйшая потребность и для христіанина вообще, и преимущественно для готовящихся къ служенію церкви“,—такъ что „каждый изъ нихъ долженъ имѣть библію, или, по крайней мѣрѣ, Новый Завѣтъ, или двое-трое одну библію“²⁾. Послѣ книгъ Св. Писанія лучшими книгами для чтенія обучающихся, должны служить книги религіозно-нравственнаго содержанія и вообще книги назидательныя, полезныя. Митрополитъ Филаретъ постоянно убѣждалъ всѣхъ „тщательно направлять обучаемыхъ дѣтей къ чтенію назидательному и полезному для ихъ званія и всемѣрно устранять отъ нихъ чтеніе неблагопріятное для нравственности и для общаго спокойствія, питающее чувственность и страсти, или возбуждающее броженіе политическихъ мыслей“³⁾. „Неужели“, спрашивалъ онъ,—„можно давать читать дѣтямъ нечистойныя и безстыдныя рѣчи о непотребныхъ дѣлахъ?“⁴⁾. Въ виду этого святитель Филаретъ зорко слѣдилъ за всѣми книгами, предназначаемыми для чтенія, и требовалъ, чтобы онѣ „заключали въ себѣ чистыя и назидательныя мысли, чистыя и назидательныя чувствованія“, чтобы все въ нихъ было сообразно съ ученіемъ церкви, благонамѣренно и строго православно⁵⁾. Онъ доносилъ Св. Синоду о сочиненіяхъ Фонъ-Визина:—„посланіе къ слугамъ моимъ“ и „поученіе въ Духовъ день“,—„отъ перваго до послѣдняго слова наполненныхъ кощунствомъ, невѣріемъ и безнравствен-

¹⁾ Приб. къ твор. св. отц. 1872 г., кн. XXV, стр. 199—200.

²⁾ Душепол. Чтеніе, 1880 г., ч. I, стр. 258; ср. собр. мѣн. и отз. м. Филар. т. I, стр. 128.

³⁾ Собр. мѣн. и отз., т. III, стр. 868—369; ср. Народн. Образ. 896 года, мартъ, стр. 8

⁴⁾ Собр. мѣн. и отз., т. II, стр. 180.

⁵⁾ Ibidem, стр. 14.

ностію“, и просилъ употребить предохранительныя мѣры противъ распространенія ихъ, какъ „опасной заразы“¹⁾. Святитель довелъ до свѣдѣнія графа А. П. Толстого, что книга— „народныя русскія легенды“—„исполнена кощунства и поруганія религіи и нравственности“, съ тѣмъ, чтобы изысканы были средства въ изъятію ея изъ употребленія для чтенія; иначе „украдкою можно посѣять между пшеницею плевелы такъ, что она будетъ не чиста; а если всякому дано будетъ на волю ненаказанно сѣять ихъ, то онѣ (sic) могутъ совсѣмъ подавить пшеницу“²⁾. Ояъ отмѣтилъ въ сочиненіи: „часы благоговѣнія“—ложныя ученія, напр., объ абсолютной чистотѣ человѣческой природы, объ осужденіи православнаго обычая въ раннемъ возрастѣ приводить дѣтей въ церковь и т. п., и представилъ свои замѣчанія Св. Синоду „на благоразсмотрѣніе, не признано-ли будетъ нужнымъ подвергнуть всю книгу, во всѣхъ ея частяхъ, исправленію“³⁾. Когда великая княгиня Елена Павловна хотѣла даромъ раздать въ училищахъ сочиненіе: „Напоминаніе православному христіанину“—и предварительно препроводила его чрезъ князя С. Н. Урусова на разсмотрѣніе митроп. Филарета, послѣдній сдѣлалъ такіа замѣчанія на это сочиненіе:

„I. Сочиненіе сіе основано на христіанскихъ началахъ, и какъ оно почти все составлено изъ словъ Священнаго Писанія: то, повидимому, нельзя опасаться, чтобы въ немъ что-либо подлежало сомнѣнію. Не такъ однако, на самомъ дѣлѣ.

II. Если бы надъ симъ сочиненіемъ надписать: Напоминаніе протестантскому или реформатскому христіанину, то сочиненіе сіе удовлетворяло бы сему заглавію, не требуя перемѣнъ или дополненій. Посему, можно сомнѣваться, удовлетворить ли оно православію.

III. Сочиненіе сіе обращаетъ христіанина къ Св. Писанію. Это справедливо и прекрасно. Не нужно ли было бы, однако, при семъ, хотя намекнуть, что для правильнаго уразумѣнія Св. Писанія должно съ уваженіемъ слушать преданіе цер-

1) Ibidem, т. дополнит. стр. 167.

2) Собр. мѣст. и отв. м. Филар., т. дополнит., стр. 527—531.

3) Ibidem, стр. 638—641.

ковъ, святыхъ отцевъ? Протестантство пренебрегло сіи охранительныя пособія, и создало анархическую критику Св. Писанія, которой плоды суть раціонализмъ, Штраусъ и Ренанъ.

IV. Сочинитель „Напоминанія“, между изреченіями Св. Писанія, вставляетъ свои слова, частію для того, чтобы дать связь мыслямъ, частію, для ясности, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ сіе удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ не такъ.

Напримѣръ (стр. 6): „три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святой Духъ (*и потому Господь заповѣдалъ Своимъ ученикамъ*) идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Вставленныя слова даютъ изреченіямъ странную связь. Какъ будто Господь *потому* только заповѣдалъ ученикамъ Своимъ учить всѣ народы, что Іоаннъ написалъ: *тріе* суть свидѣтельствующіи на не небеси? Поелику Іоаннъ, въ концѣ перваго христіанскаго столѣтія, написалъ: *три* свидѣтельствуютъ на небѣ: *потому* Господь *лѣтъ* за шестьдесятъ ранѣе сего заповѣдалъ ученикамъ Своимъ: идите, научите всѣ народы?

Другой примѣръ (стр. 9): „поелику же всѣ вообще дѣти имѣютъ плоть и кровь“, и проч.; читающій сіе ученикъ можетъ простодушно подумать: плоть и кровь имѣютъ не только дѣти, но и взрослые. Въ посланіи къ евреямъ, откуда взято изреченіе, изъ предшествующихъ словъ можно понять, что слово *дѣти* имѣетъ духовное значеніе; отрывочно взятое изреченіе требовало объясненія.

V. Въ статьѣ о Святомъ Духѣ (стр. 11) приведено изреченіе: „отъ моего возметъ и возвѣститъ вамъ“, не ясное, и перетолковываемое западными въ пользу своего догмата. Напротивъ того, пропущено столь же приличное здѣсь, ясное, и притомъ выражающее православный догматъ изреченіе: *Духъ истинъ, иже отъ Отца исходитъ* и проч.

VI. Въ наставленіи о милостынѣ, въ воскресный день, приведено, безъ необходимаго объясненія, изреченіе апостола Павла: „въ первый день недѣли каждый изволяющій отлагаетъ у себя и сберегаетъ“. Нынѣшнему христіанину то, что онъ отдѣляетъ въ милостыню, въ воскресный день, для чего сберегать до другаго дня?

VII. Сочинитель „Напомянанія“ почему-то уклоняется отъ прямого указанія на заповѣди десятисловія. Напримѣръ (стр. 25): „не укради“:—не сказано, что это заповѣдь; не сказано, кто это сказалъ; не указано, откуда взято сіе слово, тогда какъ при всѣхъ другихъ изреченіяхъ указаны книга, глава и стихъ, откуда оныя взяты.

VIII. Наставленіе подданнымъ, въ отношеніи къ Государю (стр. 46), поставлено послѣ наставленія слугамъ въ отношеніи къ господину. Приличнѣе было бы наоборотъ.

IX. Въ наставленіе ученикамъ сказано: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ“, и пр. Но апостолъ написалъ сіе о наставникахъ, которые „пекутся о душахъ“, а не о школьныхъ учителяхъ: учитель математики не печется о душѣ. Можно было бы найти въ Св. Писаніи наставленіе болѣе близкое къ дѣлу.

X. Безъ объясненія приведено слѣдующее изреченіе (стр. 52): „хорошо укрѣплять сердца благодатію, а не ученіемъ о явствахъ, отъ коего не получили пользы державшіеся его“. Ученикъ, посему, можетъ подумать, что не нужно и бесполезно ученіе о постахъ.

XI. Кромѣ слова: „крестъ“, ничего не сказано о таинствахъ, и объ отношеніи къ нимъ православнаго христіанина. Не сказано, что православный христіанинъ можетъ согрѣшить, и что ему нужно покаяніе. Не сказано, что онъ долженъ освященія и укрѣпленія въ жизни духовной искать въ таинствѣ тѣли и крови Христовы.

XII. Снхъ замѣчаній и приговоровъ, кажется, довольно, для убѣжденія, что „Напомянаніе“ требуетъ внимательнаго пересмотра¹⁾.

Много вредныхъ мыслей находилъ митр. Филаретъ въ распространенной въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и по сельскимъ училищамъ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Разказы о Богѣ, чловѣкѣ и приходѣ, чтеніе для дѣтей дома и въ школѣ. СПБ. 1849 года“. „Книга“;—писалъ онъ,—„не начинается, какъ надлежало ожидать по заглавію, ученіемъ о Богѣ Творцѣ, о происхожденіи міра и чловѣка, о данныхъ отъ Бога чело-

¹⁾ Собр. мѣст. и отв. м. Филарета, т. V, стр. 581—583.

вѣку способностяхъ, о происхожденіи отъ перваго человѣка, по порядку природы, семейства и потомъ общества и государства, что было бы и съ священнымъ преданіемъ согласно, и для дѣтей въ повѣствовательномъ видѣ просто. Напротивъ того, книга начинается, въ образѣ разсказовъ, изложеніемъ демократической теоріи образованія человѣческаго общества“. И затѣмъ, разбирая по главамъ книжку, святитель находитъ въ ней ученіе объ общественномъ договорѣ по Руссо, безъ упоминавія имени этого учителя (1 гл.), о всеобщей подачѣ голоавъ, теорію утилитаризма (2 и 3 гл.), вообще такія политическія мысли, которыми „нудлежало бы учить крестьянъ, если бы, нужно было приготавлять ихъ къ образованію республики“, а „ученіе о Богѣ, начинающееся, по методѣ Канта, доказательствомъ бытія Божія, выводимомъ изъ понятія о мздовоздаятелѣ“¹⁾.

Не одобрялъ митр. Филаретъ и тѣхъ книгъ, въ которыхъ замѣчалъ „нераасудительное“ и „неблагоговѣйное“ обращеніе съ священными предметами и изображеніями, небрежное помѣщеніе ихъ на оберткахъ книгъ, или въ несоотвѣтствующемъ имъ по своему содержанію текстѣ книги. Въ 1887 г. онъ писалъ къ митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору: „Благодареніе къ священнымъ предметамъ въ русской державѣ издревле до нынѣ сохранялось въ высшей степени. Въ новѣйшее время страсть все украшать художественными произведеніями подвергаетъ священные предметы употребленію нераасудительному и неблагоговѣйному. При семъ представляю юнигу „Святые Кириллы и Меодій“, изданную въ Петербургѣ. Въ ней предъ страницей 15 находится крещеніе Хозарь. Крещаемые стоятъ въ водѣ, св. Кириллъ возлагаетъ на нихъ руки. Слѣдственно это самое дѣйствіе крещенія, но крещающій св. Кириллъ представляемъ безъ церковнаго облаченія. На страницѣ 18 крестъ, Евангелію, митра, дивирій, трикирій, хоругви, кадило разбросаны въ безпорядкѣ, чтобы украсятъ драгоценную букву В. Предъ страницей 27 находится шарпий, на которой св. Кириллъ, имѣя въ рукахъ мощи св.

¹⁾ Собр. мѣст. и отв., т. III, стр. 364—366; Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1882 г., сентябрь, стр. 183—190.

Климента, стоитъ предъ папою на колѣняхъ. Это униженіе святыни предъ человекомъ свойственно только латинской церкви, гдѣ кардиналъ, стоя на колѣняхъ, подноситъ папѣ святыя дары для приобщенія. Къ оскорбленію и къ соблазну православной церкви св. Кириллъ представленъ, идолопоклонствующимъ предъ папою.

Представляю и другой примѣръ неразумительнаго обращенія съ священными предметами: это обертка къ нотной книгѣ: *Церковное пѣніе для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ*. На этой оберткѣ и пророкъ Давидъ, и двѣнадцать ангеловъ, и скрижали завѣта, и митра Ааронова, брошенная на землю. Будутъ ли ученики смотрѣть на все сіе съ такимъ благоговѣніемъ, какъ на икону?—Привычка употреблять небрежно сіи священныя изображенія на оберткѣ нотной книги не уменьшитъ ли въ нихъ благоговѣнія при возрѣніи на святыя иконы? Пророкъ и ангелы должны ли слѣжить украшеніемъ для нотныхъ тактъ, полѣтактъ и четвертей? ¹⁾ Ранѣе, въ 1858 году, митр. Филаретъ доносилъ Св. Синоду о вредномъ направленіи нѣкоторыхъ періодическихъ изданій. „Неизвѣстный мнѣ,“ говорится въ донесеніи, „г. подпоручикъ Азанчеевъ изъ г. Краснаго прислалъ ко мнѣ письмо о вредномъ направленіи въ настоящее время нѣкоторыхъ періодическихъ изданій, на что въ письмѣ представлены слѣдующіе примѣры: 1) „Журналъ живописнаго сборника замѣчательныхъ предметовъ изъ наукъ, искусствъ, промышленности и общежитія, изданіе Плюшара и Генкеля. Этотъ журналъ обращаетъ особенное вниманіе на рисунки, и вотъ на страницѣ 285, 1857 года, № 7, представлена пьяная пляшущая чета, а подъ ея ногами, въ арабескѣ, помѣщена *Богоматерь* на лунѣ, къ прискорбію христіанства, каковой подлинникъ и прилагаю, — 2) „Иллюстраціи томъ V, № 119, стр. 173“: пробѣлъ изображаетъ крестъ, въ головѣ голова *Іоанни Крестителя*, въ срединѣ креста *Тайная Вечера*, а внизу голова *Спасителя*, кругомъ же и въ пробѣлѣ креста описывается умъ и хитрость Гумбольдта.“

¹⁾ Собр. мѣн. в отз., т. V, стр. 950—951.

Относительно первой картины нельзя не заметить, что какъ известно изображеніе Божіей Матери съ луною подъ ногами, заимствованное изъ видѣнія евангелиста Іоанна, описаннаго въ XII главѣ апокалипсиса, такъ неизвѣстно никакого лица, которому приличествовало изображеніе луны подъ его ногами.— Къ сказанному г. Азанчевымъ о другой картинѣ надлежитъ дополнить, что и на другой половинѣ страницы текстъ не представляетъ ничего, относящагося къ находящимся въ крестѣ, среди страницы, священнымъ изображеніямъ. Здѣсь и на слѣдующей страницѣ описывается посѣщеніе Пиемъ IX темницы, и освобожденіе политическаго преступника.

Поелику между священными изображеніями и текстомъ страницы, на которой оныя находятся, очевидна крайняя несообразность, а нельзя же думать, чтобы оныя помѣщены были безъ причины, то неужели Іоанна Крестителя, бывшаго въ темницѣ у Ирода, хотѣли сблизить съ политическимъ преступникомъ римской темницы? Или хотѣли приучать смотрѣть безъ уваженія на священныя изображенія, предъ которыми православные христіане благоговѣютъ? Какъ бы то ни было, явно крайнее неприличіе и кощунство, и нарушеніе закона, который священныя изображенія не велитъ допускать до печатанія безъ разсмотрѣнія духовной цензуры¹⁾.

Такъ зорко слѣдя за всѣми обнародованными уже книгами для чтенія, святитель Филаретъ требовалъ осмотрительной предосторожности и при самомъ изданіи назидательныхъ книгъ. Когда членъ Московскаго тюремнаго комитета, камергеръ Львовъ просилъ дозволенія издавать для чтенія простолюди-намъ книги духовнаго и нравственнаго содержанія, Митр. Филаретъ на отношеніе къ нему по этому дѣлу оберъ-прокурора Св. Синода, графа Н. А. Протасова, отвѣчалъ: „Замѣчаніе составителя записки, что: возрастающая грамотность народа имѣетъ нужду въ чтеніи, могущемъ питать душу и сердце, оправедливо и достойно вниманія. Грамотность простолюдиновъ, обращенная на чтеніе не религіозное, не нравственное, не отечественное можетъ сдѣлаться хуже безграмотности.“

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв. м. Филарета, т. дополнит., стр. 450—451.

Справедливо и то, что произведенія иностранныхъ миссіонеровъ, переведенныя на русскій языкъ, не могутъ приносить истинной пользы народу, представляя описаніе нравовъ и обычаевъ иноземныхъ, и излагая религіозныя понятія въ одностороннемъ и неправославномъ видѣ, поелику обыкновенно ничего не говорятъ о таинствахъ, о священноначаліи, о церковныхъ обрядахъ и постановленіяхъ, о святыхъ отцахъ, и о примѣрахъ изъ житій святыхъ. Намѣренно или не намѣренно сочиненія сіи имѣютъ такое направленіе, чтобы образовать христіанина въ мірѣ безъ церкви, то есть, мореплавателя въ морѣ, безъ корабля.

Поэтому изданіе для народа краткихъ назидательныхъ, разумительныхъ, приспособленныхъ къ его понятіямъ и потребностямъ сочиненій нужно, и полезно быть можетъ.

Но надобно, чтобы сіе соглашено было съ законнымъ порядкомъ и охранено предосторожностями, поелику самое доброе намѣреніе можетъ быть подвержено погрѣшительному исполненію.

Печатаніе житій святыхъ, собранныхъ въ Четіей-Минеѣ, всегда принадлежало исключительно Св. Синоду. Печатаніе оныхъ, каждаго особо, предоставитъ составителю записки можно только въ томъ случаѣ, если разрѣшитъ сіе Св. Синодъ. А иначе можно печатать ихъ для него въ синодальной типографіи, съ возвращеніемъ издержекъ, безъ всякаго возвышенія цѣны.

Печатать выбранныя мѣста изъ Пролога сочиненій святаго Димитрія, преосвященнаго Тихона и другихъ одобренныхъ церковію сочиненій, можно дозволить составителю записки, съ облегченіемъ отъ сношенія съ цензурою, но не совсѣмъ безъ надзора. Ибо и изъ одобреннаго сочиненія взятый отрывокъ, не удачно отторженный отъ предъидущаго и послѣдующаго, можетъ подвергнуться неблагопріятному и неправильному примѣненію. Поэтому, какъ съ предосторожностію, такъ и съ удобствомъ согласно было бы, чтобы таковыя выбранныя мыста г. Львовъ печаталъ съ совѣщаніемъ и согласіемъ члена московскаго тюремнаго комитета изъ священнослужителей. Между

членами сего комитета есть таковыя способные оправдать довѣрие“¹⁾).

Вообще митр. Филаретъ предъявлялъ строгія требованія по отношенію къ книгамъ для чтенія, имѣя на то достаточныя основанія. „Можетъ быть нѣкоторыя замѣчанія мои покажутся вамъ слишкомъ требовательными“,—писалъ онъ князю Урусову, препровождая при этомъ свои замѣчанія на упомянутое выше сомненіе—„Напоминаніе православному христіанину“. „Вспомните, что Россійская церковь оплакиваетъ значительное число чадъ отпадшихъ отъ нея, и сдѣлавшихся врагами ея. Отчего это? Отъ того, что имъ преподано было слишкомъ неопределенное христіанское ученіе, не приспособленное къ православной церкви. Не бывъ привязаны къ ней, не зная предѣловъ ея, они бродили, не зная гдѣ, и легко достались людямъ, умѣющимъ разставлять сѣти“²⁾. „Требованія мои“,—говорилъ въ другой разъ святитель,—„не рѣдко кажутся взыскательными; но время показываетъ, что они не такъ излишни, какъ иногда кажутся“³⁾. По мнѣнію митр. Филарета, „входъ худымъ книгамъ надлежитъ ограждать между прочимъ готовыми добрыми книгами“; для чего необходимо при всѣхъ школахъ заводить библіотеки избранныхъ книгъ. Даже „при сельскомъ училищѣ надобно стараться завести небольшой запасъ книгъ нравственно-религіознаго содержанія, написанныхъ престо и общевразумительно“⁴⁾).

Преподаватель Виѣнскій духовной семинаріи

Андрей П. Цокорвскій.

(Одоязаніе бюджета).

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. III, стр. 99—100.

²⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. V, стр. 530.

³⁾ Чтен. въ общ. люб. дух. просв., 1872 г., кн. I, стр. 13—14.

⁴⁾ Народное образов., 1896 г., кн. III, Мартъ, стр. 8 подъ 14).

ТЕОРИИ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ).

(Продолженіе *).

Какъ недостаточно зрѣлая, теорія „поэтическаго литуризма“ подвергалась съ теченіемъ времени измѣненіямъ. Для того, чтобы первую главу поставить въ болѣе тѣсную связь съ остальными главами, прежде всего устранили идею о гимнѣ. *Повѣствованіе Моисея объявили именно рассказомъ, а не гимномъ.* Предметомъ разсказа служитъ посвященіе дней недѣли различнымъ фазамъ творенія. *Шесть дней—не дни творенія, а обыкновенные дни недѣли, обыкновенныя сутки, по двадцать четыре часа.* Такъ теорія „поэтически-литургическая“ преобразовалась въ „*историко-литургическую*“.

Въ текстѣ книги Бытія, однако, оказались большія препятствія и затрудненія къ принятію и этой теоріи. Дѣло—въ томъ, что въ первой главѣ упоминаются только шесть первыхъ дней. (I, 5. 8. 13. 19. 23. 31). О днѣ седьмомъ говорится уже во второй главѣ и притомъ *два раза.* „И совершилъ Богъ, говорится во второмъ стихѣ, къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ“. *Это и есть историческій день божественнаго покоя.* „И благословилъ Богъ седьмый день, говорится въ третьемъ стихѣ, и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ всякихъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“. *Это, очевидно, есть послѣдній день обыкновенной седмицы, или суббота.* Легко замѣтить, что св. писатель отличаетъ день бо-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1908 годъ.

божественнаго покоя отъ литургическаго значенія субботы. Если же седьмой день есть день объективный, то и прочіе шесть дней, которые предшествуютъ ему, тоже дни объективные, дни міротворенія, а не простыя воспоминанія. Напомнимъ, что въ греческомъ, сирійскомъ и самаританскомъ текстѣ половина второго стиха читается такъ: „И совершилъ Богъ *въ шестой день* дѣла Свои“. Разночтеніе это доказываетъ, что іудейское преданіе не понимало шести дней первой главы, въ смыслѣ какихъ-либо литургическихъ воспоминаній.

Многіе изъ представителей литургизма вынуждены, конечно, признать, что въ подлинномъ текстѣ дни творенія отличаются отъ дней недѣли. Но чтобъ избѣжать затрудненій, они пытались понять эти дни *или въ смыслъ идеальномъ, или въ смыслъ периодовъ*. Отсюда образовались двѣ разновидности литургизма: *теоріи идеально-литургическая и периодически-литургическая*.

Первая теорія считаетъ дни Моисея за обыкновенныя *сутки*, но ни въ какомъ случаѣ—за періоды. Это—не дни творенія, а обыкновенныя дни нашей недѣли. Постоянно послѣ каждого творческаго дѣла повторяемую формулу: „и былъ вечеръ, и было утро“ идеально-литургическая теорія передаетъ такъ: „и было установлено *вечеро-утро, день первый*“ и т. д. Это „вечеро-утро“ св. писателя означаетъ сутки въ двадцать четыре часа. Смыслъ моисеевыхъ словъ—таковъ: *для воспоминанія* о происхожденіи шести главныхъ частей видимаго міра Богомъ были *установлены шесть дней недѣли* точно такъ же, какъ для воспоминанія божественнаго покоя—день седьмой. Первый день посвященъ воспоминанію о сотвореніи свѣта; второй—неба; третій—растеній; четвертый—созвѣздій; пятый—водяныхъ животныхъ и птицъ; шестой—млекопитающихся и человѣка. По окончаніи творенія Господь почилъ отъ всѣхъ Своихъ дѣлъ, воспоминанію о чемъ посвящена суббота ¹⁾.

Въ самомъ сказаніи названная теорія различаетъ двѣ части: *повѣствовательную*, въ которой Богъ изображается, какъ Создатель міра вообще и всѣхъ его частей, и *законодательную*,

¹⁾ См. эту теорію у Е. Gryse. De Hexaemero, secundum cap. I Genescos ad literam Brugæ и др.

которая состоитъ въ установленіи дней недѣли и субботы. На мѣсто гимна здѣсь является законъ.

Рядомъ съ субботой, какъ обыкновеннымъ днемъ, во второй главѣ Моисей упоминаетъ о днѣ седьмомъ, какъ основаніи субботняго покоя. Въ свою очередь въ седьмой день второй главы *предполагаетъ шесть дней творческихъ дѣлъ, сопоставляемыхъ именно съ известными определенными воспоминаніями.* Самъ св. писатель даетъ понять различіе тѣхъ и другихъ. Чередовой порядокъ воспоминній обозначается довольно точно (первый день, второй и т. д.). Послѣдовательность же дней творенія, за исключеніемъ послѣдняго дня, остается неопредѣленной. На этомъ основаніи идеально-литургическая теорія настаиваетъ, будто, *Моисей называетъ только порядокъ дней воспоминаній, а не твореній.* Созданіе созвѣздій, по этой теоріи, въ дѣйствительности не могло произойти въ четвертый день. Однако Моисей посвятилъ его именно воспоминанію о созданіи созвѣздій. Если пророкъ оставилъ неопредѣленнымъ порядокъ творческихъ дѣлъ, то несомнѣнно, онъ это сдѣлалъ совершенно сознательно и съ намѣреніемъ. Во всемъ сказаніи Богъ изображается атропоморфически работающимъ шесть дней и почивающимъ отъ дѣлъ въ день седьмой. Очевидно, пророкъ раздѣлялъ творческую дѣятельность на шесть логически, а не дѣйствительно различныхъ моментовъ.

Такое идеалистическое пониманіе шестиднева обязано своимъ происхожденіемъ стремленію „литургистовъ“ *подорвать значеніе періодизма.* Для идеально-литургической теоріи дни Моисея суть обыкновенныя сутки, въ двадцать четыре часа. Это—не дѣйствительные дни творенія, а дни обыкновенной недѣли. Это—памятники отдѣльныхъ моментовъ міротворенія, разсматриваемыхъ не хронологически, а только логически. *Теорія Клифорда здѣсь видоизмѣнена чрезъ отверженіе гимна и подкрѣплена чрезъ „вечеро-утро“.* Идеальное объясненіе дней здѣсь основано не на цѣли св. писателя, а на отдѣльныхъ, иногда слабыхъ оттѣнкахъ буквы. Такимъ образомъ, идеально-литургическая теорія въ сущности есть искусственная попытка вдохнуть новую жизнь въ теорію „идеализма“.

Слабыя стороны и этой новой попытки болѣе или менѣе очевидны.

Въ самомъ дѣлѣ, что долженъ былъ опредѣлять законъ о дняхъ творенія и о субботѣ? Конечно, на божественномъ учрежденіи субботы, какъ воспоминаніи божественнаго покоя, Моисей основывалъ свободу отъ работъ въ седьмой день недѣли. Въ такомъ случаѣ *узаконеніемъ* касательно шести дней недѣли, какъ воспоминаній о дѣлахъ творенія, Моисей долженъ бы былъ вмѣнить въ обязанность ежедневный трудъ всѣмъ людямъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, одинаково былъ бы *положительный божественный законъ*. Въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, дѣйствительно, несоблюденіе субботняго покоя рассматривается и признается за преступленіе божественной заповѣди. Но это едва ли можно сказать о праздности въ шесть дней недѣли: чрезъ этотъ цорокъ человекъ нарушаетъ просто законы природы. Если бы первая глава имѣла свою цѣлью *законъ* касающійся не одного только субботняго покоя, но и ежедневной работы въ теченіе недѣли, тогда вторая половина этого закона была бы выражена совершенно ясно и точно, въ духѣ третьяго стиха второй главы.

Приверженцы, литургіею возражаютъ, что народныя преданія о мірѣ рассматриваютъ его, *какъ одно цѣлое, слагающееся изъ шести samozаклоченныхъ частей*. Это и служитъ основаніемъ для антропоморфическихъ представленій о твореніи міра Богомъ въ теченіи именно шести дней. Собственно Моисей не ставитъ шести дней въ непосредственное отношеніе къ шести частямъ міра. Но, связующимъ, среднимъ членомъ для него служитъ именно идея о Богѣ, совершающимъ въ шесть дней Свои дѣла и почитающимъ отъ нихъ въ день седьмой ¹⁾.

Однако, научно доказать, что именно обычное, народное представленіе о шести частяхъ видимаго міра лежитъ въ основаніи библейскаго разсказа о шести моментахъ мірообразованія, едва ли представляется какая-либо возможность. Пусть такое представленіе и существуетъ, но кто поручится, что оно—*древнее самаго разсказа Моисея*, или, говоря точнѣе, лежащаго въ его основаніи первобытнаго преданія, а не имъ

¹⁾ Срав. журналъ „Science catholique“ 1891; p. 541.

обязано своимъ возникновениемъ? Даетъ ли, далѣе, такое представленіе достаточное и достойное Бога основаніе для самаго божественнаго закона (ср. Исх. XX, 8 и др.)? Если въ основаніи моисеева сказанія не лежатъ дѣйствительная послѣдовательность творческихъ дѣлъ, тогда народный, человѣкообразный взглядъ на природу получилъ бы неподобающее ему чрезмѣрное значеніе.

Дѣйствительно ли удалось литургической теоріи разрушить чередовой порядокъ дѣлъ творенія и расчистить путь для идеальнаго пониманія шести дней? Этому нельзя признать даже съ точки зрѣнія защитниковъ литургизма. Если седьмой день, упоминаемый во второмъ стихѣ второй главы, есть именно день творенія, то такое же значеніе получаютъ и шесть дней, предшествующихъ ему. „Земля безвидная и пустая“ (ст. 2) есть характеристика нашей планеты до начала шестоднева. Слѣдовательно, *начало и конецъ библей разказа имѣютъ значеніе хронологическое, а не логическое. Странное и неослѣвательное включеніе предлагаютъ допустить литургисты для оредина:*

Для подкрѣпленія идеальнаго пониманія шести дней литургизмъ измѣняетъ обычный переводъ: „и былъ вечеръ, и было утро“, предлагая искусственную формулу: „вечеро-утро“¹⁾. Но подобная формула: „и было установлено вечеро-утро“—ложна грамматически и логически. Еврейскому глаголу *hojo*—„быть, слушаться“, совершенно чуждо значеніе: „быть учрежденнымъ, установленнымъ“. Въ текстѣ пятого стиха глаголъ этотъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и въ словахъ пятого: „и стала свѣтъ“. Самый контекстъ рѣши доказываетъ это. Въ немъ говорится о вечерѣ и утрѣ, особа, а не о „вечерѣ-утрѣ“.

Такъ какъ „вечеро-утро“ есть только другое выраженіе для обыкновеннаго дня, то Моисей, по мнѣнію сторонниковъ идеальнаго литургизма, хочетъ выразить имъ понятіе о суткахъ, чрезъ указаніе начальныхъ частей ихъ: вечера, какъ начала ночи, и утра, какъ начала дня. Въ качествѣ параллели, литургисты указываютъ на видѣніе пророка Данила въ городѣ

¹⁾ Срв. Science catholique 1890, p. 81.

Сузахъ, гдѣ также время измѣряется числомъ вечеровъ и утръ (VIII, 14, 26) ¹⁾.

Но гораздо вѣроятнѣе—предполагать, что Моисей просто говоритъ о *смыслѣ дня и ночи, по ихъ конечнымъ, завершительнымъ моментамъ*: вечеру, оканчивающему день, и утру, смѣняющему ночь. Это согласуется съ его методомъ описанія законченныхъ феноменовъ. Если бы пророкъ, какъ думаютъ литургисты, говорилъ о суткахъ, то было удобнѣе, можетъ быть, обозначить ихъ границы отъ утра до утра. Едва ли удачна—здѣсь параллель изъ книги Даніила. Восьмая глава — темна и трудна для пониманія. Опытные истолкователи поднимаютъ даже вопросъ объ исправленіи ея текста. Общее же правило требуетъ, чтобы темныя мѣста истолковывались посредствомъ ясныхъ, а не наоборотъ.

Въ то время, какъ теорія идеально-литургическая утверждаетъ только *обще-историческій* характеръ разсказа о міротвореніи, поскольку принимаетъ его, какъ фактъ, и отвергаетъ гимнъ, *періодическо-литургическая* теорія доказываетъ историческую достовѣрность сказанія во всѣхъ его мелочахъ, во всѣхъ подробностяхъ ²⁾.

Для приверженцевъ періодическаго литургизма начальныя слова шестоднева: „въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю“ суть только *надписаніе*. Четвертый стихъ второй главы: „вотъ—происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ“ представляетъ *заключеніе*. Прежде всего періодическій литургизмъ освобождаетъ весь ходъ міротворенія, описываемый въ первой главѣ, *отъ формулъ*, которыя окружаютъ его. Таковы—повторяемыя шесть разъ выраженія: „и былъ вечеръ, и было утро“. Затѣмъ въ самомъ разсказѣ отмѣчаетъ удивительное согласіе съ геологіей. Последовательность творческихъ дѣлъ періодизмъ этого рода называетъ совершенно научной, а образъ выраженія св. писателя находитъ, если и не всегда научнымъ, то

¹⁾ VIII, 14. На вопросъ, насколько времени простирается видѣніе о ежедневной жертвѣ и опустошительномъ нечестіи, святой отвѣчаетъ: „на двѣ тысячи триста вечеровъ и утръ“. Въ стихѣ 26 сказано: Даніилу было видѣніе „о вечерѣ и утрѣ“.

²⁾ См. эту теорію у Ch. Robert'a въ „Revue biblique“, 1894, p. 387, а также въ предисловіи къ книгѣ A. Motais. Origine du monde d'après la tradition. 1888.

часто весьма точнымъ, какъ, напр., въ названіи животныхъ, обитающихъ въ водѣ, пресмыкающихся (ст. 20: „да произведетъ вода пресмыкающихся“).

Чередовой порядокъ твореній, соотвѣтствующій дѣйствительности, Моисей принялъ и усвоилъ чрезъ *преданіе*. Съ нимъ онъ и соединилъ *литургическій документъ*: освященіе недѣли. Шесть дней недѣли были посвящены воспоминаніямъ о томъ или другомъ творческомъ актѣ, а суббота—воспоминанію о покоѣ Творца міра. Каждый отдѣлъ Моисей заключаетъ формулой: „и былъ вечеръ, и было утро“. Смыслъ формулы—таковъ: это былъ полный день“. Слово: „день“ обозначаетъ здѣсь не продолжительность дѣла творенія, а *обыкновенный день недѣли, посвященный тому или другому воспоминанію*.

Первая глава Бытія содержитъ въ себѣ *историко-хронологическую послѣдовательность* дѣлъ творенія, въ совершеннѣйшемъ согласіи съ естественной наукой. Но самое раздѣленіе мірообразования на дни *не имѣетъ непосредственнаго отношенія* къ творческимъ актамъ. Это—дни нашей обыкновенной недѣли, посвященные памяти о ходѣ творенія. Освященіе дней недѣли, суббота, догматъ о мірообразованіи придаютъ еврейской седмицѣ отпечатокъ литургическій.

Какъ идеально-литургическое объясненіе шестоднева—близко къ идеализму, такъ періодическо-литургическое—къ періодизму. Періодизмъ литургиствъ допускаетъ длинныя геологическія эпохи въ образованіи земли, но не соглашается на перетолкованіе шести дней сказанія *въ періоды въ буквальный смыслъ*.

Съ полнымъ основаніемъ онъ отбрасываетъ неестественную и нецѣлесообразную формулу: „вечеро-утро“. Въ сказаніи онъ различаетъ *два документа*: историческій и литургическій.

Приступая къ критикѣ періодическо-литургической теоріи, мы должны отмѣтить, что въ основаніи ея лежитъ, между прочимъ, своеобразная передача библейскихъ текстовъ о вечерѣ и утрѣ. Сторонники теоріи читаютъ ихъ такъ: „и былъ вечеръ, и было утро; это полный день“. Но вѣдь сутки считаютъ или отъ вечера до вечера, или отъ утра до утра. Въ первомъ случаѣ для обозначенія *совершенной полноты* было бы естественно

послѣ утра назвать еще *второй вечеръ*. Едва ли, дѣйствительно, кто скажетъ хотя бы, напр., такъ: „и была весна, и было лѣто; годъ—полный“. Годъ не можетъ быть полнымъ, если за весной и лѣтомъ не наступилъ осень и зима. Во второмъ случаѣ, былъ бы опущенъ естественный день, эта важнѣйшая часть сутокъ. Но вѣдь было бы странно сказать такъ: „и былъ ноябрь, и былъ декабрь; годъ—полный“. Слѣдовательно, при второмъ предположеніи, умѣстно назвать не одно, а два утра.

Контекстъ рѣчи и методъ боговдохновеннаго описанія вѣрнѣе указываютъ на истинный смыслъ моисеевыхъ формулъ. *Вечеръ служитъ для Моисея третьимъ дня, утро—границей—ночи*. Такое пониманіе подтверждается огромнымъ числомъ авторитетныхъ истолкователей. Такъ Василій Великій пишетъ: „Вечеръ есть общій предѣлъ дня и ночи; подобнымъ образомъ и утро есть смежность ночи со днемъ. Поэтому, чтобы отсрѣзшииство бытія приписать дню, Моисей сперва наименовалъ конецъ дня, а потомъ конецъ ночи, такъ какъ ночь слѣдуетъ за днемъ. Ибо состояніе въ мірѣ, предшествующее сотворенію свѣта, было не ночь, но тьма. А что стало отлично отъ дня, то названо ночью; этому и названіе дано послѣ дня“¹⁾. Если Моисей точно обозначаетъ предѣлы каждаго дня и ночи (= „вечеръ“ и „утро“), то вполне естественно, что и хронологія самаго шестоднева (первый день, второй“ и т. д.), по мысли св. автора, соответствовала дѣйствительности. Въ такомъ случаѣ различіе въ сказаніи двойкаго рода документовъ: историческихъ и литургическихъ, какое предлагаетъ періодизмъ литургистовъ, оказывается *искусственнымъ*. Подобнаго рода истолковательный методъ—совершенно не наученъ. Онъ—весьма похожъ на такое изложеніе исторіи, когда она разрывается на двѣ совершенно обособленныя части: хронологию

¹⁾ Вѣсѣды на Шестодневъ. Троицкая Лавра. 1902; II, 138. Митрополитъ Филаретъ въ „Запискахъ“, стр. 14 „Шестидневное продолженіе творенія“ проводитъ довольно своеобразный взглядъ: „Время протекшее отъ начала творенія до явленія свѣта, есть моисеевъ первый вечеръ, сумракъ, или ночь; явленіе новосотвореннаго свѣта—утро; время, въ которое онъ долженъ оставить горизонтъ Эдема,—вечеръ паралелъ днѣ“. Такое мнѣніе митрополита, очевидно, предлагается имъ только въ качествѣ „частнаго богословскаго мнѣнія“.

вѣковъ, годовъ, дней, съ одной стороны, и самый рассказъ объ историческихъ фактахъ, съ другой.

Всѣ вообще литургическія теоріи имѣютъ своимъ основаніемъ значеніе седмицы въ жизни евреевъ и другихъ народовъ. Есть теорія, въ которой принимается за точку отправленія самый способъ происхожденія сказанія. Это — теорія „видѣній“¹⁾.

Многочисленныя совпаденія сказанія съ космогоніями язычества доказываютъ, что въ первой главѣ Бытія предлагается какъ бы *комъ съ первоисточника, съ первооткровенія*, начало которыхъ сокрыто въ глубокой древности. Преданія о происхожденіи міра были общимъ достояніемъ семитическихъ и индогерманскихъ народовъ. Моисей изложилъ собственно то, которое хранилось въ средѣ народа избраннаго. Это преданіе должно быть возведено къ Аврааму и чрезъ родъ патриарховъ къ первому человѣку. А такъ какъ предметомъ его были событія, совершившіяся по большей части до появленія на землѣ человѣка, то единственнымъ источникомъ его могло быть *божественное! Откровеніе*.

Откровеніе сообщается или чрезъ простое слово, или чрезъ *видѣніе*. Слово дѣйствуетъ на слухъ и чрезъ него на мысль, а иногда сообщается прямо чрезъ внутреннее воздѣйствіе. Видѣніе же дѣйствуетъ главнымъ образомъ на зрѣніе духовное или физическое. Видѣніе представляетъ рядъ образовъ, или картинъ, воспринимаемыхъ или въ бодрственномъ, или въ экстаатическомъ состояніи. Конечно, Откровеніе могло быть сообщено и тѣмъ и другимъ способомъ. Но, самый текстъ двухъ первыхъ главъ скорѣе предполагаетъ способъ видѣнія.

Моисей сообщаетъ (II, 21), что предъ созданіемъ жены *„навелъ Господь Богъ на челоуки крѣпкій сонъ“*. Когда жена

¹⁾ Эта теорія изложена у Hummelauer, Der biblische Schöpfungsbericht, 1877 (Heft IV журнала „Stimmen aus Maria-Laach“); его же: „Commentarius in Genesim“, 1896; F. Godet, Etudes bibliques, I. Neuchâtel, 1872; B. Schäfer, Bibel und Wissenschaft, Münster, 1881, S. 241; Schanz, Apologie des Christenthums, I. Freiburg in Breisgau, 1887, 276, 293; по изданію же 1895 года: 530, 557. Изъ испанскихъ богослововъ склонился къ теоріи „видѣній“ Mir y Noguera, La creation, Madrid, 1890; 66; въ английскихъ можно указать на анонимаго автора „The Mosaic Record in Harmony with the geological“, London, 1855.

была приведена къ Адаму, то онъ съ полнымъ сознаниемъ сказалъ: „Вотъ, это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться жена, ибо взята отъ мужа“ (II, 23). Откуда могъ Адамъ получить такое званіе, какъ не чрезъ видѣніе во снѣ? Отсюда естественно—предположеніе, что и касательно происхожденія міра и человѣка Адамъ былъ наученъ тоже *путемъ видѣнія*, такъ какъ эти истины—важнѣе истины о происхожденіи женщины.

Внутреннія свойства сказанія, его стиль, живость рѣчи, наглядность,—все это доказываетъ, что оно передаетъ именно видѣніе, а не простой рассказъ. Самое представленіе Бога говорящимъ, рѣчь божественная служатъ только средствомъ для нагляднаго изображенія того непосредственнаго вліянія, которое оказывала божественная воля на произведеніе тѣхъ или другихъ твореній.

Теорія видѣнія находитъ и отдѣльныя черты въ сказаніи какъ бы оправдывающія предположеніе о способѣ происхожденія его. Такъ земля, выступающая изъ воды, послѣ догловременнаго наводненія, называется сушею (I, 9). Въ развитіи флоры третьяго дня какъ будто нарисована картина появленія растеній сначала слабыхъ, нѣжныхъ, потомъ постепенно достигающихъ зрѣлости, въ видѣ плодовыхъ деревьевъ. (I, 12). Появленіе свѣтилъ указано уже послѣ того, какъ началась правильная смѣна дня и ночи (I, 14). Эти черты будто бы могутъ быть правильно поняты именно тогда когда мы допустимъ, что ходъ міротворенія открытъ Богомъ посредствомъ видѣнія, подъ символами шестидневнаго дѣланія.

Когда же, поднимается вопросъ, могло имѣть мѣсто видѣніе въ жизни Адама? Теорія отвѣчаетъ съ большею или меньшею опредѣленностью: *прежде видѣнія второй главы* (II, 21). Естественно, что сначала праотецъ былъ наученъ о созданіи міра и человѣка, а уже потомъ о происхожденіи и призваніи женщины. Подобнымъ образомъ животныя были подчинены Адаму (I, 28) прежде, чѣмъ онъ, въ силу богодарованной власти (II, 19), далъ имъ названія. То и другое событіе могло произойти еще въ теченіе шестого дня, потому что заповѣдь о господствѣ надъ землею и животными (I, 28) относилась и къ

женѣ, а наименованіе животныхъ предшествовало ея появленію. Слѣдовательно, видѣніе шестидневнаго творенія могло имѣть мѣсто, по меньшей мѣрѣ, во вторую половину шестого дня.

Теорія видѣнія предполагаетъ при этомъ *двойную возможность*: первый человекъ или былъ сотворенъ въ невѣдѣніи о происхожденіи міра, о задачахъ человека и затѣмъ чрезъ экстазъ получилъ божественное Откровеніе, или же въ самое бытіе вступилъ въ состояніи восторженнаго экстаза, пережилъ въ немъ рядъ образовъ—видѣній и вышелъ изъ него въ то мгновеніе когда Господь „вдунулъ въ его лицо дыханіе жизни“ (II, 7). Второе предположеніе признается болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы первый человекъ, хотя бы малое время, могъ прожить въ невѣдѣніи важнѣйшихъ истинъ о мірѣ и себѣ самомъ.

Въ виденіи Адамъ прожилъ *пять съ половиною дней и вторую половину шестого дня* изъ визионернаго состоянія перешелъ въ дѣйствительное. Вечеръ шестого дня былъ для праотца естественнымъ заключеніемъ дня, начавшагося видѣніемъ о сотвореніи земноводныхъ животныхъ. (I, 24). При этомъ первая половина дня Адаму представлялась равной по продолжительности второй, хотя ту онъ пережилъ въ экстазѣ, эту—въ дѣйствительности. На утро дня седьмого ему казалось, что шесть полныхъ дней онъ провелъ въ созерцаніи дѣлъ Божіихъ. Первая недѣля жизни Адама, слѣдовательно, состояла изъ *пяти съ половиною дней визионерныхъ и полутора—дѣйствительныхъ*. Съ этой точки зрѣнія первый человекъ и могъ говорить, что восходило и заходило солнце, что былъ вечеръ и утро, что въ шесть дней Господь создалъ небо и землю, что въ день седьмой Господь почилъ отъ дѣлъ Своихъ, освятилъ его и пр.

Теорія видѣнія стремится опредѣлить и *отношеніе самого Моисея, какъ писателя, къ видѣнію праотца Адама*. Моисей, конечно, хотѣлъ связать первоначальную исторію народа избраннаго съ исторіей происхожденія міра и человека вообще. Касательно послѣдней исторіи не было историческихъ документовъ въ собственномъ смыслѣ. Но пророкъ могъ получить

знанія о ней путемъ преданій, ведшихъ свое происхожденіе отъ дарованнаго въ Эдеиѣ первооткровенія. Самую форму Откровенія Моисею не было нужды опредѣлять: онъ принялъ ее такъ, какъ она достигла до него. Цѣль же разсказа могла быть и литургическая, при чемъ форма служила и соотвѣтствовала цѣли. Моисей былъ правъ, помѣстивъ свое сказаніе во главѣ священной исторіи. Онъ не имѣлъ намѣренія предлагать научную космогонію. Онъ какъ будто желаетъ сказать: „Вотъ-то, что открылъ Господь о происхожденіи неба и земли. Это—все, что я знаю, что я принялъ чрезъ преданіе и откровеніе“.

Обыкновенные писатели, напр. Геродотъ, весьма часто воспроизводятъ народныя легенды, саги, сказанія, въ качествѣ документовъ. Они пользуются сомнительными источниками, сагами тамъ, гдѣ оказывается недостатокъ чисто историческихъ данныхъ. Боговдохновенный писатель, конечно, не могъ соединять сомнительно историческое съ достоверно историческимъ. Поэтому, и сказаніе Моисея содержитъ въ себѣ *болѣе и лучшее, чѣмъ просто преданіе Израиля*. Оно воспроизводитъ въ образахъ и картинахъ видѣніе о міротвореніи. Сказаніе имѣетъ дѣйствительно историческое содержаніе, поскольку образъ покрывается событіемъ. Но сказаніе не можетъ быть признано вполне историческимъ, поскольку носитъ на себѣ визионерный отпечатокъ. Пророкъ, подобно художнику, какъ будто начерталъ своею вдохновенною кистью прекрасную картину въ рамкахъ. Но гдѣ кончаются рамки и начинается самая картина, этого мы не можемъ сказать.

У обыкновенныхъ историковъ древности пользованіе народными сказаніями—вполнѣ естественно. Древнѣйшія поколѣнія того или другого народа не заботились о томъ, чтобы о своихъ дѣлахъ оставить строго-историческіе памятники. Тогда не было ни лѣтописцевъ, ни архиваріусовъ, и подвиги первыхъ поколѣній воспѣвались, а не записывались. Не могло ли и сказаніе о міротвореніи, сообщенное первому человеку чрезъ Откровеніе, жить подобнымъ образомъ въ памяти человѣчества? Обыкновенно историки справедливо обращались къ сказаніямъ тогда, когда не доставало первоисточниковъ строго историче-

скихъ, хотя въ сказаніяхъ этихъ истина облегчена была въ поэтическую одежду. Также и боговдохновенный историкъ могъ передать будущимъ вѣкамъ преданіе о происхожденіи міра и человѣка, въ которомъ *исторія гармонически соединена съ визионерными образами.*

Древнѣйшіе историки, безъ сомнѣнія, дѣлали извѣстный выборъ между своими первоисточниками. Но они не сопровождали своихъ разсказовъ критическими примѣчаніями, а только сообщали то, что признавали за достовѣрное. Отецъ исторіи Геродотъ иногда указываетъ свои первоисточники, а иногда различаетъ достовѣрное свидѣтельство отъ того, что узнавалъ по наслышкѣ или изъ народной саги. Но большая часть древнихъ писателей и въ томъ числѣ Моисей совершенно умалчиваютъ о своихъ первоисточникахъ: *они только разсказываютъ.* Читатель изъ евреевъ, современныхъ Моисею, хорошо понималъ, что сказаніе—божественнаго происхожденія, что на самомъ челѣ его лежитъ неизгладимая печать сверхъестественнаго авторитета. Зачѣмъ же нужно было Моисею называть свой первоисточникъ и говорить о его высокомъ достоинствѣ?

Сущность „теоріи видѣнія“, слѣдовательно, болѣе или менѣе очевидна. Въ сказаніи изложено *преданіе* объ откровеніи первому человѣку. *Форма* сказанія—та же самая, въ какой преданіе дошло до Моисея. *Цѣль пророка*—въ одно и то же время *историческая и литургическая.* Исторія и визионерный образъ въ сказаніи такъ неразрывно связаны между собою, что *отдѣлить ихъ—не возможно.*

Какъ же согласить дни визионерные съ геологическими эпохами?

Дни визионерные, конечно, могутъ означать сутки, въ двадцать четыре часа. Но изъ параллельныхъ мѣстъ Библии, гдѣ видѣнія воспроизводятъ истину въ болѣе или менѣе символической формѣ, открывается съ несомнѣнностью, что, *видѣнія такого рода не вполнѣ соответствовали изображаемымъ событіямъ.* Очевидно, и видѣнія первой главы не съ математическою точностью воспроизводятъ продолжительность изображаемыхъ событій.

Равнымъ образомъ нельзя думать, что одинаковымъ визио-

нернымъ днямъ соотвѣтствуютъ объективно равные геологическіе періоды. Это было бы тогда, когда видѣніе сообщало бы точныя свѣдѣнія о времени происхожденія вселенной. Но такъ какъ шесть дней и суббота были только *митургическими прообразами*, то для св. писателя не было нужды говорить о неравенствѣ главныхъ фазъ образованія міра. Умолчаніе о происхожденіи Мельхиседека послужило основаніемъ, чтобы найти въ немъ прообразъ безначальнаго Сына Божія. Точно также Моисей умолчалъ о продолжительности и неравенствѣ шести основныхъ моментовъ образованія міра, чтобы дать въ нихъ прообразы равныхъ между собою дней недѣли.

Отсюда понятно—значеніе библейскаго шестодневья. Нельзя утверждать, что *шесть дней сказанія соотвѣтствуютъ непрежненно шесть геологическихъ эпохъ*. Только диллетантъ въ области геологіи можетъ сказать, что развитіе нашей планеты совершилось въ шесть періодовъ: ни болѣе, ни менѣе. Если Моисей изображаетъ творческую дѣятельность Бога подѣ формою шестидневной работы, то вовсе не потому, что объективный ходъ мірообразованія, дѣйствительно, развивался въ теченіе шести сроковъ времени. Нѣтъ, онъ отмѣчаетъ шесть приемовъ созданія міра только потому, что желаетъ дать людямъ прообразъ недѣли. Если бы у него была другая какая-либо *точка зрѣнія*, онъ могъ бы раздѣлить мірообразованіе на двѣнадцать или болѣе частей. Группировать тѣ или другія явленія есть дѣло мышленія. Работа такого рода связана, съ одной стороны, съ объективно данными различіями, съ другой—съ избранными субъективными точками зрѣнія. Такъ исторія римскаго народа съ точки зрѣнія формы правленія можетъ быть раздѣлена на три части: Римъ царскій, республиканскій и императорскій. Но по различію противниковъ, боровшихся съ Римомъ, въ той же исторіи можно указать двѣнадцать и болѣе частей. Оба взгляда имѣютъ свои права на существованіе.

Съ точки зрѣнія *религіозной* Моисей проводитъ шесть разграничительныхъ линій въ исторіи мірообразованія, изъ которыхъ каждая имѣетъ значеніе объективное. Но если бы онъ имѣлъ намѣреніе дать цѣльное научное изображеніе этой исторіи, онъ, можетъ быть, указалъ иное число промежутковъ

времени. Въ обоихъ случаяхъ его раздѣленіе имѣло бы достаточныя основанія, хотя и не исключительно объективныя. Съ точки зрѣнія строго научной геологіи различаютъ гораздо болѣе шести эпохъ въ развитіи земли, будто экзегетическая точка зрѣнія требуетъ только шести геологическихъ эпохъ ни болѣе, ни менѣе.

Мы видимъ, что визионерная теорія отвергаетъ исключительно объективное значеніе числа „шесть“ въ сказаніи. Шесть дней и продолжительность ихъ теорія относитъ насчетъ видѣнія. Предлагаемый теоріей способъ примиренія Библии и науки на этомъ именно и строится. Большая часть шестоднева, а именно: *пять съ половиною дней суть дни не дѣйствительныя, а только визионерныя*. По своей продолжительности они могли равняться обыкновеннымъ суткамъ, въ двадцать четыре часа. Отъ настоящихъ эпохъ образованія земли дни визионерныя—отличны такъ же, какъ символы—отъ дѣйствительности. Весь шестодневъ пророка есть группировка явленій образованія міра, *подъ субъективной точкой зрѣнія религіознаго, прообраза*. Поскольку, на немъ лежитъ визионерный отпечатокъ, онъ не имѣетъ объективнаго значенія. Экзегесисъ, стало быть, не долженъ связывать себя ученіемъ о шести геологическихъ эпохахъ. Естествознанію предоставляется свобода въ опредѣленіи числа этихъ эпохъ, ихъ порядка и продолжительности.

Насколько же удовлетворяетъ цѣли соглашения теорія видѣнія? Прежде всего, эта теорія не имѣетъ основанія въ самомъ *библейскомъ текстѣ*. Тѣ главы, которыя произошли чрезъ видѣніе, имѣютъ и надписанія соотвѣтствующія. Таковы,—напр., слѣдующія: „видѣніе, которое видѣлъ пророкъ“ (Иса. I, 1); „такое было видѣніе“ (Иез. II, 1); „слово, которое было въ видѣніи“ (Иса. II, 1), „такое видѣніе открылъ мнѣ Господь“ (Ам. VII, 1), „слова которыя пророкъ слышалъ въ видѣніи“ (Ам. I, 1) и пр. Между тѣмъ начальныя слова сказанія имѣютъ чисто эпическій отпечатокъ и не содержатъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на то, чтобы св. авторъ передавалъ видѣніе Адама.

Говорятъ, что основаніемъ визионерной теоріи служитъ кри-

тика текста. Текстуальная критика даетъ экзегетамъ возможность узнать многое, о чемъ не упоминается въ самомъ текстѣ. Она построяетъ свои заключенія не на дословномъ текстѣ, а на свойствахъ, предметѣ, планѣ, стилѣ, колоритѣ его и пр.

Дѣйствительно, заслуги здоровой критики, при истолкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ Библии, несомнѣнны. Экзегетическая наука, напр., считаетъ общепризнаннымъ, что рѣчи Іова, Елифаза, Виллада и Софара воспроизведены св. писателемъ не дословно, а въ оболочкѣ поэтическихъ и риторическихъ красокъ восточной семитической рѣчи. Изъ этого примѣра видно, что путь критики текста иногда приводитъ къ достовѣрнымъ выводамъ: истолкователи правильно опредѣлили характеръ книги Іова, на основаніи чисто критическаго изученія стиля и слога, такъ какъ ея авторъ объ этомъ не обмолвился ни однимъ словомъ. Но эта критика мало можетъ помочь визионерной теоріи. *Одна и та же критика произвела четыре различныхъ теоріи пониманія сказанія: аллегоризмъ, поэтизмъ, литургизмъ, видныя* Одни критики увѣряютъ, что сказаніе—метафора, другіе—гимнь, третьи—литургическій памятникъ, четвертые—визионерное явленіе.

Собщеніе о' крѣпкомъ снѣ, или изступленіи перваго чловѣка не можетъ служить основаніемъ разбираемой теоріи. *Цѣль экстаза—болѣе или менѣе ясна: это—сотвореніе жены.* (II, 21. 22). Пслѣдствіемъ же экстаза было наученіе Адама о происхожденіи жены (23. 24). Контекстъ рѣчи подтверждаетъ также пониманіе. Въ немъ наблюдается слѣдующій порядокъ: нареченіе именъ животныхъ, отсутствіе помощника для перваго чловѣка, наведеніе изступленія и взятіе одного изъ его реберъ, сотвореніе жены и приведеніе ея къ Адаму (II, 20. 21. 22). Въ данномъ случаѣ въ визионерной теоріи сжвнчиваются цѣль и слѣдствіе, причина и дѣйствіе.

Свойства сказанія также даютъ только *видательныя основанія* въ пользу визионерной теоріи. Живость разсказа, диалогическая форма, наглядныя картины появленія суши, развитія растений, созданія свѣтилъ,—всѣ эти свойства столько же вызываются существомъ изображаемаго предмета, сколько слу-

жать символической одеждой боговдохновенныхъ идей пророка, челоѣкообразной оболочкой для божественнаго содержанія. Кроме того, сказаніе отображаетъ на себѣ вообще свойства писательнаго стиля Моисея, поскольку стиль этотъ проявился въ пяти его книгахъ.

Весьма важно, что сами представители визионерной теоріи допускаютъ, что пророкъ Моисей *можетъ и не знать о визионерномъ происхожденіи своего сказанія*, такъ какъ въ преданіи этого, можетъ быть, и не сообщалось. Но если для самаго автора сказанія не было извѣстно о способѣ его появленія, то библейская критика и подавно не можетъ узнать его. Все разсужденія визионерной теоріи о способахъ сообщенія перваго челоѣка съ Богомъ не выходятъ изъ границъ обыкновенной гипотезы. Богословская наука только даетъ приблизительныя представленія о райскомъ состояніи первочелоѣка. Она учитъ, что первый челоѣкъ ходилъ во свѣтѣ Лица Божія, что его воображеніе было наполнено чистыми, святыми образами, что сердечныя ощущенія его были живы безъ насильственнаго удрученія, сладостны безъ ошаривательнаго упованія¹⁾. Но все это наука усвоетъ первому челоѣку *собственно чрезъ отрицаніе* обыкновеннаго грѣховнаго нашего естества, разстроеннаго и низверженнаго въ грубую чувственность, волнуемаго безкокойякими, мучительными чувствованіями, губительными страстями и хотѣніями. Какимъ образомъ, въ такой именно формѣ общались Адаму божественныя откровенія и въ частности—о сотвореніи міра и челоѣка, на это слово Божіе не даетъ *положительнаго ответа*. Нѣтъ въ Библии и указаній на то, что Адамъ получалъ откровенія въ видѣніяхъ, въ смыслѣ позднѣйшихъ пророковъ. Визионерная теорія, слѣдовательно, лишена твердой фактической опоры въ экзегезисѣ.

Крайняя искусственность и неестественность теоріи—весьма существенные ея недостатки. Теорія совершенно произвольно раздробляетъ дни міротворенія на двѣ части, неравныя между собою... Пять съ половиною дней она принимаетъ за визионерные, а полтора—за дѣйствительные. Если между

¹⁾ Ср. Филаретъ. Записки въ книгу Витія. 1816; стр. 69. Заповѣдь, данная Адаму.

ними—столь существенное различіе, то не понятно, какъ изъ нихъ составляется седмица. Весьма странно и то, какъ могъ образоваться шестой день изъ двухъ половинъ: одной—визионерной, другой—дѣйствительной. Возникаетъ недоумѣніе, наконецъ, и касательно способа, посредствомъ котораго произошло въ сознаниі первочеловѣка сліяніе визионерныхъ образовъ съ картинами дѣйствительности.

Теорія „видѣнія“ не находитъ для себя никакой опоры и въ исторіи преданія. Традиція еврейскихъ *раввиновъ* ничего не знаетъ о какомъ-либо видѣніи праотца Адама. *Отцы же и учителя* христіанской Церкви, когда говорятъ о сказаніи, принимаемомъ вдохновеніемъ, представляютъ всегда Моисея, а не Адама. Такъ, *св. Іоаннъ Златоустъ* замѣчаетъ, что Духъ Святой двигалъ устами пророка Моисея, такъ что рѣчь его приспособлялась къ слабости слушателей, въ виду того что родъ человѣческій не могъ воспринять ученія совершеннѣйшаго ¹⁾. *Северіанъ габальскій* говоритъ: „рассказъ Моисея нужно понимать не какъ историческій докладъ, а какъ истинное отъ Св. Духа происшедшее пророчество“ ²⁾. По свидѣтельству *бл. Теодерита кирскаго*: „божественный Моисей ясно преподалъ намъ то, что издревле и въ началѣ сотворено и получило бытіе отъ Бога всего, принявъ это ученіе не отъ людей, но отъ благодати Духа“ ³⁾. По мысли *Юнція африканскаго*, „Моисей говоритъ въ пророческомъ духѣ; хотя въ исторической формѣ“ ⁴⁾, а по выраженію *Василія Великаго*: „пророкъ, наравнѣ съ ангелами удостоившійся лицезрѣнія Божія, повѣствуетъ намъ нѣчто изъ того, что слышалъ онъ отъ Бога“ ⁵⁾. *Амеросій медіоланскій* выражается еще рѣшительнѣе: „Какъ свидѣтель того, что совершилъ Богъ, Моисей рѣшился сказать: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю““ ⁶⁾.

¹⁾ Homil. in Genes. III (M. LIV, 34; pars. græca; T. IV, I: 16 по изданію Петерб. Духов. Академіи).

²⁾ De mundi creatione. Oratio I, num. 2.

³⁾ Comment. in psalm.; praefacio.

⁴⁾ Instituta regularia. Lib. I, cap. 8.

⁵⁾ Hexaemeron. Homilia I (стр. 4; по русскому переводу М. Д. Академіи. 1902).

⁶⁾ См. его Hexaemeron.

Эта краткая историческая справка достаточно показывает, что христіанская древность не знала о визионерномъ происхожденіи сказанія отъ перваго человѣка.

Теорія видѣнія, какъ выше было показано, усвоетъ сказанію также и литургическую цѣль. Но они визионерные не могутъ служить хорошимъ прообразомъ шестидневнаго труда. Продолжались ли дни ровно двадцать четыре часа или болѣе, только они не были дѣйствительными днями творческаго дѣла Господа, а только днями созерцанія его первымъ человѣкомъ. Если для субботняго покоя былъ данъ достаточный прообразъ въ седьмомъ днѣ второй главы, то примѣнительно къ визионернымъ днямъ едва ли св. писатель могъ сказать: „шесть дней, работай и дѣлай дѣла твои... ибо въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ“ (Иск. XX, 9. 11).

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

Нѣмецкая протестанская внутренняя миссія*)

Зачѣмъ нужна внутренняя миссія? Предварительныя замѣчанія.

Что такое миссія среди язычниковъ и каковы ея цѣли, каждый понимаетъ безъ дальнѣйшаго объясненія. Однако нельзя сказать, чтобы въ Германіи даже вѣрующей бюргеръ среднего уровня имѣлъ разумѣніе относительно того, что миссія среди язычниковъ совершенно необходима и почему она необходима. Не только на социалдемократическихъ собраніяхъ, но даже въ добрыхъ бюргерскихъ обществахъ, умѣренныхъ газетахъ и книгахъ послѣ изображенія разнаго рода бѣдствій всегда все снова и снова съ пафосомъ дѣлаются заявленія такого рода: „И вотъ посылаютъ еще миссіонеровъ къ чернымъ и желтымъ черезъ океаны, тратятъ свое доброе нѣмецкое достояніе на обращеніе этихъ, такъ называемыхъ, язычниковъ, каковая работа въ высшей степени подлежитъ вопросу, а въ отношеніи главнаго предмета совершенно бесполезна; между тѣмъ предъ нашими собственными дверьми столько бѣдствій, столько нравственно гибнущихъ и грубыхъ!“ И всегда находятся люди, которые готовы охотно рукоплескать подобнымъ рѣчамъ.

*) Съ утвержденіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—26 мая с. г. правилъ о внутренней миссії православной русской церкви, миссія эта отнынѣ вводится въ нашу жизнь, какъ законное установленіе. Данными правилами поставлены для нашей внутренней миссії довольно широкія задачи. Въ интересахъ наилучшаго выполненія этихъ задачъ, думается, по меньшей мѣрѣ не бесполезно для настоящихъ и будущихъ дѣятелей русской внутренней миссіи знакомство съ дѣятельностію внутренней миссії и въ иныхъ христіанскихъ государствахъ. Поэтому редація и сочла возможнымъ дать мѣсто настоящему переводу Вурстера Геннига о нѣмецкой внутренней миссії, которая была основана въ Германіи въ 1849 и существуетъ уже болѣе 50 лѣтъ.

Мы не хотимъ спрашивать ихъ, приносятъ ли они сами жертвы въ мѣру возможности—денежныя и личнымъ трудомъ—необходимыя для устранения вѣдшней и внутренне-духовной нужды въ отечествѣ. Мы хотимъ скорѣе сами дать двойной отвѣтъ.

1. Что Германія платитъ на миссію среди язычниковъ это слишкомъ ничтожно. Мы постепенно сдѣлались если не богатыми, то достаточнымъ народомъ и тѣ пять милліоновъ марокъ, которыя платятся нѣмецкими евангелистами на миссію среди язычниковъ, такъ ничтожны въ смыслѣ нашей доли въ совокупной жертвѣ на миссію всего евангелическаго христіанства ¹⁾, которая достигаетъ 65 милліоновъ. Нѣмецъ—протестантъ въ среднемъ платитъ на цѣли миссіи среди язычниковъ въ годъ всего 15 ифенниговъ.

2. Что мы въ Германіи расходуетъ на благотворительныя цѣли для родины, что дѣлаетъ добрая воля, чтобы уменьшать несчастія, спасать заблудшихъ, оберегать подвергающихся опасностямъ отъ злого умысла, точно также еще такъ ничтожно! Оцѣниваютъ нынѣ нѣмецкія богатства въ 200 милліардовъ марокъ (цифра взята за 1900 г.); ежегодный доходъ живущихъ въ Германіи лицъ достигаетъ 26 милліардовъ. По сравненію съ этими числами много-ли значить, если сумма, добровольно даваемая ежегодно на благотворительныя цѣли, составляетъ сто милліоновъ? и въ нее естественно входитъ, что раздается католическими и іудейскими рунами. Какъ много дается изъ этихъ денегъ „теплыми руками“, т. е. при жизни вѣсто болѣе удобнаго пути завѣщанія, я не знаю; какъ много дается изъ этого радостно, именно какъ угодю Богу, я еще менѣе знаю объ этомъ. Но если мы рядомъ съ этими 100 милліонами сопоставимъ чудовищныя суммы, какія жертвуются во всѣ годы въ Германіи на пантисъ и нація достигаютъ общае двухъ съ половиною милліардовъ, то мы придемъ къ заключенію: если бы вмѣсто 100 милліоновъ стояла сумма въ пять разъ больше, имѣла бы нѣмецкая гуманность жертвуетъ на уменьшеніе бѣдствій въ его родинѣ, то и это было бы

1) Т. е. протестанства всѣхъ конфессій. Переводъ. и т. д.

еще не такъ много, сколько на дѣлѣ мы можемъ давать. Кому много дано, съ того много и взыщется.

Разсудительный христіанинъ хорошо знаетъ, что по отношенію къ двойной задачѣ, которая возлагается попечительною любовію къ сущимъ внѣ, за моремъ, и къ тому, что требуетъ помощи у насъ, дома, приложимо слово Господа Христа: „сія подобаше творити и онѣхъ не оставляти“.

Тотъ же Спаситель міра, оставившій намъ великое повелѣніе: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“, поручилъ нашему вниманію бѣднаго Лазаря, который лежитъ предъ нашею дверью, сказалъ также: бѣдныхъ всегда имѣете съ собою и если вы желаете, можете имъ добро дѣлать, а въ послѣдній вечеръ Своей жизни въ знаменательный часъ, опаявшись платенцемъ, умылъ ноги Своимъ ученикамъ, давъ примѣръ служащей любви каждому, кто желаетъ называться Его ученикомъ. Разказы объ исцѣленіяхъ отъ болѣзней, которыя Онъ совершалъ, мы поняли бы наполовину, если бы не вычитали изъ нихъ: такъ и вы дѣлайте по отношенію къ больнымъ, заботясь о нихъ и помогая ихъ выздоровленію, посколькы вы можете! И если въ незабвенномъ изображеніи добраго пастыря, который ищетъ заблудшую овецку, беретъ на плечо и несетъ ее домой, Онъ рисуетъ Самого Себя, какъ образъ вѣчной милосердной Божественной любви, то этотъ образъ одновременно ободряюще говоритъ также и намъ: идите также и вы къ заблудшимъ братьямъ и не оставляйте ихъ, пока не спасете!

Къ осуществленію этихъ словъ направляется работа, которую мы привыкли называть внутреннею миссіею и которую нерѣдко обозначали тремя словами: попеченіе о слабыхъ, спасеніе заблудшихъ, охраненіе подвергающихся опасностямъ отъ злого умысла. Сказаннымъ уже дается первый, краткій и простой отвѣтъ на вопросъ—зачѣмъ мы занимаемся внутреннею миссіею?—который гласитъ: *потому что это заповѣдалъ намъ Иисусъ.*

„Къ чему особенное названіе „внутренняя миссія“?“

Это названіе во всякомъ случаѣ особенное, въ извѣстномъ смыслѣ могущее даже вводить въ заблужденіе. Могутъ при-

давать внутренней миссіи на основаніи названія такое значеніе: заниматься внутренней миссіею значитъ бороться противъ того, что у насъ есть языческаго, и приводить къ христіанству. Но есть-ли даже у насъ язычество? Несомнѣнно, притомъ въ двоякомъ смыслѣ слова. Постепенно подрастаетъ, особенно въ большихъ городахъ Германіи, а также уже и въ болѣе значительныхъ промышленныхъ деревняхъ, некрещенное поколѣніе. Начать борьбу противъ этого было бы уже въ всякомъ случаѣ задачей и задачей немалою. Съ другой стороны, среди насъ есть немало крещенныхъ, которые болѣе ничему не вѣруютъ или, говоря правильнѣе, вѣрятъ еще только въ такихъ идоловъ, какъ деньги, удовольствіе, успѣхи культуры, наука или даже въ самихъ себя, которые въ всякомъ случаѣ по отношенію къ церковному христіанству стали совершенно равнодушными. Противъ обоого рода язычества борется внутренняя миссія—ея городской миссіею, ея летучими листками и фереями, всякаго рода душепопеченіемъ, которое связывается нерѣдко съ совершенно, повидимому, виѣшними дѣлами, какъ попеченіе о больныхъ, и живетъ въ нихъ, какъ душа въ тѣлѣ.

Церкви также свойственно душепопеченіе, и то былъ бы дурной пастырь, который боялся бы постучаться въ двери человека, который не креститъ дѣтей и не вѣнчался предъ алтаремъ съ своею женою. Церковь, однако-же, никогда не можетъ забыть: этотъ человекъ принадлежитъ къ намъ по праву; онъ крещенъ въ нашей церкви и для нея воспитанъ и потому онъ никогда не можетъ быть для насъ безразличнымъ. Такимъ образомъ церковь собственно осуществляетъ миссію своимъ способомъ. То только хорошо, а во многихъ случаяхъ даже совершенно необходимо, чтобы на помощь церкви выступала болѣе свободная работа, чтобы въ нее и въ ея интересахъ воинствовала вспомогательная группа, которая не носитъ установленной церковной униформы и потому повсюду находитъ легче доступъ, которая беретъ своею спеціальностію это миссіонерство среди отпадшихъ и равнодушныхъ.

Но дѣйствіе внутренней миссіи не простирается на католиковъ. Должно сожалѣть о томъ, что слово „евангелизація“,

которое съ недавняго времени часто слышится, употребляется въ двойномъ смыслѣ; это легко ведетъ къ спутанности. Евангелизація въ смыслѣ возвѣщенія евангелія между католиками необходима. Если намъ трудно понять, почему евангелическое христіанство въ теченіе столѣтій оставляло почти не тронутымъ дѣло миссіи среди язычниковъ, то по отношенію къ позднѣйшимъ временамъ достойно удивленія, что уже послѣ новаго пробужденія самой глубокой ревности вѣры среди протестантовъ въ теченіе десятилѣтій проходили мимо сохристіанъ—католиковъ, не дѣлая серьезныхъ попытокъ принести имъ лучшее, болѣе чистое евангеліе, какимъ владѣемъ мы, протестанты. Нынѣ эта задача признана и уже сдѣланы начальныя шаги по возвѣщанію евангелія среди католиковъ; ни насмѣшки, ни гнѣвъ католической прессы не остановятъ этой работы. Но ея не должно больше называть евангелизаціей. Ибо это имя уже давнымъ давно употребляется для обозначенія иного, именно того, что составляетъ прямо задачу внутренней миссіи, между тѣмъ какъ возвѣщеніе евангелія не входитъ прямо въ задачи внутренней миссіи. *Евангелизація* въ древнемъ смыслѣ слова есть то, что у католиковъ называется миссіею среди народа (*Volksmission*), предпріятіе проповѣди пробужденія въ приходяхъ, гдѣ является это нужнымъ, чтобы снова пріобрѣсти для церкви отпадшихъ, равнодушныхъ, людей міра и оживить ихъ духовную жизнь. Внутренняя миссія самымъ строжайшимъ образомъ должна удалять изъ своей области всякаго рода пропаганду среди католиковъ, никогда не должна пользоваться попеченіемъ о больныхъ или дѣятельностію по устройству союзовъ въ цѣляхъ уловленія душъ изъ цной церкви.

То, о чемъ доселѣ была рѣчь, образуетъ нынѣ только относительно незначительную часть того, что привыкли называть внутренней миссіею. Попеченіе о больныхъ въ домахъ и госпиталяхъ, призрѣніе бѣдныхъ, школы для маленькихъ дѣтей и воскресныя фрейны для юношей и для дѣвицъ, страннопріимныя дома и колоніи рабочихъ—все это обычно относится къ внутренней миссіи. Какая пестрая картина при этомъ получается и какъ мало соотвѣтствуетъ всѣмъ частностямъ слово

„миссія“! Нѣтъ ничего удивительнаго, что уже часто предлагали замѣнить это названіе, которое сверхъ того, не во всѣхъ частяхъ протестантской германіи достаточно проникло въ народъ, какимъ либо другимъ.

Не лучше было бы говорить: „практическое христіанство“?

Это названіе звучитъ недурно, и могутъ сказать, что подъ его фирмою даже тѣ, кто довольно давно чуждается догматовъ христіанской вѣры, могутъ еще терпѣливо относиться къ дѣлу Христа, хотя они, можетъ быть, прибавятъ, что то, что въ немъ есть добраго, могло бы быть осуществляемо во имя чистой, безрелигіозной гуманности. Но хорошо, если тамъ, гдѣ удерживаютъ и понимаютъ что-нибудь изъ христіанства, очень осторожны въ употребленіи названія „практическое христіанство“. Христіанство во всѣхъ своихъ частяхъ практично, а не только въ томъ, что выступаетъ во внѣ въ дѣлахъ христіанской любви. Мы — молящіеся хорошо знаемъ, что къ этому насъ побуждаетъ практическая потребность, и мы научились видѣть въ молитвѣ нѣчто въ высшей степени практичное, достойнѣйшее и для жизни плодотворное. Даже наши христіанскія положенія вѣры, догматы которыхъ поверхностные умы такъ боятся и которыми они такъ устрашаютъ другихъ, — не умственные забавы, не игрище (Sportplatz) для мечтательныхъ праздныхъ головъ, но являются выраженіемъ дѣятельной жизни вѣры, на дою которой приходится искать истиннаго пути въ этомъ такъ часто непріязненномъ мірѣ и пріобрѣтать вещи, которыя столь же необходимы, какъ ежедневный хлѣбъ, напр., терпѣніе и радость призванія.

Сверхъ того, названіе „практическое христіанское“ тѣмъ человекомъ, который ввелъ его въ обращеніе, (князь Бисмаркъ), употреблено было въ примѣненіи къ той области, которая не имѣетъ никакого отношенія къ внутренней миссії, именно къ области государственнаго попеченія объ экономически слабыхъ, особенно чрезъ дѣло принудительнаго воспитанія, въ основѣ котораго, конечно, лежатъ христіански-гуманныя идеи.

Также и названіе *дѣятельность христіанской любви* (Christliche Liebesthätigkeit), которое предлагали въ замѣнъ

названія „внутренняя миссія“, не вполне идетъ. Къ дѣламъ христіанской любви принадлежитъ также и миссія среди язычниковъ, ровно какъ и совершенно частное дѣло жалости, если, напр., голодающаго мастераго подростка я накормлю съ своего стола. Что мы называемъ внутреннею миссіею, то есть всегда нѣчто организованное, причемъ единомышленники объединяются, чтобы бороться противъ ясно сознаннаго бѣдствія, которое затронуло ихъ сердце, какъ христіанъ. Съ другой сторонѣ, при словахъ „дѣятельность христіанской любви“ быстро приходитъ на умъ то, что совершается въ пользу бѣдныхъ и больныхъ, нуждающихся въ помощи; между тѣмъ въ понятіе внутренней миссіи входятъ особенные предметы. Если въ область внутренней миссіи входитъ дѣло фрейновъ для юношей, фрейновъ для евангелическихъ рабочихъ, народная миссія или евангелизація, то всякій чувствуетъ, что для этихъ вещей названіе дѣятельность христіанской любви не будетъ вполне вѣрнымъ.

Такимъ образомъ мы остаемся при обычномъ названіи. Оно пущено въ ходъ „отцемъ внутренней миссіи Германской I. G. Вихерномъ, именно въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Тогда дѣло шло о томъ, чтобы вызвать живыхъ членовъ германской церкви на обновленіе христіанской народной жизни. Угрожающія облака на политическомъ и социальномъ небѣ, которыя разрѣшились бурей 1848 года, для яснаго пророческаго духа Вихерна были указаніемъ собрать во едино все, что было живого въ церкви, чтобы остановить гибель, которая надвигалась. Нужда времени, о которой громко заявляли нестроенія въ церковной, нравственной и социальной жизни, притомъ, обнаруживавшіяся не по мѣстамъ только, разрозненно, но носившія признаки витающей въ воздухѣ болѣзнетворной заразы и способныя охватить массы,—эта позванная любовію къ народу нужда была почвою, изъ которой выросла внутренняя миссія. Посредствомъ внутренней миссіи думаютъ положить начало процессу оздоровленія, и хотя очень далеки отъ увѣренности, что внутренняя миссія есть самый лучший, совершенно единственный рецептъ къ тому, тѣмъ не менѣе

она должна быть несомнѣнно спасительнымъ средствомъ, хотя бы наряду съ другими.

Такимъ образомъ, всѣмъ фереинамъ и установленіямъ, которые носятъ имя внутренней миссіи, свойственна такая общая черта: *здесь должно совершаться христіанское добровольное служеніе, направленное къ борьбѣ и устраненію вопиющихъ нуждъ въ германскомъ евангелическо-христіанскомъ народѣ.* То дѣлаетъ честь столѣтію, которое лежитъ позади насъ, что изъ нѣдра его выросла эта всегда неослабѣвающая работа помощи (Hilfsarbeit). Это столѣтіе не слѣдуетъ разсматривать только подъ впечатлѣніемъ отпаденія (отъ церкви) тысячъ, которые, какъ современные люди, полагали для себя великое благо въ томъ, что они могутъ жить и умереть внѣ стѣнъ церкви. Кто въ началѣ прошлаго вѣка желалъ видѣть въ церкви умирающую величину, тѣ въ концѣ его должны признать въ трудахъ внутренней миссіи знаменательное свидѣтельство жизненности христіанской вѣры и любви. Жизнь идетъ среди германскаго народа не хуже, но лучше, чѣмъ сто лѣтъ предъ симъ: въ христіанскихъ кругахъ больше готовности къ оказанію помощи; особенныя нужды времени острѣе распознаются, быстрѣе принимаются мѣры противъ нихъ и средства къ ихъ устраненію легче приобрѣтаются, чѣмъ тогда. Далѣе, въ нравственной жизни германскаго народа нынѣ дѣло обстоитъ также едва ли хуже, чѣмъ въ началѣ девятнадцатаго столѣтія. Но мы сдѣлали успѣхъ,—и работа внутренней миссіи, яркое свидѣтельство за то,—въ томъ отношеніи, что моральные недостатки болѣе не сносятся такъ легко, когда они даже неизбежны; что причины ихъ, не исключая соціальныхъ и экономическихъ, изучаются со всяческимъ вниманіемъ, и изобрѣтательная любовь изыскиваетъ, какъ можно устранить ихъ. Впрочемъ, современная жизнь принесла съ собою то, что недостатки и нужды нынѣ вырастаютъ въ нѣчто массовое быстрѣе, чѣмъ раньше. Населеніе скучивается въ большихъ городахъ, которые являются своеобразнымъ характернымъ признакомъ нашего времени, и всякая новая перепись учитъ, что мы находимся еще въ срединѣ періода роста этихъ городовъ и притока людей сюда изъ деревни, при этомъ населеніи растущихъ городовъ то принимаютъ съ ликоваціемъ, если

ростъ населенія становится еще быстрѣе, чѣмъ прежде. Въ большихъ городахъ образуется общій духъ частію добрый, но также и дурной; газета и торговля вмѣстѣ съ другими факторами содѣйствуютъ тому, что деревня очень скоро получаетъ свою долю изъ этого духа. На это слѣдуетъ обратить вниманіе, если хотятъ противодѣйствовать вліяніямъ, которыя дѣйствуютъ на вѣру ослабляюще и разрушающе.

Но тѣ же самыя новыя отношенія, которыя для насъ представляются неудобными, но особенно обычными, отъ патриархальныхъ временъ перешедшія къ намъ формы церковной жизни указываютъ намъ и средства плодотворнаго противодѣйствія этимъ вліяніямъ. Отъ большихъ городовъ идетъ тоже не мало хорошо обдуманыхъ и плодотворныхъ предпріятій, которыя направляются противъ вышеупомянутыхъ вліяній. Удобство путей сообщенія, свобода собраний и союзовъ, пресса и отзывчивость во всѣхъ сословіяхъ христіанскаго народа можетъ быть использована для цѣлей сохраненія, обновленія, очищенія народныхъ нравовъ, для цѣлей укрѣпленія и защиты вѣры, для цѣлей соглашенія добрыхъ и для возвращенія на путь добра заблудшихъ. И условія работы и отношенія въ кругѣ однѣхъ и тѣхъ же профессій въ наше время порождаютъ вопіющія нужды, которыя захватываютъ широкія массы. Кризисы индустріи и торговли производятъ свои дѣйствія быстрѣе, чѣмъ раньше, и затрагиваютъ интересы большаго числа людей. Увеличеніе населенности въ связи съ повышающимся развитіемъ индустріи тотчасъ создаетъ, если не проявляется особенной предусмотрительности, жилищный голодъ, отъ чего возникаютъ всевозможныя опасности, даже и въ отношеніи нравственномъ. Разнообразнѣйшія взаимоотношенія между людьми, могучія новыя учрежденія, которыя должны служить облегченію ихъ, въ короткое время создаются, можетъ быть, для тысячъ людей такое положеніе, которое дѣлаетъ необходимымъ совершенно новое попеченіе о нихъ со стороны церкви.

Гдѣ такая нужда наступаетъ, тамъ къ мѣсту внутренняя миссія. Теперь она взываетъ: добровольцы, впередъ! Но это только тогда, когда нѣтъ въ распоряженіи ея, обучен-

ныхъ и приготовленныхъ сейчасъ годныхъ элементовъ въ дѣло. То составляетъ именно *второй* характерный признакъ внутренней миссіи, что она ставитъ себѣ задачей, будить, собирать и планомерно употреблять *живыя силы общины* для вновь назрѣвающей работы въ борьбѣ противъ вопіющихъ нуждъ въ жизни народа. Она не можетъ стать на такую точку зрѣнія: для этого существуютъ чиновники государства и пасторы; это должны дѣлать официальная власть, церковь, же назначенная для управленія общины! У насъ, протестантовъ, массами издавна овладѣло это успокительное и лѣнивое пониманіе дѣла; всю отвѣтственность возлагаютъ на правительство, устраняя отъ нея даже церковную власть и удерживая за собою, въ сущности, только право и обязанность критики и резонирования. Внутренняя миссія хочетъ быть живымъ факторомъ прогресса и потому старается сдѣлать жизнь церкви изнутри болѣе богатую, чистою и сильною, что возможно для нея потому только, что внутри церкви есть еще немало здоровыхъ силъ.

Сущность внутренней миссіи можно вполне понять только тогда, когда ясно представляютъ что протестанская церковь есть *народная церковь* (Wolkskirche). Нѣмецкая евангелическая церковь хочетъ быть именно народною церковію, и пока это такъ, она необходима должна имѣть внутреннюю миссію. Ибо словомъ „народная церковь“ выражается, что она желаетъ обнять цѣлый народъ, поскольку онъ принадлежитъ къ ея исповѣданію, и такъ какъ теперь громадная масса народа во всякомъ случаѣ является исповѣдающею христіанскую религію, то она заинтересована въ томъ, чтобы христіанскія идеи вошли въ нравы, въ законодательство и въ порядки общественной жизни. Она знаетъ, что подрастающее поколѣніе пожеланію родителей чрезъ крещеніе въ дѣтскомъ возрастѣ вошло въ кругъ вѣдѣнія церкви, что чрезъ религіозное обученіе въ школахъ, чрезъ церковное наставленіе при конфирмаціи оно воспитано въ христіанскомъ евангелическомъ духѣ. Все это налагаетъ на членовъ прихода отвѣтственность—сохранить такъ пріобрѣтенные полки людей въ единеніи съ церковію и подъ ея вліяніемъ. Но такъ какъ обычныя средства официальной церкви къ тому недостаточны, то открывается мѣсто для

добровольнаго служенія внутренней миссiи. Если бы мы, протестанты, были въ собственномъ смыслѣ *свободною церковiю*, въ которую вступали бы членами только добровольно по убѣжденiю, въ которой, можетъ быть, не было бы даже крещенiя дѣтей, какъ у насъ, то мы также въ нашихъ приходахъ имѣли бы разнообразную работу по фѣрейнамъ и всякую иную, похожую на нашу, какую мы ведемъ подъ именемъ внутренней миссiи; однако же намъ никогда не пришло бы въ голову придавать ей тоже значенiе и мы, конечно, не назвали бы это внутренней миссiею.

Итакъ на вопросъ: почему у насъ существуетъ внутренняя миссiя? Отвѣтъ долженъ быть такой: потому, что мы, протестанты, имѣемъ *народную церковъ*, которая еще чрезвычайно далека отъ идеала дѣйствительной народной церкви, отъ того, чтобы всѣ въ ней крещенные были по истинѣ привязаны къ христіанской жизни. — слѣдовательно ради того, *чтобы сдѣлать нашу народную церковъ на дѣлѣ и по истинѣ народною церковiю*.

По тому, затѣмъ, что въ жизни протестанскаго народа налицо вопiющія нужды, которыя или уже захватили массы или угрожаютъ захватить ихъ, — нужды внутренняго и внѣшняго свойства, которыя *требуютъ планомернаго воздѣйствiя христіанской попечительности*.

Потому, наконецъ, что въ *протестантской народной церкви* есть живыя силы, которыя могутъ быть соединены для этой цѣли и систематически вызываемы на эту работу.

Эти три пункты станутъ для насъ еще яснѣе, благодаря разъясненiю нѣкоторыхъ вопросовъ связанныхъ съ ними.

S. N.

(Продолженiе будетъ).

Что представляет изъ себя книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“?

(Окончаніе *).

„Когда Агнецъ снялъ пятую печать, говорится въ Апокалипсисѣ, я увидѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе... И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ, Владыка Святыи и Истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу?... И сказано имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и соудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнятъ число“ (6,—9—11). Печати, это, по Морозову, облака на небѣ. Но почему, спрашивается, всѣ эти печати снимаетъ Овенъ (Агнецъ)? Вѣдь его невидно было! Почему облака передвигаются въ такой искусственной послѣдовательности: сначала очищается та часть неба, гдѣ долженъ былъ быть Стрѣлецъ и Юпитеръ, затѣмъ,—гдѣ Овенъ и Марсъ (этого облака не видимо было, ибо Овенъ былъ за горизонтомъ), далѣе открываются Вѣсы съ Меркуріемъ, потомъ Скорпионъ съ Сатурномъ, наконецъ, созвѣдіе Жертвенника? Да и какъ вообще понимать выраженіе „открылось или закрылось“ созвѣдіе, когда все это было при свѣтѣ солнца? Затѣмъ, разъ облака двигались, то открывались и закрывались созвѣдія не указанные только, но и другія, почему-же писатель *видитъ* только эти? Понистинѣ это *видѣніе* его есть *ясновидѣніе*, ибо днемъ, при быстромъ перемѣщеніи облаковъ, безъ соотвѣствующихъ приспособленій въ рукахъ съ точностію опредѣлять, какое

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1908 г.

созвѣздіе закрылось и какое открылось,—это дѣло сверхъестественное!... Изъ-подъ пятой печати (облака) „у подножія Жертвенника являются души погубленныхъ за божію науку“,— это звѣзды, по Морозову, „и возопили онѣ громкимъ голосомъ“ (вѣроятно, говоритъ, жалобнымъ порывомъ вѣтра): „до какихъ поръ не будешь ты, святой и справедливый господинъ нашъ, судить и карать живущихъ на землѣ за нашу пролитую кровь? и т. д. Здѣсь переводъ говоритъ самъ за себя. „Когда Овенъ снялъ шестую печать, читаетъ далѣе Морозовъ, раздался первый ударъ землетрясенія (предположеніе произвольное, ибо нѣтъ историческихъ указаній на то, что 30 сентября 395 года на Патмосѣ было землетрясеніе), и солнце стало мрачно, какъ черный волосяной мѣшокъ, и вся луна какъ пятно крови (отъ предполагаемаго, говоритъ, авторомъ затменія 30 сентября 395 года) (с. 56). Здѣсь уже дѣло яснѣе.—Астрономически известно, что 30 сентября 395 г. солнечнаго затменія, видимаго на Патмосѣ, не было. И вотъ авторъ прибѣгаетъ къ слѣдующему фокусу: онъ говоритъ, что писатель Апокалипсиса *предполагалъ*, что въ этотъ часъ происходитъ солнечное затменіе. Предполагалъ и видѣлъ? Странное дѣло! Затменія въ дѣйствительности не было, а онъ описываетъ далѣе (ст. 13—17) какое впечатлѣвіе оно произвело на жителей?! Очевидно, опять тупикъ и далѣе уже идти некуда.

Въ седьмой главѣ Апокалипсиса сначала тайнозритель говоритъ о томъ, что онъ видѣлъ четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли. Это, по Морозову, облака. Гдѣ нѣтъ возможности указать на что-либо точное и опредѣленное, тамъ всего удобнѣе сослаться на облака! Облака и вѣтеръ! Что можетъ быть благодарнѣе этихъ помощниковъ при толкованіи?! Это не то, что тѣ „кони“—планеты, астрономическое положеніе которыхъ всегда можно считать. На этихъ коняхъ можно уѣхать куда угодно! И какъ-бы сознавъ преимущество этихъ коней, Морозовъ, дѣйствительно, дальнѣйшее путешествіе въ страну фантазій совершаетъ главнымъ образомъ на нихъ, попутно лишь хватаясь за тѣ звѣзды и созвѣздія, которыми болѣе или менѣе удачно можно воспользоваться для своей цѣли. Облака эти постепенно закрываютъ все небо.

На востокъ является „иной Ангелъ“ (по Морозову—созвѣздіе Пегаса, изображавшееся въ видѣ крылатаго коня). Подземнымъ гуломъ землетрясенія Пегасъ говоритъ тѣмъ четыремъ Ангеламъ: „не вредите ни землѣ, ни морю, ни деревьямъ, пока мы не наложимъ облочныхъ печатей на лица слугъ нашего Бога—небесныхъ свѣтилъ“ (59 с.). Печати налагаются, всѣ звѣзды закрываются облаками, поднимается грозовая туча. Здѣсь вставляется то интересное толкованіе „легенды о дѣтяхъ Израиля—Богоборца“, съ которыми мы уже познакомились ранѣе. „Послѣ этого, перифразируетъ далѣе Морозовъ, я мысленно взглянулъ на небо. Тамъ находятся (въ видѣ звѣздъ) многочисленные скопленія, которыхъ никто не могъ сосчитать, изъ всѣхъ народовъ и поколѣній, племенъ и языковъ. Они стоятъ предъ созвѣздіемъ Трона и предъ Овномъ (Апок.—предъ престоломъ и Агнцемъ)... съ пальмовыми вѣтками (изъ перистыхъ облаковъ) въ рукахъ“ (с. 60). Спрашивается: откуда звѣзды, если небо закрыто тучами? Почему именно эти многочисленныя скопленія звѣздъ писатель видитъ предъ созвѣздіями Кассіопы и Овна? Если здѣсь разумѣются такъ называемыя „звѣздныя кучи“, то, во-первыхъ, безъ трубы ихъ не видно, во-вторыхъ, созвѣздіе Овна бѣднѣе ими, чѣмъ какое-либо другое созвѣздіе. И что это за образъ: люди съ пальмовыми вѣтками въ рукахъ, это кучи звѣздъ покрытыхъ перистыми облаками?! Эти звѣзды восклицаютъ далѣе: „да здравствуетъ нашъ Богъ, сидящій на Тронѣ и Овены!“ (с. 61). Во-первыхъ, какъ это звѣзды могутъ восклицать? Ссылка на вѣтеръ мало помогаетъ дѣлу. Во-вторыхъ, авторъ здѣсь даже и въ облакахъ запутался, ибо говоритъ о положеніи физически не возможномъ. Сидящій на Тронѣ, это, какъ говорилъ ранѣе Морозовъ, облако, очевидно, имѣвшее подобіе чловѣка¹⁾. По Морозову, писатель видѣлъ его тамъ въ началѣ видѣнія, какъ-же оно могло остаться тамъ-же, когда вся картина неба уже перемѣнилась? Неподвижныхъ облаковъ не бываетъ, да и помимо того, каждое облако ежеминутно мѣняетъ свою фигуру и очертаніе. Далѣе не меньшія несообразности. „Гонцы надвинувшейся грозы останавливаются вокругъ Трона и старцевъ—

¹⁾ См. гл. 4. с. 43—46.

часовъ". Старцы—часы, вѣдь это, по Морозову, небесная сѣть, какъ-же можетъ что-либо стать вокругъ нихъ?! Одинъ изъ часовъ обращается къ писателю и спрашиваетъ его. Какъ это осмыслить?! Звѣзды омыли свои одежды въ крови Овна.—Какая кровь у созвѣздія?! Овенъ оказывается среди небеснаго престола. А между тѣмъ, никакого престола на небѣ около этого созвѣздія не знаетъ ни астрономія, ни астрологія. Словомъ, явленіе обычное: цѣлая серія несообразностей, закрытыя которыя не всилахъ ни облака, ни фантазія. А вѣдь какъ все это просто съ точки зрѣнія обычной, церковной; Агнецъ, кровь Агнца, престолъ, Сидящій на престолѣ,—въ комъ изъ христіанъ могутъ вызвать недоумѣніе эти образы?!

Осьмая, девятая и десятая главы Апокалипсиса въ переводѣ Морозова не столь типичны, чтобы на каждой изъ нихъ оставались въ отдѣльности. Кромѣ вѣтра и облаковъ здѣсь на помощь автору выступаетъ море. Какъ будто писатель, все время стоявшій на морскомъ берегу, только теперь замѣтилъ море?! Семь Апокалипсическихъ Ангеловъ съ трубами здѣсь превращаются въ семь (почему семь?) облаковъ, предвѣстниковъ грозы; выходящая изъ дыма саранча—въ морскіе валы. Эта саранча подобна конямъ, но волосы у нея подобны женскимъ, лицо—человѣческое, а зубы, какъ у льва (это все у волнъ то?) Люди не раскаявшіеся въ дѣлахъ рукъ своихъ, это—прибрежная трава и тому подобныя открытія, которыя, конечно, говорятъ сами за себя. Но истиннымъ шедевромъ Морозовскаго перевода является глава однанадцатая. Чтобы не нарушать цѣлостности впечатлѣнія, мы покажемъ товаръ лицомъ,—приведемъ текстъ Апокалипсиса и поразительно—переводъ Морозова.

Апокалипсисъ гл. 11, с. 3 и далѣе.

„И дамъ двумъ свидѣтелямъ Моемъ ¹⁾, и они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будучи облечены во вратнище.

„Откровеніе“ Морозова.

„Но я дамъ власть двумъ провозвѣстникамъ моимъ пророчествовать въ эти 1260 дней въ ихъ бѣлыхъ накидкахъ—безрукавкахъ. Вонъ онѣ,

¹⁾ По господствующему церковному мнѣнію, подъ двумя свидѣтелями, которыхъ убьетъ звѣрь, выходящій изъ бездны, разумѣются пророки Илія и Энохъ, которые явятся предъ вторымъ пришествіемъ и которыхъ убьетъ антихристъ. См. Барсова сборникъ статей для чт. Апок. с. 152—164.

Это суть двѣ маслинны и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли. И если кто захочетъ ихъ обидѣть, то огонь выйдетъ изъ устъ ихъ и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть, тому надлежитъ быть убиту. Они имѣютъ власть затворить небо, чтобы не шелъ дождь на землю во дни пророчествованія ихъ, и имѣютъ власть надъ водами—превращать ихъ въ кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотятъ. И когда кончатъ они свидѣтельство свое, звѣрь, выходящій изъ бездны, сразится съ ними, и побѣдитъ ихъ, и убьетъ ихъ, и трупы ихъ оставитъ на улицѣ великаго города, который духовно называется Содомъ и Египеть, гдѣ и Господь напѣ распятъ. И многіе изъ народовъ и колѣнъ и языковъ и племенъ будутъ смотрѣть на трупы ихъ три дня съ половиною и не позволятъ положить трупы ихъ во гробы. И живущіе на землѣ будутъ радоваться сему и веселиться, и пошлютъ другъ другу дары, потому что два пророка сіи мучили живущихъ на землѣ. Но послѣ трехъ дней съ половиною вошелъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога, и они оба стали на ноги свои; и великій страхъ напалъ на тѣхъ, которые смотрѣли на нихъ. И услышали они съ неба громкій голосъ, говорившій имъ: взойдите сюда. И они взошли на небо на облакъ, и смотрѣли на нихъ враги ихъ. И въ тотъ-же часъ произошло великое землетрясеніе, и десятая часть города пала, и погубило при землетрясеніи семь тысячъ именъ человеческихъ; и прочіе объяты были страхомъ и воздали славу Богу Небесному“.

эти двѣ мои оливочки, два свѣточа (вѣроятно, двѣ береговья чайки), избравшіе свое жилище передъ властителями земли. Если кто захочетъ ихъ обидѣть, огонь изойдетъ изъ ихъ устъ (блеснула молнія?) и пожретъ враговъ ихъ, такъ что обидчику ихъ надлежитъ быть убиту. Вонъ они имѣютъ власть затворять небо (ливень пронесся далѣе?), чтобы не шелъ дождь во время ихъ провозвѣстничества, могутъ дѣлать воды кровавыми (новымъ отблескомъ алой молніи?) и могутъ поражать землю всякой язвой, какъ только захотятъ. Когда-же они исполнятъ свое провозвѣстничество, звѣрь, выходящій теперь изъ морской бездны (въ символъ новой грозовой тучи), сразится съ ними, и побѣдитъ, и убьетъ ихъ. И вотъ они упали и лежатъ какъ мертвые на дорогахъ Великой Твердыни (большой прибрежной скалы), которая духовно обозначаетъ собою тотъ Содомъ и Египеть, гдѣ и Христосъ былъ распятъ. И будутъ смотрѣть на ихъ трупы множество народныхъ скопищъ и толпъ, и племенъ и языковъ (символизируемыхъ волнами бушующаго Средиземнаго моря) въ продолженіи трехъ съ половиною оборотовъ солнца, и не позволятъ положить ихъ въ гробницы (спрятаться въ залптыя водою гнѣзда на обрывѣ утеса?). А живущіе на сушѣ будутъ радоваться и веселиться этому (береговья травы кланялись другъ другу, качаемыя вѣтромъ?) и будутъ посылать дары другъ другу, потому что эти два провозвѣстника терзали живущихъ на сушѣ (помяли травы своимъ паденіемъ?). Но вотъ послѣ трехъ сроковъ съ половиною вошелъ въ нихъ духъ жизни Божьей (чайки очнулись?). Они встали на свои ноги и великій страхъ напалъ на смо-

трѣвшихъ на нихъ (травы принакля къ землѣ отъ сильнаго порыва вѣтра?). И услышали онѣ громовой звукъ съ неба, говорящій имъ: Подымитесь сюда! И поднялись онѣ въ облака, въ небо, и смотрѣли на нихъ враги ихъ—волны и тучи. И въ тотъ-же мигъ раздался сильный третій ударъ землетрясенія, и десятая часть твердыни—утеса—обрушилась, и погубило при этомъ крушеніи семь тысячъ травъ, подобій человѣческихъ, а на остальныхъ пала страхъ (все принакля къ землѣ отъ новаго порыва урагана) и воздала хвалу Богу неба“.

Комментаріи здѣсь, конечно, излишни.

Дальнѣйшее „откровеніе“ Морозова, какъ въ этой, такъ и въ послѣдующихъ главахъ—въ томъ-же родѣ. Та-же дикая фантазія, тѣ-же постоянныя несообразности астрономическія, историческія, логическія, то-же самопротиворѣчіе, та-же открытая злоба противъ всего святого и священнаго, заставляющая автора проливать ручьи пота въ бессильныхъ потугахъ смѣшать съ грязью золото христіанской вѣры. Поэтому, оставивши утомительное и нравственно-тяжелое слѣдованіе за авторомъ шагъ-за-шагомъ, мы остановимъ вниманіе читателя только на мѣстахъ, въ которыхъ авторъ превосходитъ самъ себя: начинаетъ безсовѣстно, дерзко ругаться и богохульствовать или безпardonно подтасовывать историческую дѣйствительность и лгать.

Въ тринадцатой гл. Апокалипсиса тайнозритель видитъ „выходящаго изъ моря звѣря съ семью головами и десятью рогами; на рогахъ его было десять діадемъ, а на головахъ его имена богохульныя“... (с. 1—10). Это, по Морозову, Византійско-Римская имперія, символизируемая чудовищной грозовой тучей. „И увидѣлъ я другаго звѣря, говоритъ тайнозритель, выходящаго изъ земли; онѣ имѣлъ два рога, подобныя агничимъ, и говорилъ, какъ драконъ... (с. 11. 18). Это—другая туча символизирующая государственную церковь. „И увидѣлъ я Ангела, говорится въ Апокалипсисѣ, летящаго по-

среди́нѣ неба, который имѣлъ вѣчное Евангеліе“ (14,—6)—это голубь или ласточка!—и другой Ангелъ слѣдовалъ за нимъ, говоря: палъ, палъ Вавилонъ, городъ великій, потому что онъ яростнымъ виномъ блуда своего напоилъ всѣ народы“ (с. 8). „Пала, пала, переводить это мѣсто Морозовъ, великая твердыня—Врата Господни (государственная церковь), пала за то, что возмутительнымъ виномъ своей безнравственности она напоила (въ обрядѣ причащенія?) всѣ народы“ (с. 91). Кто-бы ты ни былъ, читатель, но едвали тебѣ приходилось когда-либо лышать дерзость подобную этой, богохульство доходящее до такихъ предѣловъ! И вѣдь ниодного основанія, никакого доказательства въ пользу такого именно толкованія! Что это, какъ не наглое ругательство? Кто это, какъ не дьяволь (клеветникъ), гнусно прикрывшійся мантией безпристрастнаго толкователя? Вотъ до какихъ „откровеній“ доходитъ Морозовъ?! И это еще не все. Въ гл. 17-й у тайнозрителя идетъ рѣчь о женѣ, которая „держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодѣйства ея; и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ“ (ст. 4—5). По Морозову „жена“—это государственная церковь; чаша наполненная мерзостями и нечистою—это чаша причащенія. „Очевидно, говоритъ онъ, византійскіе епископы IV вѣка прибавляли въ вино для причащенія какой-то „мерзости“, придававшей вину видъ и вкусъ крови, и выдавали это превращеніе за чудо“ (с. 105). Ты ждешь, читатель, что авторъ приведетъ сей-часъ какія-либо доказательства, цитаты, свидѣтельства древности?—Ничего подобнаго;—все это страшное обвиненіе опирается только на одно слово „очевидно“. Видишь неистовство доходящее до сумасшествія; слышишь демонскій смѣхъ автора, радующагося тому, что ему удалось дать пощечину церкви и оплевать святое святыхъ вѣры христіанской?! И думается намъ, что въ этомъ именно, въ желаніи поругаться и осмѣять вѣру и церковь христіанскую основная, тайная идея, заставившая автора писать всю эту книгу, сочинять всѣ эти небылицы, рѣшительно неприемлемыя умомъ нормальнымъ. Въ этомъ-же, какъ хвалится и самъ авторъ, причина успѣха его книги „среди

людей свободомыслящихъ“¹⁾). Что это именно такъ, что Морозову болѣе всего изъ всего Апокалипсиса нравится именно это мѣсто, это онъ самъ ясно показалъ всѣмъ: слово „тайнство“ онъ напечаталъ такимъ крупнымъ шрифтомъ, что, какъ-будто, это заголовокъ книги, причемъ выдѣлилъ его въ отдѣльную строку и съ радости поставилъ восклицательный знакъ; крупнымъ также шрифтомъ (нѣсколько менѣе) напечатаны и слѣдующія слова: „Великая Твердыня Врата Господни, мать блудниковъ и мерзостей земли“, и также въ отдѣльную строку и съ восклицательнымъ знакомъ. Въ текстѣ Апокалипсиса для этого выдѣленія основаній нѣтъ, да и во всей книгѣ Морозова другихъ подобныхъ примѣровъ не встрѣчается. Словомъ, не вынесла душа поэта и въ безумномъ восторгѣ во всей наготѣ обнаружила свою основную тенденцію.

Въ той-же 17-й главѣ Морозовъ дѣлаетъ экскурсію и въ область исторіи—византійской. Послѣ беконечныхъ витаній въ области фантазіи съ неподдающимися провѣркѣ ссылками на вѣтеръ, облака и астрологическія сказки, пріятно останавиться на данныхъ историческихъ. Здѣсь нельзя фантазировать, здѣсь можно только лгать и обманывать, но эта ложь всегда можетъ быть обличена простою историческою справкою. Посмотримъ, какъ пользуется Морозовъ историческими данными для своего „откровенія“.

„Жена“, о которой была рѣчь выше (государственная церковь), въ видѣніи тайноврителя „сидѣла на звѣрѣ багряномъ.. съ семью головами и десятью рогами... Звѣрь этотъ, говорится далѣе, былъ и нѣтъ его“ (17,—3, 8). Звѣрь этотъ, толкуетъ Морозовъ,—имперія; онъ былъ и нѣтъ его, ибо во время написанія Апокалипсиса (сент. 395 года) имперія уже раздѣлилась между Аркадіемъ и Гоноріемъ (въ январѣ 395 года). Вѣрно, что имперія раздѣлилась въ 395 году, но раздѣлилась и потомъ уже никогда не соединялась, а между тѣмъ, въ Апокалипсисѣ говорится, что звѣрь этотъ снова „выйдетъ изъ бездны“, снова „явится“. Это къ византійской исторіи не приложимо и Морозовъ, по обыкновенію, обходитъ это выраженіе молча-

1) См. Предисловіе къ 2 му изданію.

ніемъ. Далѣе.—„Семь головъ“ звѣря, это—„семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда придетъ, не долго ему быть“ (17,—9—10). Пять царей, которые уже умерли ко времени написанія Апокалипсиса, это, по Морозову,—Константинъ, Констанцій, Юліанъ, Валентъ и Θεодосій.—Не правда. Во первыхъ потому, что между Юліаномъ (361—363) и Валентомъ (364—378) былъ Іовіанъ (363—364). Морозовъ опускаетъ Іовіана потому, что онъ, будто-бы не дошелъ до Визаніи. Мы не нашли этой подробности въ исторіи, но хотя-бы и такъ, развѣ можно не считать императора за императора только потому, что онъ не успѣлъ побывать въ столицѣ? Странно было-бы у насъ, напр., не считать за императора того, кто не успѣлъ побывать въ Москвѣ! Итакъ, если даже держаться способа счисленія Морозова (считать однихъ восточныхъ императоровъ), то до Аркадія ихъ оказывается не пять, а *шесть*. Но этотъ способъ счисленія неправильный. Морозовъ императорами римской имперіи почему-то хочетъ считать только восточныхъ правителей ея, а между тѣмъ, въ дѣйствительности было не такъ. Послѣ смерти Іовіана (27 февраля 364 года) на престолъ вступилъ Валентиніанъ, который въ томъ-же 364 г. взялъ себѣ въ соправители брата Валента для восточной половины имперіи. Такимъ образомъ, Валентиніанъ—главный, а Валентъ—только соправитель. Валентиніанъ умеръ въ 375 г. Преемникомъ его съ 17 ноября 375 г. былъ Валенсъ до 9 авг. 378 г. Въ томъ-же 378 г. въ битвѣ при Адрианополѣ погибъ и Валентъ (восточный). Валенса съ 9 авг. 378 г. смѣнилъ Граціанъ, который въ слѣдующемъ году (379) сдѣлалъ своимъ соправителемъ по управленію востокомъ Θεодосія. Опять Граціанъ (западный)—главный, а Θεодосій—только соправитель. Граціана низложилъ Максимъ, но Θεодосій въ 388 г. разбилъ его. Затѣмъ Θεодосій разбилъ Арбогаста, который сдѣлалъ западнымъ императоромъ Евгенія, и въ послѣдній разъ объединилъ восточную и западную имперію. Еще при жизни Θεодосій назначилъ соправителями сыновей Гонорія и Аркадія, которые послѣ его смерти, въ 395 г. раздѣлили имперію. Такимъ образомъ, дѣйствительныхъ правителей имперіи до раздѣленія ея

было не пять, а *девять* (Константинъ, Констанцій, Юліанъ, Іовіанъ, Валентиніанъ, Валенсъ, Граціанъ, Θεодосій и Гонорій), восточныхъ-же, вмѣстѣ съ соправителями, не пять, а *шесть*, Аркадій седьмой. Еще болѣе страннымъ представляется Морозовское толкованіе второй половины десятаго стиха.— „Пять (царей) пали, говоритъ Апокалипсисъ, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда придетъ, не долго ему быть“ (17,— 10). Кто этотъ другой?—Это Іовіанъ, говоритъ Морозовъ. Но Іовіанъ умеръ 27 февраля 364 года, какимъ-же образомъ онъ „еще не пришелъ“ въ 395 году?! (Годъ написанія Апокалипсиса, по Морозову).

Не меньшій вопросъ въ смыслѣ историческомъ представляетъ и слѣдующій стихъ: „десять роговъ, которые ты видѣлъ, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ“ Кто это?! Послѣдующіе византійскіе императоры? Но ихъ было до паденія Византіи (1453 г.) не десять, а до шестидесяти пяти! Морозовъ молчитъ на этотъ вопросъ, и понятно, потому что здѣсь сказать нечего.

Есть у Морозова и еще одно не менѣе интересное *историческое* соображеніе. Въ 20-й гл. Апокалипсиса упоминается, между прочимъ, о таинственныхъ народахъ „Гога и Магога“, число которыхъ „какъ песокъ морской“ (с. 7). Что это за народы?— Это, говоритъ Морозовъ, Гунны и Монголы; передѣланы-же они въ Гога и Магога по ошибкѣ переписчика слѣдующимъ образомъ:

было—γούυ καὶ Μογώλ = Гунъ и Моголь,
получилось—γώγ καὶ Μαγώγ = Гогъ и Магогъ.

Остроумно,—не правда-ли? Но, къ сожалѣнію, при толкованіи мало одного только остроумія;—требуется и основательность толкованія и его историческая вѣрность. Ничего подобнаго нѣтъ въ настоящемъ историческомъ соображеніи Морозова. Во первыхъ, если-бы имена Гога и Магога встрѣчались только въ Апокалипсисѣ и нигдѣ болѣе, тогда еще можно было-бы до известной степени придать цѣну остроумію Морозова, но оказывается, что эти имена известны были еще въ

ветхомъ Завѣтѣ. О Гогѣ и Магогѣ пророчествовалъ еще Іезекииль (гл. 38, 39,—5); имя Магога, сверхъ того, извѣстно и книгѣ Бытія (10—2). Явное дѣло, что и авторъ Апокалипсиса взялъ ихъ цѣликомъ изъ ветхаго Завѣта и догадка о передѣлкѣ переписчика отпадаетъ сама собой. Во вторыхъ, догадка автора неприемлема просто и потому, что она приводитъ къ исторической несообразности. — Что Гунны опустошали въ концѣ IV в. восточную Римскую имперію, это— правда, но что значить упоминаніе о Монголахъ? Вѣдь терминъ „Монголы“ явился никакъ не ранѣе X—XI в., какимъ-же образомъ могъ говорить о монголахъ писатель въ 395 году?! — Намъ непонятно это, какъ непонятно и то, какимъ образомъ книгу, сплошь спитую изъ подобныхъ нелѣпостей можно выпускать въ свѣтъ, для всеобщаго употребленія. Храбрости здѣсь масса, но разсудокъ есть-ли?

Теперь нѣсколько заключительныхъ замѣчаній.

Читателя „Откровенія“ Морозова съ первыхъ строкъ поражаетъ слѣдующее странное явленіе: авторъ воздвигаетъ систематическое гоненіе на всѣ религіозные термины и понятія Апокалипсиса, стараясь передать ихъ или по мысли, или по образному значенію. Вотъ примѣры этого. — „Господь“ — онъ замѣняетъ словомъ „властелинъ“; „Христосъ“ — „посвященный“; „Духъ“ — „вдохновеніе“; „Ангель“ — „вѣстникъ“; „Апостоль“ — „посланникъ“; „пророкъ“ — „провозвѣстникъ“; „благодать“ — „благосклонность“; „храмъ“ — „шатерь Божій“; „святой“ — „непорочный“; „дьяволъ“ — „предатель“; „ковчегъ завѣта“ — „радуга хранительница обѣщаній“; „гора Сіонская“ — „надгробный холмъ“; „скипія свидѣнія“ — „шатерь свидѣтельства“ и т. п. Мы понимаемъ, что автора вынуждаетъ къ этому необходимость быть послѣдовательнымъ въ толкованіи Апокалипсиса, какъ картины неба и природы, но нельзя не видѣть, насколько эта замѣна тенденціозна, произвольна и искусственна. Какъ будто Морозовъ кромѣ Апокалипсиса не читалъ ни одной книги св. Писанія; какъ будто ему неизвѣстно, что всѣ эти понятія являются господствующими во всякой священной книгѣ, имѣютъ свой опредѣленный религіозный смыслъ, который гораздо ближе, проще и понятнѣе всякому, чѣмъ тотъ смыслъ, который даетъ

имъ онъ. Какъ будто онъ нашель эту книгу у какихъ-либо Готтентотовъ, никогда неслыхавшихъ о вѣрѣ христіанской, или самъ превратился въ готтентота порвавъ съ нею всякія сношенія?! Эта непонятная странность переходитъ въ положительную нелѣпость, когда мы вспомнимъ, что по мнѣнію Морозова, авторомъ Апокалипсиса былъ Іоаннъ Златоустъ. Какъ? Златоустъ написалъ книгу, въ которой Духа Святаго трактуетъ, какъ вдохновеніе, Христа, какъ абстрактный терминъ „посвященнаго“, Господа, какъ какого-то непонятнаго „властелина“?! Да отъ Златоуста мы имѣемъ 12 томовъ, 12 тысячъ страницъ, при чемъ на каждой страницѣ каждое изъ этихъ понятій встрѣчается разъ десять, не мевѣе! Неужели все это мистификація?! Златоустъ—проповѣдникъ натуралистическихъ, атеистическихъ, Морозовскихъ идей?! Господинъ Морозовъ! Неужели кто-либо назначилъ премію за образецъ величайшей глупости, что вы, забывая все на свѣтѣ, приносите намъ такія „откровенія“?—Иначе въ человѣкѣ интеллигентномъ нельзя объяснить такого невѣжества. По вопросу о невозможности признать Златоуста за автора Апокалипсиса (не Морозовскаго, конечно, а библейскаго), мы въ свое время предполагаемъ высказаться въ печати, а теперь—нѣсколько словъ о самомъ методѣ Морозовскаго толкованія. Полную несостоятельность этого метода въ приложеніи къ толкованію Апокалипсиса мы видѣли, теперь скажемъ, что этотъ методъ не новъ и по своему замыслу. Правда, въ послѣднее время не слышно, чтобы кто-либо объяснялъ происхожденіе библейскихъ повѣствованій изъ астрологическихъ фантазій но въ древности въ этомъ недостатка не было. Отъ такого недавнаго, сравнительно, времени, какъ XVIII вѣкъ, до насъ дошла интересная въ данномъ отношеніи попытка въ духѣ Морозова объяснить „легенду о рождествѣ Христовомъ“. Дѣло въ томъ, что зимнее солнце—стояніе, случающееся нынѣ 9-го декабря, не задолго до нашего лѣтосчисленія приходилось 25-го декабря и Дѣва (созвѣздіе), начиная восходить въ это время предъ солнцемъ, говорила о рожденіи новаго „благодѣтельнаго“ свѣтила, о начинающемся возвращеніи этого „свѣтлаго бога“ въ сѣверное полушаріе неба. Далѣе, предъ восходомъ Дѣвы

на срединѣ неба уже стояли *ясли* (созвѣдіе), а впереди яслей шла „съ высоты востока“ на западъ предтеча Сиріуса (самая блестящая звѣзда на небѣ)—Прощіонъ и трое царей—волхвовъ (три звѣзды въ *Оріонѣ*), между тѣмъ, какъ подъ ногами Дѣвы извивался змѣй—*Гидра*. Совпаденіе, дѣйствительно, замѣчательное, но кто изъ серьезно мыслящихъ людей на основаніи его будетъ отрицать фактъ рождества Христа? Что на этой почвѣ можно зайти очень далеко, объ этомъ свидѣтельствуеетъ слѣдующее. Одинъ остроумецъ подобнымъ-же образомъ доказывалъ, что Наполеона никогда въ дѣйствительности не существовало и онъ есть только олицетвореніе дневнаго свѣтила. Въ самомъ дѣлѣ, самое его имя означаетъ ни что иное, какъ новое солнце—*новый Аполлонъ* (Ne-Apolio). Онъ родился на востокѣ, на островѣ, среди морскихъ волнъ и его мать была не болѣе, какъ „радость“ при восхожденіи новаго солнца—*Laetitia* (Лютеція Рамолино). Онъ *поисъ* въ западномъ морѣ; онъ имѣлъ 12 маршаловъ—12 мѣсяцевъ въ году и т. п. И однако пять милліоновъ перебитаго Наполеономъ народу—лучшее доказательство реальности существованія этого полководца.

Вотъ на какихъ „коней“ сѣлъ Морозовъ и неудивительно, что они завезли его въ такія дебри!...

Не можемъ не упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, о которомъ самъ Морозовъ говоритъ „съ сожалѣніемъ“. Оказывается, на Апокалипсисѣ писалъ толкованіе одинъ знаменитый астрономъ древности—Ньютонъ. И что же?—„Я не нашель въ этомъ толкованіи Ньютона на Апокалипсисѣ, говоритъ Морозовъ, ничего такого, что показывало-бы пониманіе Ньютономъ астрономическаго и метеорологическаго смысла апокалипсическихъ звѣрей“¹⁾. Отъ чего-же это? Отъ чего основатель математической физики и физической астрономіи, величайшій изъ астрономовъ, которому эта наука обязана цѣлымъ рядомъ гениальныхъ открытій, отъ чего Ньютонъ не прозрѣлъ въ ту глубину, которая открылась предъ глазами Морозова?—Отъ того, конечно, что не серьезнаго ума дѣло заниматься тѣми баснями, изъ которыхъ состоитъ „откровеніе“ Морозова; отъ того, что для Ньютона небеса повѣдали славу Божию, а не

¹⁾ Стр. 88.

грязныя повѣсти земли. Наука о небѣ родила въ немъ такое благоговѣнiе предъ премудрымъ Творцомъ неба, что онъ не дерзалъ даже имя Его произносить сидя, или съ фуражкой на головѣ, а вставалъ и обнажалъ голову. Вотъ они живые плоды истиннаго ученаго! И какъ жалки въ сравненiи съ этимъ величiемъ модныя кривлянiя на ходуляхъ ученаго, въ маскѣ богослова съ наивной тенденцiей объяснить все, сокрытое для вѣковъ, осчастливить мiръ новымъ „откровенiемъ“. Да, господа! Нельзя науку изучать въ гимназiи, астрономiю въ тюрьмѣ, а богословіе, прочитавши только Апокалипсисъ!

Священникъ Іоаннъ Дмитревскій.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ВОЗЗРѢНІЕ НА СМЕРТЬ.

(Опытъ систематизаціи религіозно-философскаго ученія Св. Григорія Нисскаго о смерти).

(Окончаніе *).

VII.

„Необходимость смерти, ея разумность и цѣль“.

„Умершій освободился отъ грѣха“.

(Рим. VI, 7).

Мы пришли къ тому, что признали смерть для человѣка необходимой. Почему? Въ чемъ ея смыслъ и цѣль? У Григорія Нисскаго на эти вопросы мы находимъ обширныя и обстоятельныя разсужденія. Онъ смотритъ на смерть, какъ на возмездіе за грѣхъ и очищеніе человѣка отъ зла и грѣха, что даетъ ему возможность видѣть въ ней въ то же время и великое Божіе благодѣяніе человѣку и высоту Божіей премудрости въ разумности смерти.

Человѣкъ имѣлъ цѣлю своего бытія отображеніе Бога, но онъ добровольно отклонился отъ осуществленія этой цѣли и избралъ жизнь животнаго организма, и если бы человѣкъ сталъ вѣчно жить этой жизнью, тогда было бы безсмысліемъ создавать его образомъ Божіимъ; но человѣкъ умираетъ, поэтому фактъ смерти его уничтожаетъ это *безсмысліе человеческой жизни*. Но этимъ фактомъ не разрѣшается безсмысліе вообще бытія человѣка, потому что, если бы въ смерти человѣкъ уничтожался совершенно, тогда было бы безсмыслено ему имѣть

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1908 г.

богоподобную природу, назначенную для отображенія вѣчности Божіей. Если же признать непреложнымъ то, что и жизнь, и бытіе челоуѣка не имѣютъ ровно никакого разумнаго смысла, тогда самый разумъ челоуѣка явился бы въ бытіи страннымъ противорѣчіемъ, такъ какъ его требованія самимъ же имъ признавались бы неразумными, т. е. прямо противорѣчащими его природѣ. Но кто пойметъ, что смерть—разумна, тотъ увидитъ въ ней, благодареніе Божіе, что она необходима для того, чтобы исполнилась воля Божія въ первоначальномъ актѣ творенія, въ цѣлѣхъ богоуподобленія челоуѣка. Смерть не злобная кара и уничтоженіе челоуѣка, а опредѣленіе любвеобильной Божіей благодати, преизбытокъ Божія благодѣянія къ падшему челоуѣку. (Νπερβολή τῆς θείας εὐεργεσίας, χάρις τῆς περὶ ἀνθρώπου κηδεμονίας) ¹⁾.

Смерть—не зло, не величайшее несчастіе челоуѣка, не бессмыслица, а необходимый и разумный переходъ отъ состоянія худшаго къ лучшему, дающій возможность стать челоуѣку подъ то великое условіе челоуѣческаго бытія, осуществленное въ челоуѣческой исторіи Самимъ Богомъ, когда челоуѣкъ можетъ начать свою жизнь по истинѣ своей подлинной природы: какъ это видно въ воскресенія Богочелоуѣка.

Вѣдь, челоуѣкъ въ своей наличной жизни не только не уподобляется Богу, но и прямо осуществляетъ въ себѣ подобіе физическому міру, такъ что всѣмъ содержаніемъ своей наличной жизни онъ фактически отрицаетъ значеніе себя самого, какъ даннаго въ условіяхъ физическаго міра дѣйствительнаго образа Божія. Поэтому челоуѣкъ изъ всей практики своей наличной жизни естественно долженъ вынести то необходимое убѣжденіе, что въ дѣйствительности челоуѣкъ не достоинъ того существованія, какое дано ему въ природѣ его, и слѣдовательно, *повиненъ смерти*. Поэтому смерть является для челоуѣка разумно-необходимой. Оправданіе всего этого мы находимъ въ слѣдующихъ мѣстахъ изъ сочиненій Григорія Нисскаго. Въ своемъ „Большомъ огласительномъ словѣ“ Святый Григорій, сказавъ, что хотя „тяжело“ для челоуѣка

¹⁾ Больш. оглас. Слово. гл. VIII, стр. 23. IV часть.

примириться съ фактомъ смерти, добавляеть: „въ горестномъ этомъ событіи да усматриваетъ (человѣкъ) преизбытокъ Божія благодѣянія: ибо это скорѣе, можетъ быть, приведетъ его въ удивленіе милостивой попечительности Божіей о человѣкѣ.“

...Человѣкъ... разлагается въ землю, чтобы, по *отдѣленіи* воспринятой имъ *нѣмь* скверны, *воскресеніемъ* могъ быть созданъ въ первоначальный видъ... Я думаю, что Врачующій нашу порочность, чтобы *не навсегда* въ насъ оставалась она, *промыслительно* наложилъ на людей возможность умирать ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, въ трактатѣ „о душѣ и воскресеніи“ Григорій Нисскій слѣдующими словами обосновываетъ *необходимость* смерти для человѣка, какъ очищенія человѣка, отъ скверны, гнѣздящейся въ грѣховномъ тѣлѣ человѣка: „невозможно совершить намъ теченія своего туда *иначе* (туда, т. е. въ будущую жизнь), какъ отряси съ души своей гнетущее насъ, разумѣю эту тяжелую и земную ношу“ ²⁾. Въ другихъ мѣстахъ Григорій Нисскій для выясненія *необходимости* смерти беретъ аналогіи то глинянаго сосуда, наполненнаго свинцомъ, такъ какъ, чтобы отдѣлить этотъ сосудъ отъ твердой его внутренности, необходимо разбить сосудъ; ³⁾. то уподобляетъ аналогіи веревки, покрытой грязью и для очищенія протаскиваемой сквозь узкое отверстіе ⁴⁾. то—Глыбѣ руды, изъ которой добывается желѣзо путемъ очищенія его отъ постороннихъ элементовъ ⁵⁾.

Такъ необходима смерть для очищенія, для освобожденія человѣка отъ грѣха. „Смерть для людей ничто иное, какъ средство очищенія порочности“ ⁶⁾. Она прямо разумна потому, что *уничтожаетъ зло въ бытіи*. „Наше естество Богомъ первоначально было создано къ воспріятію совершенства какъ бы *нѣкимъ сосудомъ*, когда же чрезъ обольщеніе влилось въ насъ

1) Огласит. слов. глав. VIII, стр. 28—29, т. IV.

2) „О душѣ и воскресеніи“ ст. 281, т. IV.

3) Огласит. слово, гл. VIII, ст. 30.

4) О душѣ и воскр. 274.

5) Слово къ скорбящ. объ умершихъ. ст. 525, т. VII.

6) Надгробное слово Пульхеріи, ст. 405, т. VIII.

зло, то добру не стало мѣста. По сей причинѣ, чтобы зло не увѣковѣчивалось въ насъ, по опредѣленію Мудраго Провидѣнія, сосудъ на время разрушается смертью, чтобы, по изверженіи зла, преобразовалось человѣческое естество и, чистое отъ зла, возстановилось къ первоначальной жизни ¹⁾. Смерть является переходомъ къ будущей истинной жизни человѣка. „Конецъ жизни во плоти для представившихся служить *началомъ* болѣе божественной жизни. Почившій оставляетъ тѣни, воспринимаетъ *истину*, покидаетъ обольщенія, заблужденія и смятенія и находитъ блага, которыя превышаютъ все, что доступно взору, слуху и помышленію“ ²⁾. Смерть поэтому — *благо* для человѣка, и человѣкъ не долженъ ее бояться, если онъ только будетъ стремиться къ будущей жизни—быть добродѣтельнымъ въ жизни земной. „Смерть—есть *благо*, будучи для насъ *началомъ* и *путемъ* измѣненія къ лучшему“ ³⁾. Смерть даже и въ самой жизни человѣка является для него сущимъ благодѣяніемъ, когда избавляетъ его отъ страданій жизни, ея бессмыслицы и мученій, которыя особенно становятся чувствительными для человѣка въ старости, его физическаго разрушенія и дряхлости ⁴⁾. Смерть это „*счастье* для человѣка, а не поводъ къ слезамъ“ ⁵⁾. Жизнь человѣка на землѣ очень бессмысленна. Что она такое? „Печали и удовольствія, раздраженія и опасенія, надежды и желанія, это и подобное сему—вотъ изъ чего слагается настоящая жизнь“ ⁶⁾, по словамъ Григорія Нисскаго. „Истинная же жизнь составляетъ предметъ упованія“ ⁷⁾, поэтому *цель* смерти состоитъ въ томъ, чтобы дать человѣку возможность, освободившись отъ чуждой ему жизни, начать ту жизнь, которая бы вполне соответствовала его подлинной природѣ.

Но какимъ образомъ возможна эта новая жизнь послѣ смерти человѣка, если смерть является прямымъ *уничтоженіемъ* человѣка, такъ какъ послѣ смерти человѣка остается безсмерт-

¹⁾ Ibidem, 44.

²⁾ Ibidem, стр. 401, т. VII.

³⁾ Надробное слово Пульхерія, стр. 405, т. VIII.

⁴⁾ Надробное слово Пульхерія 307 стр.

⁵⁾ Ibid., 398 ст.

⁶⁾ Ibid., 398 ст.

⁷⁾ Ibid. 404.

ный *духъ умершаго челоѣка*, а не *цѣлый челоѣкъ*, а жизнь для челоѣка возможна только тогда, когда онъ будетъ дѣйствительно *полнымъ челоѣкомъ*, состоящимъ изъ души и тѣла? Очевидно для мышленія разумности и необходимости смерти въ ея цѣли необходимо ввести въ рядъ логическихъ посылокъ такое утвержденіе, которое дѣлало бы смерть на самомъ дѣлѣ безусловно разумной и разумно-необходимой. Такое утвержденіе даетъ одно только христіанство,—утвержденіе факта воскресенія Христа и необходимости воскресенія всѣхъ людей по Божію дѣйствию.

VIII.

„Необходимость воскресенія, его фактичность и міровое значеніе въ христіанствѣ“.

„Если мы соединены со Христомъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія“. (Рим. VI, 5).

Мы установили тѣ положенія, что смерть, по ученію св. Григорія Нисскаго, является и необходимой, и разумной. Къ этимъ положеніямъ мы пришли слѣдующимъ логическимъ путемъ. Челоѣку кажется, будто его смерть является вопіющею нелѣпостью, такъ какъ, при отсутствіи положительной *цѣли жизни*, *жизнь сама по себѣ* является цѣлью для челоѣка, а потому послѣдняя секунда жизни, понятво, выражаетъ собой не *достиженіе цѣли*, а именно только *безсмысленное отрицаніе* той цѣли, ради которой существуетъ челоѣкъ. Но лишь только челоѣкъ догадается взглянуть *на жизнь*, какъ на *средство* къ достиженію особой цѣли своего существованія, эта сравнительная оцѣнка жизни и смерти немедленно же измѣняется у него въ обратную сторону. Для него до очевидности становится яснымъ, что *безсмысленной* является *вовсе не смерть челоѣка*, а *наличная жизнь* его, потому что единственная цѣль, которая указывается ему въ его подлинной природѣ, заключается въ *отображеніи* Бога, и эта единственная цѣль бытія челоѣка никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть достигнута челоѣкомъ на землѣ въ наличной жизни его.

Онъ существуетъ, какъ истинный образъ Бога, а живетъ, какъ вещь физическаго міра и своею жизнью только отрицаетъ Бога, котораго изображаетъ своею природой. Если же человекъ не только напрасно живетъ, но и прямо отрицаетъ свою жизнь ту единственную цѣль, ради осуществленія которой онъ дѣйствительно долженъ существовать, какъ образъ Божій, то смерть его, очевидно, является отрицаніемъ того отрицанія цѣли, которое представляется его жизнью, и слѣдовательно,—благодаря фактическому безсмыслию жизни, смерть человека является несомненно разумной и необходимой.

Но если смерть разумна и необходима по чисто философскимъ соображеніямъ, потому что она является разумнымъ прекращеніемъ безсмысленнаго существованія человека на землѣ, то невольно возникаетъ вопросъ: если жизнь человека безсмыслена, а смерть—разумна, то что за смыслъ для человека въ ея разумности, если она является прекращеніемъ жизни человека? Человеку ничуть не будетъ легче отъ того, что смерть его разумна и необходима. Ужели смерть необходима лишь для того, чтобы уничтожить безсмыслицу въ бытіи? Но тогда этимъ уничтоженіемъ вводилась бы новая бессмыслица самаго существованія человека. Ужели человекъ для того и появился въ міръ, чтобы пожить безсмысленной жизнью, а потомъ разумно прекратилъ бы свое бытіе? Очевидно, смерть является разумной только подъ единственнымъ условіемъ, если за гробомъ начинается истинная жизнь человека по истинѣ его человѣчности. Но вотъ является новое затрудненіе: если смерть является переходомъ къ жизни истинной, тогда бессмысленно было бы давать ему жизнь земную, потому въ чемъ заключается смыслъ безсмысленной жизни человека въ бытіи его? По ученію Св. Григорія Нисскаго, жизнь настоящая необходима для того, чтобы явился человекъ въ міръ, она есть необходимое условіе для будущей жизни, она—сѣмя ея¹⁾. „Жизнь въ тѣлѣ—не безцѣльна, ибо жизнь настоящая бываетъ путемъ къ чаемому нами“²⁾. Со стороны моральной жизнь челове-

1) Палгробное слово Пульхеріи стр. 404, ч. VIII.

2) Слово къ скорбящ. объ умершихъ стр. 510, ч. VII.

ская должна состоять въ *подготовленіи* челоѣка къ будущей жизни, въ образованіи въ себѣ „новаго челоѣка“ и въ „со-влеченіи ветхаго“, т. е. въ созданіи въ себѣ постояннаго психическаго настроенія, которое бы сдѣлало прямымъ и безпрепятственнымъ переходъ челоѣка въ жизнь будущую. Кроме того, земная жизнь предоставлена челоѣку Богомъ потому, что Онъ не захотѣлъ отъять у челоѣка основнаго свойства его богоподобной природы—*свободы*, такъ какъ челоѣкъ самъ избралъ въ лицѣ своего перваго родоначальника тотъ образъ, ту форму бытія, въ какой онъ существуетъ теперь, и поэтому эта форма физическаго существованія стала необходимой для всѣхъ людей, какъ потомковъ перваго челоѣка.—Григорій Нисскій выясняетъ это слѣдующимъ образомъ: „челоѣкъ былъ *богоподобенъ* и блаженъ, потому что былъ удостоенъ *свободной воли*, (такъ какъ самодержавіе и независимость—свойства божескаго блаженства), то насильственно и поневолѣ вести его къ чему-нибудь, значило бы отъять у него это достоинство. Если бы челоѣчье естество добровольно, по движенію свободной воли устрѣмившееся къ чему-либо неприличному, насильственно и принудительно отдалить отъ того, что ему по нравилось, то это было бы отъятіемъ блага, которое оно имѣло прежде, и лишеніемъ богоподобной чести, ибо *свобода воли* есть подобіе Богу. Итакъ, чтобы и свобода осталась у нѣшего естества и зло было уничтожено, мудрость Божія промыслила такое средство: попустить челоѣку остаться съ тѣмъ, чего пожелалъ, чтобы вкусивъ зла, котораго возжелѣлъ, и *узнавъ опытомъ*, что на что промѣнялъ, снова добровольно сильнымъ желаніемъ востекъ къ прежнему блаженству“¹⁾.

Если же челоѣкъ—не духъ, а одухотворенный организмъ, и слѣдовательно, какъ бы то ни было, онъ не можетъ жить безъ тѣла²⁾, то выходитъ, что онъ, чтобы начать „истинную“ жизнь, долженъ умереть, но такъ чтобы остаться въ то же время цѣлымъ челоѣкомъ. Какъ возможно это невозможное дѣло? Оно—возможно подъ единственнымъ условіемъ воскре-

1) Слово въ скорбачицѣ. 516 ст., ч. VII.

2) Слово о воскресеніи, ч. 8, ст. 88. „Большое огл. слово“, гл. XVI, 46 ст.

сенія человѣка изъ мертвыхъ: человѣкъ долженъ умереть, чтобы избавиться отъ напрасной безсмысленной жизни, и— воскреснуть съ тѣломъ, чтобы, ставъ полнымъ человѣкомъ, но свободнымъ ¹⁾ отъ того, что на землѣ дѣлало невозможной жизнь его по подлинной своей природѣ, начать эту истинную свою жизнь въ новыхъ условіяхъ воскресенія ²⁾.

Потому то и безрезультатно такъ билась человѣческая мысль надъ вопросомъ о смерти, что она не знала исхода изъ нея, и потому, когда явилось христіанство въ мірѣ, проповѣдуя Воскресшаго Христа, то многіе люди ничего не увидѣли въ этой проповѣди, кромѣ прельщенія или соблазна ума, и даже безумія, кромѣ ученія о невозможномъ дѣлѣ. Между тѣмъ въ этомъ ученіи и заключалась вся бездна Божіей премудрости въ промышленіи о человѣкѣ. (1 кор. I, 22—24). Въ фактѣ Христова воскресенія люди получили дѣйствительное оправданіе своей жизни, такъ какъ это воскресеніе было начаткомъ воскресенія всѣхъ людей; слѣдовательно, каждому человѣку этимъ фактомъ доставлена возможность пересоздать себя по идеалу богоподобія въ будущей жизни. И этотъ фактъ въ исторіи человѣчества уже совершенъ, и онъ имѣетъ вѣчное и непреложное значеніе, потому что въ фактѣ воскресенія Христа Самъ Богъ ввелъ въ бытіе міра совершенно новое условіе вѣчнаго, но уже преображеннаго существованія человѣка въ мірѣ, такъ какъ матерія чрезъ тѣло Іисуса Христа соединилась съ Вѣчнымъ Богомъ, и съ этимъ тѣломъ человѣка Богъ на вѣки вѣчные останется и въ угодное Ему время преобразитъ весь міръ по подобію своего тѣла; такъ какъ разъ бытіе измѣнено въ одной своей части, то оно должно измѣниться и во всей своей совокупности. Этимъ новымъ условіемъ бытія міра и человѣка будетъ доставлена возможность человѣку достигать цѣли своего назначенія въ мірѣ, т. е. будетъ доставлена свобода человѣческой личности для того, чтобы человѣкъ могъ раскрывать въ себѣ подлинную свою природу путемъ безконечнаго уподобленія Богу.

¹⁾ Слово къ скорблщ. объ умерш. стр. 523, ч. 7.

²⁾ Ibid. стр. 493—494. „О душѣ и воскресеніи“, стр. 322.

Св. Григорій Нисскій, между прочимъ, слѣдующими словами характеризуетъ сущность воскресенія: „естество человѣческое, оставивъ въ *смерти* *всѣ отличительныя свойства*, какія приобрѣло страстнымъ расположеніемъ, разумію тлѣніе, немощь,... не утратитъ *самого себя*. и жизнь перейдетъ въ нѣкое *духовное* и безстрастное состояніе“ ¹⁾. Необходимость для человѣка воскресенія Григорій Нисскій обосновываетъ такъ: „какъ *начало смерти*, происшедшее въ одномъ, перешло на весь человѣческій родъ; такимъ—же образомъ и *начало воскресенія* чрезъ единого распространяется на *все* человѣчество“ ²⁾. „Хотя смертью *разлучается душа съ тѣломъ*, Богъ же воскресеніемъ снова сводитъ ихъ между собою, потому что въ Себѣ составилъ раздѣленное смертью естество и Самъ содѣлался началомъ соединенія раздѣленнаго“ ³⁾. Характеристику будущей жизни, совершенно чуждой условій земного существованія, мы находимъ у Григорія Нисскаго, между прочимъ, въ его „словѣ къ скорбящимъ о преставившихся отъ *настоящей жизни въ вѣчную*“: „Душа переходитъ отъ *плотной жизни къ благу*, переменяя настоящее состояніе жизни на нѣкое иное. Точно уразумѣть это состояніе, каково оно, для соединенныхъ съ плотію, невозможно, но *чрезъ отзятіе признаковъ сей жизни* возможно при помощи *аналогіи* составить нѣкоторую догадку о немъ. Оно уже не будетъ соединено съ тѣлесною грубостью, жизнь не будетъ зависѣть отъ равновѣсія противоположныхъ стѣхій, равномерное взаимное бореніе которыхъ производитъ нашъ составъ и здоровье... Жизнь будетъ свободна отъ всего того, что мы представляемъ въ видѣ смѣны противоположностей. Душа будетъ тамъ, гдѣ жизнь *свободна отъ всѣхъ необходимыхъ трудовъ*... Ибо необходимость всего этого уничтожается при отсутствіи нужды и при невещественности той жизни, въ которой, главнымъ образомъ, *началомъ* существованія души служатъ... *разумініе божескаго естества*“ ⁴⁾.

1) О младенцахъ, прежде вр. похит. смертін. стр. 822, ч. IV.

2) „Вольн. огл. слово“, гл. XVI, 49 ст., ч. IV,

3) Ibid., ст. 50.

4) Стр. 493—494, т. VII.

Такимъ образомъ, только великій и непреложный фактъ Христова воскресенія служитъ полнымъ разрѣшеніемъ всей загадки человѣческой смерти, въ бытіи разрѣшеніемъ—разрушеніемъ смерти, какъ уничтоженія чловѣка, а въ области мысли человѣческой—разрѣшеніемъ проблемы смерти на разумныхъ философскихъ основаніяхъ!

И мы можемъ только возгласить вмѣстѣ со святымъ Григоріемъ Нисскимъ едиными устами въ невольнo рвущемся изъ души гимнъ Богу Спасителю, безднѣ Его благодати и премудрости, явленной въ фактъ воскресенія Христа: „Ты, Господи, *разрушилъ* для насъ *страхъ смерти*; Ты *конечъ* здѣшней жизни содѣлалъ для насъ *началомъ истинной* жизни; Ты на время *успокоиваешь* тѣла наши сномъ смерти и опять возбуждаешь ихъ при послѣдней трубѣ. Ты *бренный* составъ нашъ, созданный Твоими руками, какъ залогъ, *вотрясаешь* землю, и опять *взыщешь*, что далъ, преобразивъ наше смертное и безобразное—въ *безсмертіе* и *благодніе*. Ты избавилъ насъ отъ грѣха... Боже вѣчный!.. восприми мой духъ чистымъ и непорочнымъ, какъ кадило предъ Тобою, въ Твои руки ¹⁾!!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Исслѣдованіе наше закончено. Остается сказать нѣсколько словъ, необходимыхъ для той характеристики этого труда, которая сложились въ умѣ самого автора по отношенію къ выполненію своей задачи.

Во-первыхъ, рѣшена-ли св. Григоріемъ Нисскимъ вѣковѣчная проблема смерти, разрѣщена-ли тайна смерти, разгадана-ли жгучая загадка человѣческой мысли и жизни, загадка, надъ рѣшеніемъ которой билось безрезультатно столько великихъ человѣческихъ умовъ?

Не только съ христіанской, но и съ философской точки зрѣнія приходится отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно, потому что вся суть дѣла въ томъ, что самое рѣшеніе вопроса дается въ дѣлѣ Христа и ученіи христіанскомъ по поводу этого великаго въ мірѣ дѣла, и если смотрѣть на это ученіе

¹⁾ О жизни преп. Макария. 857—858.

съ критической точки зрѣнія, то оно безусловно выдерживаетъ: какую угодно критику, какъ съ фактической стороны, такъ и со стороны логической, какъ съ христіанской, такъ и строго философской. Читатель благоволитъ припомнить, что св. Григорій Нисскій ищетъ рѣшеніе своей проблемы прежде всего въ нравственныхъ требованіяхъ человѣческой души, въ ея Богоподобіи, въ нравственной свободѣ, въ стремленіи къ вѣчному Богоуподобленію; и смотритъ на смерть, какъ на всеобщее наказаніе за уклоненіе отъ этихъ стремленій, за жизнь несогласную съ истиннымъ назначеніемъ своей Богоподобной природы, за жизнь не по истинѣ своего бытія. Затѣмъ, въ христіанскомъ ученіи о воскресеніи Іисуса Христа св. Григорій указываетъ начало новой истинной христіанской жизни, Богоподобной, долженствующей продолжаться въ безконечность, при новыхъ условіяхъ существованія. Таковы въ сущности философскія и христіанскія его положенія при рѣшеніи проблемы о смерти.

Не сомнѣваемся, что этими своими положеніями св. Отецъ въ сильной степени сближается съ глубокомысленнымъ философскимъ ученіемъ Канта, который въ нравственныхъ требованіяхъ души искалъ рѣшенія проблемъ теоретическаго разума.—Извѣстно, что Кантъ смотрѣлъ на нравственную свободу (по ученію св. Григорія—на Богоуподобленіе), какъ на единственную изъ идей спекулятивнаго разума, непреложность которой мы знаемъ непосредственно, независимо отъ апріорныхъ соображеній, и осуществленіе которой въ жизни человѣка невозможно безъ признанія свободной воли, безъ свободнаго Богоуподобленія. Теоретическій разумъ, по Канту, есть способность—воспринимать въ себя предметы ограниченаго, внѣшняго міра, а практической—вносить изъ себя безусловныя требованія напей свободной дѣятельности во внѣшній міръ. Эти же безусловныя нравственныя требованія св. Отецъ примѣняетъ и къ рѣшенію проблемы о смерти, ея происхожденіи, сущности и цѣли.

Нельзя, конечно, смотрѣть на изложенное нами ученіе Григорія Нискаго, какъ на фотографированіе его ученія.—напротивъ, вездѣ допущенъ нами субъективизмъ, вытекающій изъ желанія систематизировать воззрѣнія св. Отца и перевести

ихъ на логику современныхъ намъ понятій и терминовъ. Мы смотримъ на свой трудъ, какъ на попытку хотя сколько-нибудь философски рѣшить интересующую всѣхъ вѣковѣчную проблему, хотя фономъ рѣшенія является ученіе Св. Григорія Нисскаго. Но нельзя сказать того, чтобы мы лишь свои собственные сужденія механически привязывали къ ученію св. Отца, наоборотъ, вся наша систематизація, почти каждое слово наше, какъ видѣли читатели, вытекало органически изъ детальнаго изученія доктрины Григорія Нисскаго. И если мы хотя нѣсколько, сколько могли, систематизировали возвращенія его на смерть, наша задача выполнена.

Василій Таланкинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюля № 13 1908 года.

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по Миссіонерскимъ Дѣламъ.—Отъ Изюмскаго Уѣзднаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищаго Совѣта.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго Училища.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго Духовнаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

*Преосвященному Арсенію,
Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 мая 1908 года за № 12931, объ измѣненіи порядка назначенія жалованья духовенству. *Приказали:* на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1893 года мѣстія Государственнаго Совѣта о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ имперіи, ежегодно испрашивается: въ установленномъ порядкѣ, къ новому отпуску изъ казны въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на означенный предметъ особая сумма. Изъ этой суммы назначается содержаніе причтамъ вновь учреждаемыхъ приходовъ каждый разъ по особому опредѣленію Святѣйшаго Синода. Назначеніе же для увеличенія содержанія причтамъ существующихъ приходовъ производилось до сего времени слѣдующимъ образомъ—Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 Іюня 1893 года за № 5, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ подробныя свѣдѣнія какъ о настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ каждой епархіи, получающихъ и не получающихъ содержаніе отъ казны, такъ и о томъ, въ

какомъ именно размѣрѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, слѣдовало бы назначить содержаніе причтамъ, соображаясь съ имѣющимися мѣстными средствами. На основаніи этихъ свѣдѣній, Хозяйственнымъ Управленіемъ выбиралась по каждой епархіи бѣднѣйшіе приходы, между причтами которыхъ предполагалось распредѣлить имѣющіеся по смѣтѣ даннаго года кредитъ на содержаніе духовенства, и вѣдомости о предполагаемомъ распредѣленіи представлялись на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Затѣмъ, въ видахъ большей точности въ семъ дѣлѣ, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 января 1903 года за № 1, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ списки причтовъ каждой епархіи по приходамъ и уѣздамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на три разряда: 1) причты, которые, по своей бѣдности, нуждаются въ назначеніи вновь для увеличенія нынѣ получаемаго содержанія въ ближайшую очередь; 2) причты, которымъ назначеніе или увеличеніе содержанія изъ казны можетъ быть отложено впредь до обезпеченія причтовъ, вошедшихъ въ первый разрядъ и 3) причты, которые по достаточности обезпеченія мѣстными средствами, вовсе не нуждаются въ назначеніи имъ содержанія изъ казны. Со времени доставленія этихъ списковъ Хозяйственное Управленіе и руководствовалось ими при выборѣ по каждой епархіи бѣднѣйшихъ причтовъ для назначенія имъ содержанія изъ казны: такіе причты намѣчались обязательно изъ числа значащихся въ первомъ разрядѣ, при чемъ выборъ въ частности тѣхъ или другихъ причтовъ основывался на сравненіи существующихъ средствъ ихъ обезпеченія по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ хозяйственномъ Управленіи. Нынѣ седьмая бюджетная подкомmissія Государственной Думы, въ своемъ докладѣ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1908 годъ, при обсужденіи кредита на усиленіе средствъ содержанія духовенства, коснувшись порядка распредѣленія этого кредита, сдѣлала указаніе, что содержаніе изъ сего источника должно бы назначаться по приходамъ не въ силу представленій Духовныхъ Конояторій, а на основаніи заключеній съѣздовъ духовенства (Окружныхъ и Епархіальныхъ); которые лучше знаютъ дѣйствительное матеріальное положеніе приходовъ. Хотя въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ имѣются доставленныя изъ епархій вѣдомости о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ съ распредѣленіемъ ихъ по степени обезпеченія на три разряда, но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія не всегда точно соответствуютъ дѣйствительности, такъ какъ условія дѣйствительной жизни измѣняются и, въ частности, въ самыя послѣдніе годы условія обезпеченія мѣстными средствами многихъ причтовъ измѣнились кореннымъ образомъ, какъ это видно изъ ходатайствъ епархіальныхъ начальствъ о перечисленіи причтовъ изъ второго и даже третьяго разряда въ разрядъ первый. Посему, предоставленіе съѣздамъ духовенства судить о томъ, какіе причты нуждаются въ назначеніи содержанія

изъ казны прежде другихъ и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ имъ назначать такое содержаніе, представляется вполне цѣлесообразнымъ. Съ другой стороны, оно удобно и въ томъ отношеніи, что устранить всякіе поводы отъ возможныхъ нареканій на неправильность и несправедливость въ дѣлѣ назначенія жалованья причтамъ, каковыя нареканія неизбежны уже потому, что условія жизни быстро измѣняются, и доставляемыя въ Хозяйственное Управленіе свѣдѣнія о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ оказываются несоответствующими дѣйствительности. Въслѣдствіе сего, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ полагаетъ, согласно заключенію бюджетной подкомиссія Государственной Думы, постановить правиломъ, чтобы на будущее время, вмѣсто распредѣленія отпускаемой изъ казны суммы на содержаніе духовенства въ частности по приходамъ и представленія на утвержденіе Святѣйшаго Синода подробныхъ вѣдомостей по каждой епархіи о причтахъ, кои назначаются или увеличиваются содержаніе, Хозяйственнымъ Управленіемъ составлялось и представлялось на утвержденіе Святѣйшаго Синода лишь общее распредѣленіе ассигнованія на содержаніе духовенства по епархіямъ, съ тѣмъ, однако, чтобы изъ этого ассигнованія оставлялась въ распоряженіи Святѣйшаго Синода необходимая сумма для назначенія содержанія, главнымъ образомъ, причтамъ вновь открываемыхъ приходоу, особенно въ переселенческихъ мѣстностяхъ Зауральскихъ епархій; о количествѣ назначаемой на каждую епархію суммы епархіальныя начальства должны быть увѣдомляемы Синодальными указами и эти суммы, вслѣдъ за симъ должны быть переводимы Хозяйственнымъ Управленіемъ въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ; распредѣленіе же этихъ суммъ на содержаніе тѣмъ или другимъ причтамъ каждой епархіи предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на сѣздахъ духовенства, съ тѣмъ, чтобы вѣдомости о причтахъ, кои такимъ образомъ будутъ назначены или увеличены содержаніе изъ казны, были немедленно представляемы духовными консисторіями въ Хозяйственное Управленіе. Выслушавъ изложенное и вполне раздѣливъ указанныя соображенія касательно измѣненія порядка назначенія жалованья духовенству изъ средствъ казны, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію принять указанныя Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ предположенія къ руководству; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ увѣдомить циркулярными указами. Мая 26 дня 1908 года. Подлинный подписали: за Оберъ-Секретаря А. Ростовскій, за секретаря Н. Верзвигъ.

Вѣрно: Секретарь Харьковской Духовной Консисторіи *Самойловичъ*.
Съ подлиннымъ свѣрять и. д. Столоначальника *Е. Торанскій*.

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

I. Совѣтъ училища снмъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки во всѣхъ классахъ училища назначаются на 21, 22 и 23 августа, а приѣмные экзамены для поступленія въ подготовительный классъ и въ другіе, *если окажутся свободныя вакансіи*, на 25, 26 и 27 августа. Не явившіяся въ назначенныя дни къ экзамену не будутъ допускаться къ оному вовсе, а также и пропустившія переэкзаменовки, если не представятъ уважительныхъ объясненій о причинѣ своей неявки. Учебныя занятія откроются въ понедѣльникъ 1-го сентября, къ каковому времени обязаши явиться и въ училище все учащіяся.

II. Согласно постановленіямъ XX и XXI Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, установленная плата за содержаніе и обученіе въ училищномъ общежитіи *непрерывно* должна быть вносима въ два срока: *за первое учебное полугодіе предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января*, „при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніе ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ приняты въ училище, а принятыя въ оное, за неисполненіе сего постановленія, будутъ увольняемы изъ общежитія“. (Постановленіе XXI Епархіальнаго съѣзда духовенства).

III. Совѣтъ училища убѣдительно проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшать взносами таковыхъ, дабы училищная экономія не пыталась затрудненій въ веденіи сложнаго училищнаго хозяйства. Согласно постановленію послѣдняго съѣзда, списокъ недоимщиковъ по 1-е января 1908 года препровожденъ въ Харьковскую Духовную Кенсесторію для соотвѣтствующихъ распоряженій, а недоимщики текущаго года снмъ предупреждаются, *что безъ взноса недоимокъ дѣти ихъ не будутъ приниматься въ общежитіе*.

IV. Родителей и опекуновъ, подающихъ прошенія о принятіи дѣтей и опекаемыхъ воспитанницъ на церковное содержаніе, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность, что въ распоряженіи его имѣется всего-18 свободныхъ благотворительныхъ и церковныхъ стипендій. Часть стипендій будетъ предоставлена тѣмъ воспитанницамъ, которыя осиротѣли въ истекшемъ учебномъ году, а часть вновь поступающимъ сиротамъ. Если же по зачисленіи на церковное содержаніе заслуживающихъ оное сиротъ окажутся свободныя стипендіи, таковыя будутъ предоставлены дѣтямъ родителей наиболѣе нуждающихся.

У. Чтобы не происходило недоразумѣній и напрасныхъ нареканій на Совѣтъ училища, если имъ, за неимѣніемъ свободныхъ стипендій, отказано будетъ въ приемѣ въ общежитіе не внесшимъ платы за содержаніе, рекомендуется всѣмъ подавшимъ прошенія о церковномъ содержаніи имѣть въ виду это обстоятельство и безъ денегъ не представлять, а тѣмъ болѣе поручать другимъ представленіе дѣтей въ училище. Кромѣ пользующихся церковными и благотворительными стипендіями и тѣхъ воспитанницъ, за коими свободныя стипендіи будутъ зачислены, *никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за по-
лугодіе впередъ.*

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Семипаріи напоминаетъ, что въ учебное время всѣ воспитанники Семинаріи обязаны носить одежду установленнаго образца, и потому приглашаетъ родителей къ будущему учебному году снабдить дѣтей такой одеждой въ достаточномъ количествѣ, чтобы не подвергать ихъ отвѣтственности и взысканіямъ. *Ношеніе иной одежды, кромѣ форменной, въ учебное время не будетъ допускаться.* Форменная одежда воспитанниковъ Семинаріи состоитъ изъ *мундирной пары* черного сукна, *шинели* такого же цвѣта сукна или драпа и *будничной строй пары* (куртка и брюки).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ пероэкзаменовки имѣютъ быть въ августѣ мѣсяцѣ п. г.: 18 числа по закону Божию учениковъ всѣхъ классовъ и русской исторіи учениковъ IV и III классовъ; 19—по греческому и латинскому языкамъ учениковъ IV, III и II классовъ, 20—по географіи и природовѣдѣнію и арифметикѣ учениковъ IV, III, II и I классовъ, 21—по русскому письменному упражненію учениковъ IV, III, II и I классовъ, 22—по русскому языку учениковъ всѣхъ классовъ; Приемные экзамены: въ подготовительный классъ 23, въ остальные классы 25 числа. Прошенія о принятіи учениковъ на полцокоштное, полукоштное и съ уменьшенной платою содержаніе, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣрній объ имущественномъ и семейномъ положеніи родителей ихъ, должны быть поданы въ 1 сентября 1908 г.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СУМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

I.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища объявляетъ: 1) въ пяти классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ августѣ мѣсяцѣ въ училище съ домашнимъ образованіемъ и изъ другихъ учебныхъ заведеній имѣется 73, а именно: въ IV классѣ—15, въ III классѣ—3, во II классѣ—9, въ I классѣ—пѣтъ и въ приготовительномъ классѣ 46.

2. Желавшіе держать испытаніе для поступленія въ училище обязаны подать о семъ прошеніе въ Правленіе училища не позже 12 августа съ приложеніемъ: а) метрическаго свидѣтельства о рожденіи (съ маркой) и б) свидѣтельства врача о привітіи оспы.

3. Родители воспитанниковъ, желавшіе, чтобы дѣти ихъ были приняты на полвокоштисе или полвокоштное епархіальное содержаніе, а равно—съ уменьшенной платой, должны подать прошеніе о семъ въ Правленіе училища (къ 25 августа) непременно съ приложеніемъ благотворительскаго удостовѣренія о своей бѣдности. Сироты отъ означенныхъ прошеній освобождаются.

4. Всѣ воспитанники, желавшіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода (45 р), а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 10 рублей въ Правленіе училища за постельный приборъ и 10 рублей на письменныя принадлежности.

5. Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь учебный годъ въ количествѣ 40 рублей.—

II.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки для воспитанниковъ училища и пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище будутъ произведены въ августѣ мѣсяцѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

18 го августа—экзамены воспитанникамъ 4-го класса.

19-го августа—переэкзаменовки учащимъ 3-го класса и экзамены для поступающихъ въ 4-й классъ.

20, 21 и 22 августа—переэкзаменовки воспитанникамъ остальныхъ классовъ (2, 1 и пригот.) и пріемныя испытанія во всѣ классы.

25 и 26 августа—пріемъ въ приготовительный классъ училища.

28-го августа—молебень и начало учебныхъ занятій.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КУПЯНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

I.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки, послѣ лѣтнихъ канікулъ, въ настоящемъ году, ученикамъ Купянскаго духовнаго училища и пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище назначены въ слѣдующемъ порядкѣ: августа 18-го ученикамъ 4-го класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; августа 19 ученикамъ 3-го класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 20-го ученикамъ 2-го класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 21—22-го ученикамъ 1-го класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 23—25-го ученикамъ приготовительнаго класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ.

II.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ: а) Учебныя занятія въ наступающемъ 1908—1909-мъ учебномъ году, во всѣхъ классахъ училища, начнутся съ 27-го августа, а учащіеся должны быть предоставлены въ училище къ 26 августа. б) Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за право ученія впередъ за весь учебный годъ, въ количествѣ 60 руб. и 90 р. за полгода за содержаніе въ училищѣ. в) Родители воспитанниковъ училища, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полнокоштное или полуполнокоштное училищное содержаніе, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 15-го августа, съ приложеніемъ благочынническаго удостовѣренія о своей бѣдности по формѣ. г) Всѣ воспитанники духовнаго званія, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода по 45 р., а вновь поступившіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 25 руб. въ Правленіе училища за спальныя принадлежности.

III.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію, доводитъ до свѣдѣнія окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 18-го сентября 1908 года, назначаются слѣдующіе предметы: а) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда и заслушаніе резолюцій Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журналахъ. б) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1909 году и дополнительная смѣта расхода на текущей 1908 годъ. в) Разсмотрѣніе вѣнчиковыхъ вѣдомостей за прошедшій 1907 годъ. г) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ;

расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа за 1907 годъ, а также журналовъ Временнаго Ревизионнаго Комитета по повѣркѣ означеннаго отчета. д) Избраніе Членовъ Временнаго Ревизионнаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1909 годъ. е) Другія текущія дѣла, подлежащія обсужденію предстоящаго Съезда духовенства.

ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА ПО МИССІОНЕРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ проситъ о.о. благочинныхъ епархіи о сообщеніи имъ заблаговременно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свѣдѣній Совѣту—*гдѣ и когда* въ текущемъ году имѣютъ быть во вѣренныя имъ округахъ миссіонерскіе съѣзды.

ОТЪ ИЗЮМСКАГО УѢЗДНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Изюмское Уѣздное Отдѣленіе Харьковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта объявляетъ о томъ, что въ образцовой церковно-приходской школѣ, Воскресенскаго прихода гор. Славянска, мѣсто учителя въ настоящее время вакантно. Жалованье учителю 360 рублей въ годъ безъ квартиры.

Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіального женскаго училища пригготовительнаго, 1, 2, 3, 4 и 5 классовъ, составленный на основаніи испытаній, произведенныхъ въ апрѣль, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1907—1908 учебнаго года.

5-го іюня 1908 года.

Пригготовительнаго нормальнаго класса.

А. Удостоены перевода въ 1 классъ.

1. Андреева Елена, Буткова Лариса, Буткевичъ Марія, Виницкая Марія, Б. Виноградова Елена—нагр. похв. лист, Григоровичъ Марія, Гумилевская Ольга, Дегтяренко Анна, Ериолаева Викторія, 10. Жадаповская Елена, Жилипа Евгенія, Козловская Александра, Коробкина Вѣра, Краснопольская Таноія, 15. Левитская Александра, Лысенко Евгенія, Лядская Людмила, Макаровская 1 Александра, Макаровская 2 Матра, 20. Мартынова Надежда, Матвѣенко Ирина, Мухина 1 Марія, Мухина 2 Вѣра, Но-

викова Антонина, 25. Орлова Екатерина—нагр. похв. лист., Липенко Марія, Пудлуцкая Лидія, Попова Антонина, Рубицкая Марія, 30. Сырпская Наталія, Сгрижакова Евгенія, Сукачева Лидія, Тугарьцова Ольга, Фелева Александрра, 35. Фирсова Софья, Хорошкова Марфа, Царевская Ольга—нагр. похв. лист., Черкасова Надежда—нагр. похв. лист., Чиркина Валентина, 40. Щалокорская Ранса—нагр. похв. лист., Ястремская Елена, Оедорова Марія, Оедоровская 1 Викторія, Оедоровская 2 Антонина, 45. Филиппова Валентина.

Б. Будутъ переведены въ первый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каннкуль:

Стафанова Надежда—по русск. языку, Бѣлоусова 2 Лидія—по арм., Бѣлоусова 1 Антонина, Прокоповичъ Елена, 50. Яблоновская Марія и Щепинская Надежда—по русск. яз. и арифметикѣ.

Приготовительнаго параллельнаго класса.

А. Удостоены перевода въ 1 классъ:

1. Агнавцева Александра, Анзорова Зинаида, Антонова Марія, Вербвцкая Вѣра, 5. Воскобойникова Софья—нагр. похв. лист., Гончаревская Татіана, Горбунова Анна, Гривозирская Ангелина, Диденко Олимпіада, 10. Доценко Лидія—нагр. похв. лист., Жабенева Марія, Жукова Елена, Заводовская Вѣра, Закрицкая Александра, 15. Збукарева Екатерина—нагр. похв. лист., Капустина 1 Александра, Карнова Екатерина, Козьменко Антонина, Корнѣенко Иларія—нагр. похв. лист., 20. Кошлякова Анна, Лавровская Софья, Лабунская Анна, Лукомская Анастасія, Мартынова Таясія—нагр. похв. лист., 25. Мвиценко Ранса—нагр. похв. лист., Навродская Марія, Навродская Ольга, Поморцева Татіана, Пономарева Людмила, 30. Потакевичъ Александра—нагр. похв. лист., Рубинская 1-я Александра, Рубинская 2 Марія Ник.—нагр. похв. лист., Рубинская 3-я Марія Петр., Сяпухина Татіана, 35. Соколовская Нила—нагр. похв. лист., Сукачева Галина, Третьякова Матрона, Труфанова Анна, Станиславская Лариса—нагр. похв. лист., 40. Фальченко Елена, Фонева Александра, Фецева Нина, Храмова Александра, Черниговская Антонина, 45. Шинкина Клавдія, Ястремская Нина, Оедорона Анна, Оедоровская Марія, Оомошко Вѣра, 50. Ооменко Надежда.

Б. Будутъ переведены въ 1 классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каннкуль:

Грабовская Лидія—по арифметикѣ, Сулима Анастасія—по русск. яз., Теряева Ольга, Журило Варвара, 55. Капустина Ольга и Семейкина 1-я Александра—по русск. яз. и арифметикѣ.

Перваго нормального класса.

А. Удостоены перевода во 2-й классъ.

1. Башинская Зинаида—нагр. похв. лист., Васильева Мелотвна, Вертеловская Александра, Владыкова Зинаида, 5. Войтова Евгения, Грабовская Евгения, Грекова Елена, Жуковская Лидія, Жуковская Вѣра, 10. Загоровская Лидія—нагр. похв. лист., Закрицкая Ольга, Збукарева Вѣра—нагр. похв. лист., Здаевичъ Таисія, Капустина Галина, 15. Касьянова Феодосія, Кирино Елопа, Ковалева Ольга, Корпѣенко Лидія—нагр. похв. листомъ, Котлярова Елена, 20. Кудрявцева Вѣра, Лисенко Таисія, Лонгинова Лидія, Лѣпская Вѣра, Мухина Ксения, 25. Навродская Вѣра, Николаевская Анна—нагр. похв. лист., Павлова Лидія, Паптелимонова Лидія, Паптелимонова Серафима, 30. Петровская Татіана, Пивоварова Зинаида, Полтавцева Нина, Попова Гюльямія, Попова Целагія, 35. Романова Александра, Рубинская Феодосія, Самойлова Автонина, Семейкина Антонина, Стефанова Евгения, 40. Стефановская Марія, Сулзма Клавдія, Тимоеева Наталія, Томашевская Вѣра, Трипольская Елена—нагр. похв. лист., 45. Хомутова Анна—нагр. похв. лист., Червонецкая Евгения, Черняева Валентина, Чумаченка Наталія—нагр. похв. лист., Щелоковская Хіонія, 50. Ѳедоровская Софья, Ѳедоровская Таисія.

Б. Будутъ переведены во 2 й классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Власовская Наталія—по арифметикѣ, Стесенко Любовь, Ѳедоровская Зинаида—по русскому языку, 55. Якубовичъ Неонилла—по рус. языку и арифметикѣ.

В. Остаются въ 1 классѣ на повторительный курсъ по просьбамъ родителей: Добровольская Валентина и Чиркина Любовь.

Перваго параллельнаго класса.

А. Удостоены перевода во 2-й классъ.

1. Андреевкова Ольга—нагр. похв. лист., Антоновичъ Лидія, Бугуцкая Ольга, Вербицкая Марія, 5. Власовская Неонилла, Вышемирская Марія, Гревизирская Евгения, Грекова Анна, Давидовская Нина, 10. Дашкѣева Валентина, Дзюбанова Лидія, Доценко Елена, Ждановская Софья, Загоровская Зинаида, 15. Ивашицкая Раиса, Квитковская Наталія, Константинаова Марія, Котляревская Раиса, Лавденкова Ольга, 20 Лазаревская 1-я. Вѣра, Левитская Нина, Лисенко Евгения, Любинская Елена, Маслова Евлампія—нагр. похв. лист., 25. Мирожина Анна, Мощенко Марія, Мухина 1 Вѣра, Мухина 2 Марія, Мухина 3 Елена, 30. Назаревская Клавдія, Найдовская Олимпіада, Николаевская Евгения—нагр. похв. лист.,

Новомірская Людмила, Полтавцева Наталія, 35. Розова Валентина, Семейкина Анна, Стеллецкая Раиса, Татарина Зинаида, Татова Лариса, 40. Фенева Евдокія, Царевская Елена, Чернявская Марія, Чудновская Антонина — нагр. похв. лист., Шабатинская 1 Анастасія, 45. Шабатинская 2 Елена, Шелестъ Ольга и Яковлева Марія.

Б. Будутъ переведены во 2 классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Куницына Лвдія, Лазаровская 2 Ефросанія — по ариметикѣ, 50. Тугарцинова Варвара, Попова 2 Софья, Протопопова Анна — по русск. языку, Пономарева Анастасія — по русск. яз. и ариметикѣ.

В. Оставляется въ 1 классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ отца по болѣзни Попова 1-я Ольга.

Г. Увольняется изъ числа воспитанницъ училища за долговременную неявку 55. Ковалевская Ольга.

Второго нормального класса.

А. Удостоены перевода въ 3-й классъ.

1. Андреевкова Вѣра, Браиловская 1 Зинаида, Будянская Елена, Ветухова 2 Елисавета, 5. Гладкова Софья, Дахнѣвская Юлія, Дзюбанова Евгения, Дикарева Марія, Жданова Евгения, 10 Жукова Марія, Завадовская Лидія, Квятковская Анна, Кириллова Зоя, Кротова Любовь, 15. Леонтовичъ Вѣра, Македонская Марія, Матвѣенко Анна, Михайловская Евдокія, Мураховская Неонила, 20. Орлова 1 Софья — нагр. пох. лист., Орлова 2 Анна, Петрусенко Серафима, Пономарева Анна, Николаевская Дарія, 25. Полопа 2 Надежда, Приходькова Любовь, Руднева Анна, Сукачева Марія, Сулима Галина, 30. Царевская Нина, Шабатинская Зинаида, Ястремская Надежда, Яхно Марія, Федорова 1 Лариса, 35. Федорова 2 Марія, Федорова 3 Александра и Филевская Ольга.

Б. Будутъ переведены въ 3-й классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Грызодубова Александра — по русск. языку, Крыжановская Александра, 40. Пономарева Надежда, Попова 1 Варвара, Фомина 1 Зинаида, Филопенкова Марія — по гражд. исторіи, Склабинская Зинаида, 45. Яновская Елена — по ариметики, Фомина 2 Антонина — по гражд. исторіи, Браиловская 2 Нина, Соколовская Софья — по русск. яз. и ариметикѣ. Болябокова Евдокія — по русск. яз. и гражд. исторіи.

В. Оставляются во 2 мѣ классѣ на повторительный курсъ по мало-успѣшности:

50. Ветухова 1 Елисавета, Насѣдкина Елена, Соболева Галина и Пашкова Ксенія.

Второго параллельнаго класса.

А. Удостоены перевода въ 3-й классъ.

1. Бутковичъ Елена, Буткова Анна, Буткова Вѣра, Быковцева Александра, 5. Вербницкая Анастасія, Вейтова Елена, Гончаревская Антонина, Дикарева Глафира, Дюкова Клеопатра, 10. Евфимова Неонила, Егорова Неонила—нагр. пох. лист., Знаменская Анна—нагр. пох. лист., Иванова Анна, Ковалева Раиса—нагр. пох. лист., 15. Ковалевская Надежда, Космына Елена, Краснокутская Лидія, Лонгинова Раиса—нагр. пох. лист., Любарская Вѣра—нагр. пох. лист., 20. Малиженовская Анна—нагр. пох. лист., Мартынова Антонина, Молчанова Марія, Мураховская Александра, Павлова Клавдія, 25. Полицкая Танея, Пономарева Зинаида, Попова Дарія—нагр. пох. лист., Рогальская Татіана, Рубинская Дарія, 30. Рыбалкина Параскева, Салухина Ольга, Сахновская Анна, Свистунова Марія, Святогорова Агнесса, 35. Сокольская Ангелина, Сукачева Антонина, Сукачева Валентина—нагр. пох. лист., Тетеренко Марія—нагр. пох. лист., Торницкая Ольга, 40. Труфанова Ольга, Ушакова Александра, Хомутова Антонина, Чудиновская Александра, Шепелевская Зинаида, 45. Шаникина Вѣра, Щербина Екатерина, Юношева Марія.

Б. Будутъ переведены въ 3-й классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каикюль:

Горанин Галина, Мигулина Татіана, 50. Руднева Анна, Сокольская Валентина—по русск. языку, Оранская Александра, Рубинская Марія—по арифметикѣ, Троицкая Наталія—по славян. языку и русск. яз. 55. Чугаева Людмила—по русск. языку и географіи, Федорова Анастасія—по арифметикѣ и географіи.

Третьяго нормальнаго класса.

А. Удостоены перехода въ 4-й классъ.

1. Александрова Лидія, Антоповская Елена, Артюховская Марія, Буткова Клавдія, 5. Бутковская Александра, Василевская Евгенія, Дюкова Елисавета, Жуковская Нина, Касьянова Ольга, 10. Капустина Елена, Климентова 1 Дарія, Климентова 2 Неонила, Космына Анна, Лядская Анна—нагр. пох. лист., 15. Македонская Анна, Мартынова Екатерина, Мухина 2 Нина, Мухина 3 Зинаида, Мухина 4 Валентина, 20. Николаевичъ Нина, Пантелеевнѣна Евдокія—нагр. пох. лист., Петровская Антонина, Попова Лидія, Приходина Галина—нагр. пох. лист., 25. Рогальская 1 Антонина, Самойлова 1 Марфа, Семейкина Ольга—нагр. пох. лист., Степурская Анна, Титова Лидія, 30. Черняева 1 Елисавета, Черняева 2 Зинаида, Шокотова Марія, Ястремская Антонина—нагр. пох. лист., Федоровская Мелетина.

Б. Будуть переведены въ 4-й классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ канікулъ:

35. Аксенеко Пелагія—по сочиненію, Базилевичъ Елена—по исторіи, Григоренко Марія—по сочиненію, Самоѣлова 2 Софья—по исторіи, Фальченко Екатерина—по сочиненію, 40. Блудовская Зинаида—по ариметикѣ, Роговская 2 Вѣра—по ариметикѣ, Ковалева Марія—по русск. языку и сочиненію, Мухина 1 Валентина—по русск. яз. и сочиненію, Троинова Евгенія—по славян. яз. и русск. яз.

В. Оставляется въ 3-мъ классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ отца 45. Курганская Надежда.

Г. Оставляется въ 3-мъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности Мураховская Марія.

Третьяго парал. класса.

А. Удостоены перевода въ 4-й классъ:

1. Бесѣда Екатерина, Богачева Марія, Бѣлякова Софья, Бѣлогорская Нина—нагр. пох. лист., 5. Знаменская Елена, Иванова Любовь, Ильинская Лидія, Касьянова Александра, Касьянова Матрена, 10. Кузьменко Анастасія, Кривницкая Іульїяія, Лазаревская Зинаида, Литкевичъ Анастасія—нагр. пох. лист., Литкевичъ Екатерина, 15. Лядская Марія, Могиланская Валентина, Николаевская Елисавета, Никулищева Любовь, Новолірская Евдокія, 20. Попова Анна, Попова Валентина, Протопопова Анастасія, Рожкова Наталія, Сильвинская Лидія, 25. Сулима Наталія, Сѣнцова Авфса, Тетивникова 1 Анна, Тетивникова 2 Елена, Туранская Елена—нагр. пох. лист., 30. Турпская 1 Татїана, Туранская 2 Антонина, Трегубова Елена, Христіановская Александра, Царевская Александра, 35. Чиркина Марія, Чугаева Серафима, Шошина Нина, Щербица Ольга—нагр. пох. лист., Яновская Ангелина—нагр. пох. лист., 40. Федорова Анна.

Б. Будуть переведены въ 4-й классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ канікулъ:

Фелева Анна—по русск. языку, Федорова Александра—по исторіи, Еллинская Марія—по ариметикѣ, Федоровская Пелагія—по славян. яз. и русск. яз., 45. Мигулина Антонина—по славян. яз. и русск. яз.

В. Оставляются въ 3-мъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Бородавская Екатерина, Краснокутская Елена, Фомина Елена.

Четвертаго норм. класса.

А. Удостоены перевода въ 5-й классъ:

1. Агнивцева Евгенія, Бородавская Марія, Быковцова Анна, Висилевская Валентина—нагр. пох. лист., 5. Васильковская Александра—нагр. пох.

лист. Войтова Ольга, Генеvская Антонина, Гладкова Екатерина, Горашенко Александра, 10. Грабовская 1 Антонина, Грабовская 2 Нина, Гумилевская Елисавета, Заводовская Евгенія, Иванова Екатерина, 15. Ковалевская Александра, Корнѣенко Клавдія, Лонгилова Марія, Любарская Анна, Маслова 1 Анна, 20. Маслова 2 Неонила, Мухина Антонина, Насѣднина Александра, Орлова Евгенія, Пантелімонова Евлампія, 25. Переворзева Марія, Поляцкая Ефросинія, Попова Антонина, Протопопова Александра, Сапухина Зинаида, 30. Сидорова Анна, Соколовская Людмила, Ситѣевичева Вѣра, Станкова Анна, Стахевичъ Нина. 35. Твердохлѣбова Наталія, Торанская 2 Анна (Няк.), Троицкая Екатерина, Филевская Вѣра, Чаговцова Лидія, 40. Чижевская Анна, Шапошникова Александра, Якубовичъ Марія, Ѳedorовская Вѣра.

Б. Будетъ переведена въ 5-й классъ, если передержитъ удовлетворительно экзамень послѣ каникулъ: Чаговцова 2 Марія—по арифметикѣ.

В. Оставляется въ 4-мъ классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ отца по малолѣтству 45. Торанская 1 Анна Митр.

Г. Оставляются въ 4-мъ классѣ на повторительный курсъ по болѣзни: Николаевичъ Серафима и Никитина Марія.

Четвертаго парал. класса.

А. Удостоены перевода въ 5-й классъ:

1. Андреева Александра, Бойченко Татіана, Ветухова Маріамна, Власова Елена, 5. Власовская Елисавета, Гладкова Надежда, Горлова Елена—нагр. пох. лист., Гревзирская Ольга, Дзюбанова Елена, 10. Залуговская Клавдія, Ильинская Евгенія, Ковалева Евлампія, Колесникова Софья, Ключева Лидія, 15. Крыжаловская Лидія, Кудрявцева Валентина, Левандовская Галина, Лядская Марія, Могпянская Вѣра, 20. Мухина Евгенія, Никулищева 1 Нина, Никулищева 2 Надежда, Платонова Серафима, Поморцева Неонила, 25. Спиртская Людмила, Станкова Лидія, Таранъ Целая, Теренко Елена—нагр. пох. лист., Толмачева Людмила, 30. Филипова Нона, Червоницкая Зинаида, Черняева 2 Александра, Черняева 3 Елисавета, Юшкова Вѣра, 35. Яковлева Лидія, Ястремская Елена, Ѳedorова Анна, Стрижакова Зинаида—переводятся безъ экзамена.

Б. Будутъ переведены въ 5-й классъ, если передержатъ удовлетворительно экзамень послѣ каникулъ:

Бутковская Елена—по сочиненію, 40. Павловская Варвара—по сочиненію, Яблоновская Софья—по русск. языку, Ирцева Надежда—по арифметикѣ, Ѳedorова 1 Марія—по словесности, Лисенко Анна—по славян. языку и русск. языку, 45. Навродская Надежда—по сочиненію и ариф-

метикѣ, Черняевой 1 Зинаидѣ, какъ не державшей экзамена по болѣзни, предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ.

В. Оставляется въ 4-мъ классѣ на повторительный курсъ Дикарева Ксѣнія.

Пятаго норм. класса.

А. Удостоены перевода въ 6 й классъ:

1. Базилевская Анастасія, Бородаева Серафима, Букасова Татіана, Бойкова Елена, 5. Бызова Елена, Веселовская Александра, Горбачевская Зинаида, Грекова 1 Наталія—нагр. пох. лист., Загурская Зинаида, 10. Знаменская Вѣра—нагр. пох. лист., Капустина Евфросинія, Квитковская Марія, Ковалева Елена, Ковалевская 1 Лариса, 15. Ковалевская 2 Раиса, Козьменко Нина, Крутьева Вѣра—нагр. пох. лист., Краснопольская Анна, Кустовская Антонина, 20. Любарская Александра, Матвѣева Антонина, Медяникъ Марія, Мураховская Анна, Огулькова Раиса, 25. Павлова Елена, Петрова Анастасія, Потавова Марфа, Розова Марія—нагр. пох. лист., Руднева Марія, 30. Сукачева 1 Вѣра, Сукачева 2 Лидія, Стрѣльцова Антонина—нагр. пох. лист., Уманцева Лидія—нагр. пох. лист., Торанская 1 Евгенія, 35. Торанская 2 Александра, Шебатинская Валентина, Чернявская Евгенія, Яковлева Нина, Филипповичъ Раиса, 40. Оедоровская Елена.

Б. Будетъ переведена въ 6-й классъ, если передержитъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ Грекова Марія—по арифметикѣ и физикѣ.

В. Оставляется въ 5-мъ классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ матери Оедорова Александра.

Пятаго параллельнаго класса.

А. Удостоены перевода въ 6-й классъ:

1. Антоповская Марія, Бородавская Лидія, Бухаменко Валентина, Васильева Ксѣнія, 5. Венедиктова Наталія, Горбунова Евдокія, Грызолубова Евгенія, Гумиловская Анна, Дикарева Анна, 10. Дорошенко Вѣра, Жуковская 1 Анна, Жуковская 2 Александра, Липко-Шарафиевская Александра, Матвѣева Ольга, 15. Михайликъ Марія, Моценко Зинаида, Навродская Екатерина, Наумова Анастасія, Николаевская Наталія, 20. Павловская Евдокія, Цопова Варвара, Рубинская Анастасія, Семейкина Марія, Свиригина Евгенія, 25. Ситенко Елисавета, Сокальская Анастасія, Сукачева Анна, Третьякова Екатерина, Шебатинская Екатерина, 30. Щербина Марія, Яновская Марія, Фелева Таисія, Оаворова Марія, Оедорова Любовь, 35. Бѣликова Вѣра переводится безъ экзамена.

Б. Будутъ переведены въ 6 классъ, если передержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Грезвирская Лидія—по алгебрѣ, Ивацова Антонина—по сочиненію и алгебрѣ, Квитковская Анна по сочиненію, алгебрѣ и дидактикѣ.

Списокъ воспитанницъ VI классовъ Харьковскаго Епархіального женскаго училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ: приче́мъ нѣкоторыя изъ нихъ, за отличные успѣхи и благонаравіе, награждаются книгами.

Юня 8 дня 1908 года.

VI нормального класса:

1. Антонова Ольга—нагр. книгою, Виноградская Анна, Виноградская Александра, Волобуева Марія, 5. Дегтяренко Елена, Доброславская Ольга—нагр. книгою, Ефимова Евгенія—нагр. книгою, Капустяна Лидія, Касьянова 1 Елена, 10. Касьянова 2 Нина—нагр. книгою, Клячнова Марія, Ковалевская Зоя—нагр. книгою, Криницкая Осма, Куницкая Елена, 15. Леонтьева 1 Серафима, Леонтьева 2 Юлія, Ломакина Антонина, Малышевская Елена, Мильская Лидія, 20. Мураховская Ирина—нагр. книгою, Навродская Клавдія, Николаевская Елена, Орлова Анна, Пантелеимонова Екатерина, 25. Платонова Александра, Пономарева 1 Глафира, Пономарева 2 Елена—нагр. книгою, Пузакова Елена, Раевская Елена, 30. Самойлова Марія, Согина Евгенія, Сѣверинова Галина, Сѣрая Елена, Титова Зинаида, 35. Ушакова 1 Лидія, Ушакова 2 Надежда, Чебанова Зинаида, Шапошикова Ольга, Хорошкова Наталія, 40. Фаворова Елена—нагр. книгою и Кириллова Зоя.

VI параллельнаго класса:

1. Антоновская Евдокія, Басманова Александра, Безпяткина Екатерина, Браиловская Валентина, 5. Бучакчійская Вѣра, Веселовская Марія, Грекова 1 Людмила, Грекова 2 Анна, Заводовская Зинаида, 10. Иванова Серафима, Кашикъ Александра—нагр. книгою, Кириллова Ксенія, Коловская Наталія, Коростовцева Марія, 15. Косенко Вѣра, Краснопольская Гюльшия, Лещинская Евгенія, Лободина Евгенія, Любарская Клавдія, 20. Любинская Аполлиарія, Николаенко Вѣра, Мухина Антонина, Оглоблина Любовь, Орловская Анна, 25. Павловская Неонила, Пономарева Анна, Рубинская 1 Александра, Рубинская 2 Нина, Рудпева Евдокія, 30. Сапухина Анна, Сильванская Екатерина—нагр. книгою, Соколовская Елена, Сулима Антонина, Толмачева Надежда, 35. Трипольская Вѣра, Труфанова Евлампія, Чебанова Наталія, Щеннская Антонина, Федорова 1 Антонина, 40. Федорова 2 Неонила.

Разрядной списокъ учениковъ IV, III, II, I и пригитовительнаго классовъ Харьковскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи годовыхъ и экзаменныхъ баловъ по усилхамъ и поведенію.

Классъ четвертый:

Разрядъ 1-й. 1. Михайловскій Михаилъ—награжденъ $\frac{9}{10}$ -ми съ каптала имени Высокопреосвященнаго Арсенія и книгою, Савченко Александръ—награждается книгою.

Разрядъ 2-й. Агивцевъ Николай, Агивцевъ Иванъ, 5. Евтушенко Павелъ, Красильниковъ Константинъ, Поповъ Петръ, Тычипицъ Александръ, Мпичепко Борисъ, 10. Дакъвскій Александръ, Луценко Тихонъ, Родіоновъ Константинъ, Панкратьевъ Александръ, Еввиновъ Петръ, 15. Доброславскій Николай, Мухинъ Александръ, Бугуцкій Василій, Васильковскій Паптеломонтъ, Мощако Николай, 20. Торанскій Василій, Андроновъ Стефанъ, Поиновскій Михаилъ, Забрицкій Александръ, Владыковъ Евгенийъ, 25. Рубинскій Василій—признаются окончившими курсъ духовнаго училища и переводятся въ 1-й классъ духовной семинаріи; 26) Поповъ Вениаминъ, Добронравовъ Константинъ—признаются окончившими курсъ духовнаго училища, 28) Чаговецъ Петръ можетъ быти признакъ окончившимъ курсъ духовнаго училища и переведенъ въ I классъ духовной семинаріи, если удовлетворительно выдержитъ экзаменъ послѣ капкулъ по русскому языку.

Классъ третій:

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Яковъ, Концкій Леонтій, Леваидовскій Борисъ—награждаются книгами, Виноградовъ Николай, 5. Курской Михаилъ.

Разрядъ 2-й. Гавращенко Николай, Рубинскій Евгенийъ, Прибытковъ Сергій, Хорошковъ Антоць, 10. Москаленъ Сергій, Воронежскій Василій, Полянскій Павелъ, Веселый Леонидъ, Торанскій Иванъ, 15. Казьминъ Георгій, Шокотовъ Александръ. Ковалевскій Георгій—переводятся въ IV классъ. Слѣдующіе десять (10) учениковъ могутъ быти переведены въ IV классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекзаменовки послѣ капкулъ: 18) Загоровскій Георгій—по русскому языку, Ковалевскій Николай—по русской исторіи и греческому языку, 20. Макаровскій Геннадій—по катихизису и русскому языку, Чиркинъ Владиміръ—по географіи, Ишиковъ Василій—по русскому языку и русскому диктанту, Строенскій Димитрій—по русскому языку и русской исторіи, Черняевъ Алексій—по катихизису и русскому языку, 25. Кошкинъ Иванъ—по русскому языку и ариметикѣ, Мартыновъ Михаилъ—по географіи и ариметикѣ, Овдо-

ровъ Александръ—по русской исторіи, Платоновъ Николай, Чиркинъ-Сергѣй—допускаются въ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ, 30. Вышемирскій Ѳедоръ, Москалевъ Александръ, Романовъ Александръ, Сергѣевъ Владиміръ—допускаются держать экзамены послѣ каникулъ: первый по русской исторіи, географіи и природовѣдѣнію, ариѳметикѣ, латинскому и греческому языкамъ и церковному пѣнію, второй—по географіи и природовѣдѣнію, ариѳметикѣ, греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію, третій—по греческому языку и церковному пѣнію и четвертый—по географіи и природовѣдѣнію, ариѳметикѣ, латинскому и греческому языкамъ и церковному пѣнію; Власовскій Николай, 35. Ѳедоровскій Николай—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію родителей; Вертеловскій Николай, Гордѣенко Памфилъ, Дьяковъ Сергѣй, Андреевъ Николай—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности; 40. Навродскій Александръ—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни; Гончаревскій Стефанъ, Поповъ Стефанъ, Ѳедоровъ Викторъ, Голубинскій Георгій, 45. Пономаревъ Гавріилъ—увольняются изъ училища по прошеніямъ родителей.

Классъ второй:

Разрядъ 1-й. 1. Богославскій Константинъ, Давевскій Николай, Татариновъ Алексѣй—награждаются книгамъ, Курганскій Николай, 5. Дюковъ Николай, Тимошевъ Николай, Ѳедоровъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й. Ковалевскій Михаилъ, Липскій Борисъ, 10. Андреевъ Веніаминъ, Антоновичъ Борисъ, Поповъ Владиміръ, Юшковъ Владиміръ, Бородаевъ Николай, 15. Сулима Василій, Дюковъ Владиміръ, Краснокутскій Андрей, Кошляковъ Михаилъ, Бугуцкій Владиміръ, 20. Торапскій Александръ, Шебатинскій Владиміръ, Савельевъ Григорій, Богославскій Алексѣй—переводятся въ III классъ. Слѣдующіе десять учениковъ могутъ быть переведены въ III классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ: Доброславскій Сергѣй—по латинскому яз., 25. Корнильевъ Петръ—по русскому языку, Мартыновъ Гавріилъ—по русскому яз., географіи и русскому диктанту, Пономаревъ Сергѣй—по русскому языку, Никитинъ Андрей, Никитинъ Николай—по русскому и латинскому языкамъ и русскому диктанту, 30. Папкратьевъ Борисъ—по русскому языку и русскому диктанту, Савчапко Борисъ—по русскому и латинскому яз. и русскому диктанту, Сербинъ Петръ по латинскому языку и географіи, Андроновъ Николай по русскому языку, ариѳметикѣ и русскому диктанту, Оружнискій Михаилъ, 35. Оболенцовъ Ѳедоръ, Бѣлоусовъ Леонидъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же

классъ по малоуспѣшности, Дудникъ Григорій—допускается къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, 38. Мухинъ Викторъ увольняется изъ училища по прошенію брата.

Классъ первый:

Разрядъ 1-й. 1. Василевскій Владиміръ, Кяприановъ Андрей, Стахевичъ Иванъ, Поповъ Александръ—награждаются книгами, 5. Бутушеико Иванъ, Катковъ Евгеній, Лантратовъ Петръ, Доброницкій Константинъ, Дмитренко Георгій, 10. Иванцкій Константинъ, Макаровскій Петръ, Бовалевскій Ѳеодоръ.

Разрядъ 2-й. 13. Семейкинъ Виталій, Анисимовъ Василій 15. Бугуцкій Борисъ, Сербинъ Павелъ, Михайловскій Павелъ, Бородаевъ Алексѣй, Жебиневъ Иванъ, 20. Выщемірскій Владиміръ, Квитковскій Григорій, Доброницкій Владиміръ, Крутьевъ Викторъ, Мухинъ Гавриилъ, 25. Павловскій Михаилъ, Поповъ Иванъ 1-й, Ѳеодоровскій Александръ, Крыжановскій Александръ, Ѳоминъ Борисъ, 30. Чебановъ Иванъ—переводятся во 2-й классъ. Слѣдующіе тринадцать учениковъ могутъ быть переведены во 2 классъ, если удовлетворительно выдержатъ переекзаменовка послѣ каникулъ: Антоновскій Павелъ по русскому языку, Полницкій Павелъ по русскому диктанту, Поповъ Иванъ II, Безродный Павелъ, 35. Станковъ Василій по ариметикѣ, Лѣсовиковъ Константинъ по русскому языку и русскому диктанту, Мацоккинъ Яковъ по священной исторіи, Щелкуновъ Алексѣй по церковному пѣнію и русскому диктанту, Филошенко Василій по ариметикѣ и русскому диктанту, 40 Троицкій Иванъ—по ариметикѣ и географіи, Краснокутскій Евгеній по священной исторіи, русскому яз. и русскому диктанту, Лѣсовиковъ Александръ—по священной исторіи, русскому языку и русскому диктанту, Грабовскій Николай—по священной исторіи и русскому языку, Гордѣенко Христофоръ, 45. Доброницкій Дмитрій, Поповъ Андрей, Власовскій Викторъ, Мерзленко Николай—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, Жилнъ Василій, 50. Краснокутскій Александръ—допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, Мухинъ Алексѣй, Рубинскій Василій—увольняются изъ училища,—первый по прошенію отца, а второй по малоуспѣшности.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Пантелымоновъ Ѳеодоръ, Черняевъ Владиміръ, Щепинскій Дмитрій, Ѳеодоровскій Маркіанъ, 5. Мухинъ Николай, Козловскій Георгій—награждаются книгами, Поповъ Александръ, Ѳеодоровъ Вячеславъ, Вербцкій Василій, 10. Ѳоминъ Николай, Антоновичъ Алек-

саидръ, Вербицкий Дмитрій, Бутковскій Алексѣй, Макаровскій Георгій, 15. Казюжный Василій, Пономаревъ Павелъ, Македонскій Михаилъ, Михайловскій Иванъ.

Разрядъ 2-й. Андреенковъ Василій, 20. Пльинскій Владиміръ, Власовскій Георгій, Бурма Григорій, Биселевъ Григорій, Колчановскій Леонидъ, 25. Вихтинскій Гаврилъ, Гумилевскій Владиміръ, Заграфскій Дмитрій, Колосовскій Иванъ, Кротовъ Иванъ, 30 Крыжановскій Александръ, Малиженевскій Иванъ, Михайловскій Георгій, Москалевъ Владиміръ, Николаевскій Иванъ, 35. Протопоповъ Василій, Соколовскій Викторъ, Стаховскій Николай, Смирнскій Андрей, Червоцекскій Александръ, 40. Дюковъ Павелъ, Бургуцкій Алексѣй, Безугловъ Федоръ, Григоровичъ Александръ, Николаевскій Петръ—переводятся въ 1 классъ. Слѣдующіе три ученика могутъ быть переведены въ 1 классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ: 45. Федоровскій Рафаилъ—по русскому языку, Обминъ Петръ—по церковно-славянскому яз. и арифметикѣ, Сокольскій Александръ—по закону Божію, церковно-славянскому и русскому языкамъ, Найдовскій Николай—допускается къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, Филипповъ Павелъ, 50. Гумилевскій Сергѣй, Поповъ Иванъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, Бутковскій Василій, Дьяковъ Даніилъ—увольняются изъ училища по малоуспѣшности.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный въ Собраніи Правленія училища 9-го іюня 1908 года за 1907—1908 учебный годъ.

Ученики 4-го класса, окончившіе полный курсъ ученія и признанные достойными перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи:

Разрядъ 1-й: 1. Стаиновъ Петръ, Поповъ Иванъ, Поповъ Константинъ, Жуковскій Михаилъ, 5. Слюсаревъ Василій—съ награжденіемъ книгами, Фаворовъ Иванъ, Гидуновъ Григорій, Любарскій Иванъ, Пасько Николай.

Разрядъ 2-й. 10. Карнауховъ Павелъ, Суховъ Ілія, Кустовскій Гаврилъ, Чепчиковъ Зиновій, Ковалевскій Вячеславъ, 15. Охотинъ Борисъ, Любарскій Викторъ, Орловъ Николай, Самойловъ Александръ, Леонтьевъ Михаилъ, 20. Поповъ Алексѣй, Поповъ Дмитрій, Томашевскій Федоръ, Замровскій Алексѣй, Ветуховъ Владиміръ, 25. Корнѣенко Григорій, Чалышовъ Иванъ.

Признается окончившимъ курсъ училища, если выдержитъ переэкзаменовку по латинскому языку—27. Лядскій Николай.

Ученики 3-го класса назначаются къ переводу въ 4-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1. Титовъ Вячеславъ, Островидовъ Ввкторъ, Касьяновъ Евгений—съ награжденіемъ книгами, Макухинъ Владиміръ, 5. Пасько Александръ, Смирновъ Александръ, Юлошевъ Михайлъ.

Разрядъ 2-й. Протополовъ Стефанъ, Пономаревъ Данилъ, 10. Молчановъ Николай, Гавриловъ Алексѣй, Черняевъ Павелъ, Тарасовъ Александръ, Жадановскій Сергій, 15. Томашевскій Пантелеймонъ, Власовскій Ѳедоръ, Сильванскій Владиміръ, Пантелеймоновъ Викторъ, Лядскій Георгій, 20. Косьяновъ Константинъ, Щепинскій Валентинъ, Спесивцевъ Василій, Александровъ Николай, Лебедевъ Антоній, 25. Лихницкій Петръ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Тищенко Василій—по ариметикѣ, Стефановскій Иванъ—по Катихизису.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Базилевичъ Николай, Ковалевскій Ипполитъ, 30. Нечаевъ Алексѣй, Торанскій Иванъ, Черняевъ Тихонъ—по малоуспѣшности, Воселовскій Николай, Любарскій Николай, 35. Поповъ Владиміръ, Спесивцевъ Александръ и Лисенко Павелъ—по прошенію родителей.

Ученики 2-го класса назначаются къ переводу въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Владиміръ, Васильковскій Иванъ, Симанцовъ Григорій, Самойловъ Борисъ, 5. Осадчій Григорій—съ награжденіемъ книгами, Матвѣевъ Николай, Липницкій Николай.

Разрядъ 2-й. Климентовъ Иванъ, Ветуховъ Николай, 10. Корнильевъ Николай, Пасько Гаврилъ, Понкратьевъ Георгій, Лисенко Николай, Скориковъ Николай, 15. Любарскій Иванъ, Лазаревскій Владиміръ, Смирновъ Алексѣй, Новомірскій Василій, Преображенскій Петръ, 20. Кирилловъ Василій, Пасько Дмитрій, Соловьевъ Василій, Лавденко Анатолій, Ѳомишъ Сергій, 25. Быковцевъ Иванъ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Мѣуковскій Василій, Збукаревъ Владиміръ—по латинскому языку, Яблоновскій Сергій—по ариметикѣ, Дюковъ Николай, 30. Бутковъ Николай по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Кирилловъ Викторъ, Ковалевъ Павелъ, Фесенко Петръ.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Новикову Николаю, 35. Пономареву Евсегию и Короцкому Михаилу.

Ученики 1-го класса назначаются къ переводу во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1. Яновскій Михайлъ, Понкратьевъ Николай, Колесниковъ Анатолій, Капиловъ Александръ, 5. Поповъ Семеновъ, съ награжденіемъ книгами, Шипловъ Викторъ, Вородаевъ Сергій.

Разрядъ 2-й. Венедиктовъ Владиміръ, Дикаревъ Иванъ, 10. Мальченко Василій, Николаевичъ Иванъ, Быковцевъ Евгеній, Ковалевъ Борисъ, Климентовъ Феодосій, 15. Поповъ Иванъ, Навродскій Григорій, Насѣдникъ Василій, Новомірскій Кирилъ, Кустовскій Леонидъ, 20. Стефановскій Евгеній, Приходинъ Петръ, Туранскій Николай, Никулищевъ Николай, Рыбянцевъ Федоръ, 25. Дикаревъ Григорій, Флоринскій Владиміръ, Киряченко Борисъ, Бугаевъ Михаилъ, Ветуховъ Георгій, 30. Труфановъ Василій, Свнцовъ Евгеній, Жадановскій Григорій.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Любарскій Евлампій—по Священной Исторіи, Дзюбановъ Николай, 35. Чалый Александръ, Бугуцкій Михаилъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Чернявскій Александръ—по арифметикѣ.

Остается въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Лукомскій Павелъ, Лядскій Александръ, 40. Соколовъ Геннадій—по малоуспѣшности, Македонскій Борисъ, Рубинскій Павелъ, Дюковъ Михаилъ—по болѣзни, согласно прошеніямъ ихъ родителей.

Увольняется изъ училища Рудневъ Александръ—по малоуспѣшности и великовозрастію.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ 45. Мврожину Леониду.

Ученики приготовит. класса назначаются къ переводу въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Лядскій Михаилъ, Лядскій Василій, Слесивцевъ Александръ, Бѣлковъ Петръ, 5. Любарскій Николай, Соловьевъ Сергій, Якубовичъ Василій, съ награжденіемъ книгами, Сокольскій Владиміръ, Корнильевъ Александръ, 10. Самойловичъ Николай, Мураховскій Иванъ, Насѣдникъ Георгій, Черняевъ Георгій, Пѣуновъ Григорій, 15. Царевскій Константинъ 1, Борисовъ Валеріанъ.

Разрядъ 2-й. Лядскій Андрей, Щелоковскій Георгій, Юношевъ Владиміръ, 20. Базилевичъ Платонъ, Лисенко Иванъ, Лядскій Георгій, Жуковскій Иванъ, Поповъ Георгій, 25. Косминъ Василій, Поповъ Яковъ, Леонтовичъ Теофанъ, Чугаевъ Николай, Рудневъ Леонидъ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: 30. Приходинъ Иванъ—по арифметикѣ, Слесивцевъ Дмитрій, Добровольскій Василій—по русскому языку, Гавриловъ Федоръ, Царевскій Константинъ 2-й—по арифметикѣ, 35. Котляревскій Тихонъ—по арифметикѣ и славянскому чтенію, Ковтунъ Федоръ, Черняевъ Николай—по арифметикѣ.

Остаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Войтиховъ Алексѣй, Чернявскій Николай—по малоуспѣшности, 40. Басмановъ Леонидъ—по прошенію отца.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Торанскому Павлу, Иванову Василю, Мухину Алексѣю и Пантелеймову Петру.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи Григорій *Горчинъ* опредѣленъ 24 іюня на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Николаевки, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконъ церкви слоб. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда Іаковъ *Феневъ* опредѣленъ 4 іюля на священническое мѣсто при Успенской церкви, села Заводянки, того же уѣзда.

в) Діаконъ Покровской церкви, слоб. Тимоновой, Старобѣльскаго уѣзда, Самеонъ *Турчскій* опредѣленъ 4 іюля на священническое мѣсто при церкви слободы Демьяновки, того же уѣзда.

г) Студентъ Харьковской духовной семинаріи Евгеній *Жуковъ* опредѣленъ 7 іюля священникомъ къ Николаевской церкви, слоб. Шульгавки, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Студентъ Харьковской духовной семинаріи Владиміръ *Вазилевичъ* опредѣленъ 8 іюля священникомъ къ Рождество-Богородичной церкви, сл. Ново-Вѣленкой, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы Іоаннъ *Олиферовскій* опредѣленъ 27 іюня на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Замостья, Зміевскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика Маріе Магдалинской церкви, сл. Бобрюка, Лебединскаго уѣзда, Григорій *Бусловскій* опредѣленъ 8 іюля на діаконское мѣсто при церкви слоб. Тимоновой, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ церкви сл. Ковягъ, Валковскаго уѣзда, Иванъ *Шивировъ* опредѣленъ 8 іюля на діаконское мѣсто при церкви сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Бывшій воспитанникъ 1 класса Харьковской духовной семинаріи Иванъ *Соколовскій* опредѣленъ 21 іюня и. д. псаломщика къ церкви сл. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда.

к) Окончившій курсъ духовнаго училища Василій *Пантелеимоновъ* опредѣленъ 21 іюня и. д. псаломщика къ церкви села Толстаго, Лебединскаго уѣзда.

л) Крестьянинъ Лаврентій *Пасько* опредѣленъ 21 іюня и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Нижняго Бурлучья, Волчанскаго уѣзда.

м) Сынъ псаломщика Петръ *Капустянскій* опредѣленъ 21 іюня и. д. псаломщика къ церкви села Турья, Ахтырскаго уѣзда.

м) Сынъ отставнаго нарядчика Пля *Кармановъ* опредѣленъ 21 іюня и. д. псаломщика къ церкви Деркульскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда.

н) Мѣщанинъ Александръ *Гусевъ* опредѣленъ 21 іюня и. д. псаломщика къ церкви слоб. Волобуевки, Изюмскаго уѣзда.

о) Учитель церковно приходской школы Павелъ *Бережной* опредѣленъ 21 іюня и. д. псаломщика къ церкви сл. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

в) Бывшій псаломщикъ Іосифъ *Поздняковъ* опредѣленъ 7-го іюля на псаломщичье мѣсто при церкви села Луви, Сумскаго уѣзда.

р) Крестьянинъ Порфирій *Супруновъ* опредѣленъ 7-го іюля временно и. д. псаломщика при вновь устроенной церкви въ селѣ Пискуновкѣ, Изюмскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви сл. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда. Іоаннъ *Лобковский* перемѣщенъ 24 іюня на священническое мѣсто при церкви села Закотваго, Изюмскаго уѣзда.

б) Священники церквей: сл. Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Любарскій* и села Валвенкина, Изюмскаго уѣзда, Николай *Любарскій* перемѣщены 27 іюня одинъ на мѣсто другаго.

в) Священникъ Николаевской церкви слободы Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Константинъ *Котляровъ* перемѣщенъ 6 іюля на священническое мѣсто при Троицкой церкви, той же слободы.

г) Діаконъ церкви села Замостья, Зміевскаго уѣзда, Николай *Горамъ* перемѣщенъ 27 іюня на псаломщичье мѣсто при Харьковской Вознесенской церкви.

д) Псаломщикъ села Толстаго, Лебедянскаго уѣзда, Федоръ *Поновъ* перемѣщенъ 21 іюня на псаломщичье мѣсто при Успенской церкви, сл. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) псаломщикъ Троицкой церкви сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Петръ *Рокипянскій* перемѣщенъ 21 іюня на псаломщичье мѣсто при церкви села Турьи, Ахтырскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Николаевской церкви с. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда, Данилъ *Маякскій* уволенъ согласно прошенію за штатъ 21 іюня.

б) И. д. псаломщика церкви с. Отраднаго, Волчанскаго уѣзда Николай *Федоровскій* уволенъ 21 іюня отъ псал. должности.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Троицкой церкви сл. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Федоръ *Оружмскій* умеръ 27 іюня.

б) Законоучитель Волчанской учительской семинаріи, священникъ Владиміръ *Раевскій* умеръ.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Архангело-Михаиловской церкви, слоб. Даниловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 20 іюня старостою крестьянинъ Харитонъ *Горбъ*.

б) Къ Троицкой церкви, села Протопоповки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 21 іюня старостою крестьянинъ Иванъ *Бурда*.

в) Къ Ахтырскому Покровскому собору утверждень 21 іюня старостою личный почетный гражданинъ Феодоръ *Куриловъ*.

г) Къ Архангело-Михаиловской церкви, села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда утверждень 21 іюня старостою крестьянинъ Гавріиль *Браславецъ*.

д) Къ Рождество Богородичной церкви, слободы Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 іюня старостою крестьянинъ Иванъ *Кисиль*.

е) Къ Пророко-Ильинской церкви, хутора Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда утвержденъ 27 іюня старостою крестьянинъ Иванъ *Харченко*.

ж) Къ Троицкой церкви, села Василевки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 27 іюня н. г. старостою крестьянинъ Феодоръ *Голубъ*.

з) Къ Пророко-Ильинской церкви, слоб. Ульяновки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 2 іюля старостою крестьянинъ Михаилъ *Середа*.

і) Къ Георгіевской церкви, слободы Мосьяпановой, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 2 іюля старостою крестьянинъ Діонисій *Шинкаревъ*.

и) Къ Николаевской церкви, села Березовки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 2 іюля старостою крестьянинъ Василій *Гончаренко*.

к) Къ Рождество Богородичной церкви, села Вишневаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюля старостою крестьянинъ Діонисій *Суцевъ*.

л) Къ Покровской церкви, слободы Хотомли, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 7 іюля старостою крестьянинъ Александръ *Алексьевъ*.

м) Къ Іоанно-Предтечевской церкви, села Ивановки (Капустяновка), Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюля старостою крестьянинъ Гавріиль *Шабленко*.

6. Объ утвержденіи въ должности и. д. псаломщиковъ.

а) И. д. псаломщика Христорождественской церкви, слободы Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Алексѣй *Должанскій* утвержденъ въ должности псаломщика 2 іюля.

б) И. д. псаломщика Петро-Павловской церкви, слоб. Заводовъ, Изюмскаго уѣзда, Николай *Скитиковъ* утвержденъ 2-го іюля въ должности псаломщика.

7. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) П с а л о м щ и ц к и е :

Пря Маріе-Магдалинской церкви, села Вобрика, Лебединскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковяговъ, Валковскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. II. Обезпеченіе Духовенства. *Священника Сергія Космина.*—Нѣсколько словъ по поводу назначенія прот. о. Вуткевича Епархіальнымъ миссіонеромъ. *Сельская Свят. I. Горина.*—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. *В. А. Черкасова.*—Епархіальная хроника. Некрологъ священника сл. Охочей, Зміевского уѣзда, Василія Степурскаго—Иноепархіальный отдѣлъ.—Дѣятельность приходскихъ совѣтовъ по обновленію прихода въ нравственномъ отношеніи.—Искусственныя цвѣты въ церкви.—Изъ постановленій Кіевского епархіальнаго съѣзда.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Новыя теченія въ маріавитизмъ.—Къ соединенію церковей.—Объявленія.

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА.

„Среди духовенства не должно быть нуждающихся“ („Подоліа“, 1907, № 8).

Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ въ деклараціи правительства, прочитанной въ Государственной Думѣ третьяго созыва, упомянулъ, что „правительство почтетъ своимъ долгомъ, въ принадлежащей ему области, содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ на пользу господствующей церкви и духовнаго сословія“. Не правда-ли: хорошія, желанныя слова! Но въ то время какъ одна часть общества и печати сочувственно привѣтствовала ихъ, другая,—имѣющая своимъ идеаломъ отдѣленіе церкви отъ государства, встрѣтила ихъ критически, недоброжелательно. При чтеніи этой части деклараціи не одно сердце у собратій нашихъ, думается, забилося радостною надеждой на перемѣну въ правовомъ и матеріальномъ положеніи духовенства. Если впрочемъ заявленіе правительства въ скоромъ времени и не выразится въ какихъ-либо реальныхъ формахъ, на примѣръ, въ назначеніи опредѣленнаго жалованья, и тогда оно имѣетъ для насъ извѣстное моральное значеніе.

Вопросъ о жалованьи—не новый. Духовенство, какъ только заходили толки объ улучшеніи его матеріальнаго положенія въ высшихъ сферахъ, всегда выдвигало его на первую очередь, справедливо или несправедливо полагая, что жалованье способно хоть нѣсколько скрасить его бытъ. Невольно при этомъ о.о. духовнымъ предносились болѣе или менѣе свѣтлыя перспективы будущаго. Думалось имъ навѣрно: съ назначеніемъ жалованья не будетъ уже постыдныхъ торговъ за требы, когда одна сторона пред-

ставляется какъ-бы нападающею. а другая—защищающеюся. Не будетъ надобности „драть съ живого и мертваго“, чѣмъ кстати и не кстати такъ часто попрекають насъ. Не будетъ поборовъ натурою, узаконенныхъ тяжелою жизнью духовенства. тѣхъ самыхъ поборовъ, которые ставятъ нынѣ наше сословіе на одну доску съ нищими, со всякаго рода попрошайками. Перестанутъ величать насъ пауками, кровопійцами и прочими. мало пріятными эпитетами. Точно тяжелый, дурной сонъ отойдутъ въ область преданія всѣ случаи, дававшіе поводъ къ распрямъ духовенства съ прихожанами. копавшіе ту пропасть между народомъ и представителями церкви, что нынѣ растеть шире и шире. Можно будетъ, наконецъ, обратиться духовенству къ выполненію своего великаго призванія, къ задачамъ душепастырства, къ своему прямому дѣлу. Да мало-ли и еще подобныхъ мыслей пронеслось уже въ головахъ нашихъ предшественниковъ и пронесется еще у современниковъ—собратій при одномъ смутномъ намекѣ на улучшение ихъ быта? И дай, Богъ, чтобы въ концѣ концовъ эта надежда, освѣщавшая жизненный путь духовенства, не посрамилась. Однако увлекаться такими мечтами опасно по той простой причинѣ, что несбывшіяся мечты приносятъ только разочарованіе. И тогда суровая, неприглядная дѣйствительность покажется еще хуже, еще мрачнѣе.

Очень и очень сомнительно, чтобы духовенству назначили жалованье. Если до сего дня наши предшественники не вкусили сего блага, то теперь вопросъ о жалованьѣ нисколько не сталъ ближе къ осуществленію. Въ самомъ дѣлѣ, теперь государство задолжено, страна наша терзается смутю, ее разоряютъ банды экспроприаторовъ, бѣдствія (вродѣ неурожаяевъ послѣднихъ лѣтъ) чередуются за бѣдствіемъ. Скажите по совѣсти: благовременно-ли въ настоящее время подымать въ Думѣ больной для духовенства вопросъ. Согласятся-ли представители народа обременить бюджетъ новою, громадною въ сущности, суммою на обезпеченіе духовнаго сословія? Да гдѣ, наконецъ, государство возьметъ необходимыя средства на этотъ предметъ, когда оно на свое благоустроеніе прибѣгаетъ къ займамъ и займамъ? Въ Думѣ, слышимъ мы, подымается чрез-

вычайно важный вопросъ объ отрезвленіи народа и члены ея задумываются надъ изысканіемъ, чѣмъ-бы замѣнить сумму, которую теперь даетъ винная монополія. Куда ужъ тутъ съ жалованьемъ духовенству!

Допустимъ, впрочемъ, что въ недалекомъ будущемъ государство наше окрѣпнетъ и представители народа надумаются назначить духовенству жалованье. Въ достаточномъ количествѣ, какъ этого желалось-бы намъ (900—1200 р. священнику), не дадутъ, конечно. а если и дадутъ, то въ незначительномъ (300—400 р.). Можно-ли этому радоваться? И да, и нѣтъ. Съ одной стороны, все таки будетъ хоть что-нибудь, съ другой,—прихожане совсѣмъ откажутся содержать духовенство такъ, какъ это дѣлается теперь. И, пожалуй, послѣднее назначеніе жалованья будетъ горше перваго. Нѣкоторые говорятъ: „прими государство на свой счетъ воспитаніе дѣтей духовенства, тогда—другое дѣло. Можно-бы довольствоваться и малымъ жалованьемъ“. Но это такое наивное предположеніе, что серьезно о немъ нельзя и говорить. Отчего-же тогда не потребовать того-же учащей братіи, почтово-телеграфнымъ и др. чиновникамъ?!

Люди съ трезвымъ взглядомъ на вещи говорятъ безъ обиняковъ: „момента обезпеченія духовенства опредѣленнымъ и достаточнымъ содержаніемъ мы, кажется, и не дождемся“¹⁾. Но позвольте, скажете вы, что-же намъ дѣлать, если правительство не въ состояніи придти на помощь, а прихожане по бѣдности-ли или по религіозному индифферентизму часъ отъ часу становится туже и туже на плату за требоисправленія? Многіе и теперь жалуются на сокращеніе доходовъ, что-же будетъ впереди?

Что сказать на этотъ существенно-важный вопросъ? Чѣмъ успокоить собратьевъ, думающихъ свою невеселую думу?

Въ журналѣ „Христіанинъ“ за 1907 годъ имѣется разсказъ: „Пробужденіе отца Павла“. Содержаніе его настолько интересно и такъ близко касается поставленной въ заголовкѣ темы, что мы рѣшаемся познакомиться съ нимъ читателей болѣе или

¹⁾ Уфим. епарх. вѣд. 1907 г. № 16.

менѣе обстоятельно. Въ немъ найдемъ и оригинальный отвѣтъ на волнующій духовенство вопросъ.

По окончаніи курса духовной семинаріи, о. Павелъ Безсоновъ поступилъ на приходъ и нѣкоторое время жилъ, какъ живетъ большая часть духовенства. Служба въ храмѣ, исправленіе требъ въ приходѣ, да уроки Закона Божія въ школахъ поглощали время у о. Павла. Никакія идеи, выходящія за предѣлы этой его дѣятельности, не беспокоили его. Но вотъ мало по малу голову батюшки стали посѣщать разныя неотвязныя мысли. „Тяжело жить на мірскихъ хлѣбахъ“! Хочетъ о. Павелъ объявить прихожанамъ, что бы они платили ему, кто сколько можетъ, но къ удивленію узнаетъ, что прихожане рѣшили и вовсе ничего не платить духовенству (стр. 367). Предъ смущеннымъ этою новостью о. Павломъ вдругъ всталъ вопросъ: „какъ-же быть-то? Чѣмъ-же кормить семью“? (стр. 368).

Къ о. Павлу случайно завернулъ его бывший товарищъ и по училищу, и по семинаріи. Онъ обучался еще и въ академіи и теперь былъ епархіальнымъ миссіонеромъ. О. Иванъ (такъ звали гостя) помогъ о. Павлу ориентироваться въ его новомъ положеніи. Отвѣчая на вопросъ о. Павла, онъ между прочимъ говорилъ: „мы имѣемъ право пользоваться матеріальнымъ обезпеченіемъ за благодѣтельство. *Но посмотри, сколько теперь соблазняющихся этимъ нашимъ правомъ*¹⁾. Сколько отпавшихъ и готовыхъ уже отпасть отъ церкви изъ за того, что мы крѣпко стоимъ за это наше право и ни за что не хотимъ имъ поступиться.

...Но пробилъ часъ, настало время намъ добровольно отказаться отъ этого права (стр. 369). Настало время каждому изъ насъ избрать подходящій къ способностямъ родъ занятій, могущій доставить намъ средства къ пропитанію. Народъ же мы должны озарять свѣтомъ евангельскаго слова и жизни безмездно, бесплатно.

Какой великій подвигъ мы тогда совершимъ! Да такъ, собственно, и раньше намъ слѣдовало-бы смотрѣть на пастырство: не какъ на средство къ пропитанію, а какъ на великій христіанскій подвигъ (стр. 370). Сопедни съ реальной почвы

¹⁾ Курсивъ подлинника.

на идеальную, о. Иванъ говорилъ еще много въ томъ-же духѣ. Рѣчь его произвела на о. Павла глубокое впечатлѣніе. Она совершенно разбила мечту, которую онъ въ глубинѣ души лелѣялъ пятнадцать лѣтъ,—мечту, которую вмѣстѣ съ нимъ лелѣяло и все наше русское приходское духовенство,—мечту о приличномъ казенномъ жалованьи (стр. 374)

О. Павелъ долго раздумывалъ послѣ этого, какой родъ занятій избрать, и рѣшился остановиться на своей давнишней, еще юношеской мечтѣ быть народнымъ учителемъ и безкорыстно удовлетворять насущныя духовныя нужды всякаго, кто-бы къ нему ни обратился.

Жена о. Павла, какъ можно догадываться, встрѣтила такое рѣшеніе мужа бурею упрековъ и, когда споръ ихъ готовъ былъ перейти за предѣлы „крупныхъ разговоровъ“, на выручку о. Павла явился А. П. В—скій, старинный другъ его, кончившій академію и бывшій уже профессоромъ. Онъ въ свою очередь высказалъ слѣдующія мысли.

„Въ первые вѣка христіанства духовенство было почти исключительно выборнымъ. Нашихъ семинарій тогда не было. Выбирали того, кто былъ лучшимъ въ общинѣ. А лучшими иногда оказывались кузнецы, иногда угольщики, иногда земледѣльцы и т. д. Они совершали богослуженіе для общины и питались отъ трудовъ рукъ своихъ. Они не оставляли прежнихъ своихъ занятій.

...Будучи ненанятымъ, пастырь былъ вполнѣ искреннимъ человѣкомъ. Въ пастыри тогда могъ идти человѣкъ только глубоко убѣжденный въ своемъ служеніи, человѣкъ огненный, страстный, могущій умереть за Христа. Вотъ почему тогда было такъ много среди нихъ превосходныхъ пастырей (стр. 379).

...Миѣ очень не нравится жизнь современнаго духовенства. Отъ народа оно стало отбиваться. Мужикъ: современному батюшкѣ сталъ уже не братъ. Мужика стали принимать гдѣ-нибудь на кухнѣ, а если въ горницѣ, то дальше передней не пускаютъ. А между тѣмъ мужичекъ-то вѣдь все для батюшки: и кормилецъ, и поилецъ; и духовный сынъ (стр. 381).

...Современный батюшка хочетъ попасть на барскую линію во всей своей жизни и обстановкѣ“ (стр. 383).

Далѣе слѣдуетъ перечисленіе, чѣмъ духовенство изо всѣхъ силъ старается походить на барина. Тутъ и рояль, и мебель „въ интеллигентномъ стилѣ“, и разные консервы на столѣ при угощеніи, и хересы, мадеры и портвейны. „Посчитай-ка братецъ, сколько стоитъ эта „интеллигентность“ современному батюшкѣ? Поневоля заговоришь о всякихъ жалованьяхъ да многотысячныхъ приходахъ. А въ старину наши дѣды—священники получали меньше съ приходовъ, да лучше жили. Нужно непременно вернуться намъ къ старинѣ. Иначе плохо придется намъ (стр. 384).

...„Гдѣ ужъ тутъ жить по старому; мы и по новому-то едва, едва можетъ волочить ноги, сказали въ одинъ голосъ ново-прибывшіе къ о. Павлу батюшки“.—„Ну пусть вы не хотите такъ жить, какъ жили ваши отдаленные предшественники. Но вѣдь васъ могутъ заставить такъ жить... Первая уже Дума настаивала на отнятіи у духовенства церковныхъ земель. Правда, она обѣщалась земли замѣнить деньгами. Многіе этому радовались. Но едва-ли они понимали, чему радовались. Надолго-ли думцы согласились-бы выдавать деньги, если-бы власть осталась въ ихъ рукахъ? Какъ вы думаете? Я думаю, что очень не надолго. Вѣдь вы знаете, что думцы почти всѣ—самые заклятые враги религіи. На васъ они смотрятъ, какъ на злѣйшихъ мракобѣеовъ, какъ на обманщиковъ народа, какъ на тормазъ всякаго прогресса, какъ на паразитовъ на здоровомъ тѣлѣ. Они васъ приравниваютъ къ различнаго рода знахарямъ и знахаркамъ. Скажите, пожалуйста, зачѣмъ они будутъ поддерживать васъ? Вѣдь если пчелы убиваютъ трутней, то тѣмъ болѣе они будутъ стремиться такъ или иначе отдѣлаться отъ кормленія вашего брата... И въ народѣ найдутся многіе, которые откликнутся на зовъ подобныхъ думцевъ съ охотою.

...Нужно спѣшно готовиться къ этому страшному моменту. Посмотрите, что творится, на примѣръ, въ современной Франціи. Тоже самое будетъ и у насъ въ непродолжительномъ времени (стр. 587).

— „Такъ что-жъ намъ теперь дѣлать“? Сказали батюшки. „Вѣдь не разстрѣгаться-же?“

— „Я думаю, вы легко можете выпутаться изъ современныхъ затрудненій, если станете на путь вашихъ предшественниковъ— пастырей.

Припомните, уже Стоглавый Соборъ предписывалъ священникамъ „имѣть нѣкое художество неззорное“ для пополненія своего домашняго бюджета. Почему-бы не вспомнить эти слова вамъ, отцы, въ настоящее время и почему-бы не принять ихъ ближе къ сердцу? (стр. 588). Почему-бы священнику не быть землемѣромъ, архитекторомъ, живописцемъ, скульпторомъ, человѣкомъ, занимающимся производствомъ полезныхъ вещей и получающимъ отсюда свой доходъ? Св. Лука лечилъ больныхъ и онъ-же проповѣдывалъ евангеліе. Св. Павелъ занимался плетеніемъ палатокъ и этимъ существовалъ. Трудъ дѣлаетъ честь трулящемуся. Трудъ даетъ духовенству, особенно деревенскому, вмѣстѣ съ кускомъ хлѣба и независимость, а также и достоинство (стр. 589) ...Если вы не научились этому, дѣти ваши непременно должны научиться“...

Матушка, жена о. Павла, елушавшая разсужденія гостя, въ концѣ концовъ сказала: „намолоть можно, что угодно, а какъ въ самомъ дѣлѣ жить-то будемъ“ (стр. 591)?

Въ приведенныхъ разсужденіяхъ данъ общій отвѣтъ, намѣчена программа. Можно соглашаться или несоглашаться съ нею, но надо-же иридти къ тому убѣжденію, что „духовенство... волей—неволей должно помочь себѣ само“ („Подолія“ 1907, № 8). А это можно достигъ самодѣятельностью. Надо оставить пассивное выжиданіе, когда-то закажутъ молебень, позовутъ отпѣвать, вѣнчать и проч., и перейти къ активнымъ дѣйствіямъ.

Правда, что нести пастырскій трудъ безмездно при необходимости добывать себѣ въ тоже время пропитаніе спеціальнымъ физическимъ или умственнымъ трудомъ, будетъ для насъ слишкомъ тяжелымъ подвигомъ, но другого чего-либо пока не придумаешь. Готовиться такъ или иначе къ возможнымъ случайностямъ во всякомъ разѣ лучше, чѣмъ сидѣть сложа руки да ныть.

Продолжая разработку программы, намѣченной другою о. Павла, скажемъ отъ себя, что взоры духовенства, особенно сельскаго, какъ намъ кажется, прежде всего должны обратиться къ той самой землѣ, отъ которой нынѣ нѣкоторые отцы готовы отказаться съ легкимъ сердцемъ. Нѣтъ, собратья, за земельку надо держаться обѣими руками, но только иначе повести съ нею дѣло. Пока вѣдь это едва-ли не самый вѣрный источникъ дающій въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ необходимое для житейскаго обихода сельскаго священника.

Намъ по этому случаю припоминается встрѣча съ агрономомъ на храмовой день въ домѣ одного священника. Агрономъ—человѣкъ свѣдущій, общительный и располагающій къ себѣ. Между прочимъ разговоръ коснулся церковной земли. И вотъ тутъ-то агрономъ высказался такъ: „нельзя и простить нашему сельскому духовенству той небрежности, того невниманія, съ которыми оно относится нынѣ къ церковной землѣ и не думаетъ приняться за *раціональную* обработку ея, тогда какъ и само духовенство могло-бы съ избыткомъ пожинать плоды трудовъ своихъ отъ земли и вмѣстѣ служило-бы проводникомъ культурныхъ началъ въ народѣ. Судите сами, что выгоднѣе: „получать-ли съ десятины 50 пудовъ или и того менѣе при нынѣшней экстенсивной системѣ обработки земли или получать вдвое—втрое больше при интенсивной. Разница громадная! Прихожане, поучаясь у о.о. духовныхъ необходимыми способамъ обработки, видя ихъ заботы не о хлѣбѣ духовномъ только, но и хлѣбѣ насущномъ, относились-бы съ большимъ уваженіемъ къ нимъ“. И много еще говорилъ ораторъ на эту тему. Слушатели—батюшки, въ общемъ соглашаясь съ доводами его, говорили о неблагоприятныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено духовенство, когда оно и желало бы работать, но не можетъ. Сюда прежде всего отнести надо: отсутствіе знаній по сельскому хозяйству, неимѣніе свободнаго времени, удаленность участковъ земли, некультурность сельскихъ жителей, запускаящихъ въ хлѣбныя поля скотъ, и проч. На это агрономъ отвѣчалъ: „правда, обработка земли есть своего рода искусство, которое надо изучить вамъ по руководствамъ на опытныхъ поляхъ и фермахъ, по указаніямъ знакомыхъ съ

дѣломъ лицъ. Но вѣдь „не святые-же горшки обжигаютъ“? Почему-бы и вамъ, о.о., не познакомиться съ близкимъ вамъ и прибыльнымъ до известной степени занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ. Если вы до сего избѣгаете копаться въ землѣ, значитъ, вы еще жирны, не имѣете еще нужды. Только любовь къ дѣлу да нужда всему можетъ научить. Посмотрите на французское духовенство. Оно пользовалось возможными благами до жалованья отъ казны и квартиръ включительно. Но— грянулъ громъ! Нѣтъ жалованья, нѣтъ квартиръ, и стали о.о. духовные прилагать свои руки и разумъ къ разнаго рода занятіямъ. Гдѣ взялось искусство дѣлать то и это“.

Оппоненты силились отражать болѣе сильные и колкіе удары собесѣдника, но въ концѣ концовъ поле битвы осталось за нимъ, и они принуждены были согласиться со многими его положеніями. Послѣ этого, завоевавшій наши симпатіи агрономъ, по общей просьбѣ, познакомилъ интересовавшихся съ способами обработки земли, съ орудіями, необходимыми для мелкаго хозяйства, приготовленіемъ сѣмянъ къ посѣву и проч., откуда можно было убѣдиться, что сельское хозяйство въ сущности не такая ужъ мудрая наука, какъ-то представлялось нѣкоторымъ. Разговорившись далѣе, собесѣдники вспомнили, что между членами духовнаго сословія имѣются піонеры — батюшки, ведущіе полевое хозяйство *по новому* и не безъ успѣха. Думается, что они не отказались-бы подѣлиться знаніями и опытомъ съ желающими.

Заодно ужъ начались сѣтованія, что нынѣшняя школа не даетъ питомцамъ знаній, хотя-бы начальныхъ, по прикладнымъ искусствамъ, сельскому хозяйству, медицинѣ. Ранѣе въ 50—60 г.г., какъ известно, учащіеся въ духовныхъ школахъ знакомились съ этимъ.

Намъ показалось, что всѣ разговоры о землѣ „на храму“ не прошли безслѣдно, но заронили въ сердца слушателей искру, которая при благоприятныхъ обстоятельствахъ могла разгорѣться. Почаще-бы слушать убѣжденныхъ, опытныхъ и доброжелательныхъ собесѣдниковъ и сколько пользы можно-бы извлечь нашему брату.

Но довольно объ этомъ. Если-бы кому-либо занятія полевымъ хозяйствомъ пришлось не по душѣ или вести его почему-либо не было возможности, почему-бы не обратиться къ др. отраслямъ деревенскаго хозяйства. Садоводство, огородничество, пчеловодство,—богатѣйшее поле для индивидуальныхъ способностей. И теперь эти занятія даютъ любителямъ не только нравственное удовлетвореніе, не только отдыхъ отъ умственныхъ занятій, но еще и извѣстный доходъ. А что если-бы взятыя за дѣло посерьезнѣе? Въ нашу сторону за тысячи верстъ являются болгары—огородники. Поработавъ лѣто, приложивъ трудъ и умѣнье, они дѣлаютъ прямо чудеса и уѣзжаютъ домой съ туго набитыми кошельками.

Изстари пчеловодство почиталось почетнымъ и любимымъ занятіемъ духовенства. Теперь-же оно почему-то не въ фаворѣ. А между тѣмъ это симпатичное, обильное благородными, душу улаждающими, впечатлѣніями и не бездоходное дѣло можно съ настойчивостью рекомендовать, кому-только представляется малѣйшая возможность водить пчелъ. „Самый бѣдный человѣкъ съ помощью пчелъ, при надлежащемъ уходѣ за ними и прилежаніи, можетъ составить себѣ благосостояніе (проф. Т. Цесельскій). Если американцы въ большихъ городахъ, за неимѣніемъ мѣста для ульевъ на землѣ, ставятъ ихъ на крышахъ домовъ и извлекаютъ прибыль, то чтобы они сдѣлали, обладая такими исключительно благопріятными условіями для пчеловодства, какъ у нашего сельскаго духовенства. Будь авторъ этихъ строкъ поэтомъ, онъ непременно воспѣлъ-бы пчеловодство въ звучныхъ стихахъ, такъ оно ему нравится. Почитайте, собратья, хотя-бы произведенія протоіерея І. Наумовича. этого пѣвца прежней простой жизни духовенства,—произведенія, имѣющіяся чуть не въ каждой бібліотекѣ церк.-приход. школы, и вы, ручаюсь смѣло, проникнетесь любовію и уваженіемъ къ пчеловодству. Въ этихъ же видахъ привѣтствуемъ, хоть и поздновато немного, появленіе симпатичной, содержательной записки въ „Изв. по Харьков. еп.“: „чѣмъ полезно заняться приходскому духовенству въ свободное время“? свящ. І. Горайна¹⁾; О. Іоаннъ справедливо находитъ, что такимъ занятіемъ можетъ быть

¹⁾ 1905 г. стр. 186—188.

пчеловодство. Подъ его замѣткой съ удовольствіемъ можно подписаться, что пазывается, обѣими руками. Къ ней мы и отсылаемъ всѣхъ интересующихся дѣломъ.

Нѣкоторое охлаждающее впечатлѣніе могъ произвести „совѣтъ бывшаго іерея—пасѣчника желающимъ заняться пчеловодствомъ¹⁾. Авторъ „совѣта“ (о. А. Гончаревскій) утверждаетъ, что духовенству нѣтъ времени заниматься пчеловодствомъ. Конечно, если-бы духовенство наше было близко къ идеалу, можетъ-быть это было-бы вполне вѣрно. Что-же касается рядовыхъ членовъ его, скажемъ — нѣкоторой части, то о нихъ нельзя этого утверждать. Посторонній, напримѣръ, наблюдатель, корреспондентъ журнала „Пчеловодная Жизнь“, говоритъ въ своей замѣткѣ о крымскомъ пчеловодствѣ: „пренебрегаетъ пчеловодствомъ и сельское духовенство, *изнывающее отъ бездѣлья*“²⁾. Вотъ и сравните эти два мнѣнія! Примѣры знаменитыхъ пчеловодовъ изъ духовенства: названнаго выше прот. І. Науновича, о. Юшкова, о. Н. Павлова—Сильванскаго, здравствующихъ прот. І. Левандовскаго, его родного брата свящ. Г. Левандовскаго, прот. Т. Буткевича и др. доказываютъ, что пчеловодство вполне совмѣстимо съ обязанностями священника. А сколько пчеловодовъ—*пасторовъ* въ Германіи, напримѣръ:

Покончивъ на этомъ съ пчеловодствомъ, укажемъ, что подходящимъ занятіемъ для духовенства можетъ быть медицина. Последнее—едва-ли не самое необходимое для священника, особенно въ глухомъ приходѣ, гдѣ нѣтъ ни врача, ни аптеки, ни даже фельдшера. Безъ предварительной, надлежащей подготовки въ школѣ, конечно, трудно научиться врачевать, но исключенія нерѣдки, когда простые сельскіе священники, ознакомившись съ медицинскими общедоступными руководствами по аялонатіи и гомеопатіи, приносятъ великую пользу мѣстному населенію. Какъ на образецъ, поучительный въ своемъ родѣ, можно указать на священника нашего округа о. Г. Х. Ф.—ва. За короткое сравнительно время онъ приобрѣлъ достаточный навыкъ и врачуетъ себѣ всѣхъ приходящихъ. Въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 410—414.

²⁾ № 2. 1908 г., стр. 48. Курсивъ нашъ.

1907 году таковыхъ было *болѣе двухъ тысячъ!* Сей Козьма—безсребренникъ ничего не беретъ за свои совѣты и помощь. Ну, а если-бы онъ надумался назначить извѣстную плату, какъ вы думаете, вѣдь получилась-бы изрядная сумма. Къ чести нашего собрата надо отнести то, что онъ пользуется въ народѣ на далекое разстояніе громадными симпатіями и довѣріемъ и не даромъ. Мѣсто его служенія представляетъ нѣчто вродѣ евангельской Силоамской Купели, гдѣ многіе получаютъ выздоровленіе.

Если упомянуть, что нѣкоторые священники подаютъ юридическіе совѣты по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ, возникающимъ въ простой деревенской средѣ,—являются знатоками въ области электро-техники, ручного труда и проч., то количество занятій, не противныхъ духу пастырства ¹⁾ и могущихъ прибавить нѣчто къ бюджету священства, гораздо увеличится.

Подводя итогъ сказанному выше, замѣтимъ, что мы съ своей стороны привѣтствуемъ намѣреніе правительства развить свои заботы о духовномъ сословіи православной церкви и желали бы видѣть въ словахъ деклараціи хотя-бы отдаленное намѣреніе назначить духовенству опредѣленное достаточное жалованье и тѣмъ направить силы его (духовенства) на идейную дорогу, съ которой оно (не все, конечно), нынѣ, подъ тяжестью жизненныхъ условій, неволью иногда сбивается. А до того времени—приглашаемъ собратій, въ ожиданіи грядущихъ событій, обратиться къ самодѣятельности въ приходѣ, что называется, встряхнуться и потомъ—избрать по сердцу какой-либо родъ занятій, не мѣшающій прямымъ обязанностямъ (лѣтомъ къ тому-же дѣла бываетъ гораздо меньше).

Благодаря разносторонней, активной дѣятельности духовенства (не только физическимъ трудомъ, но и умственнымъ, участіемъ въ добрыхъ и полезныхъ начинаніяхъ прихода), оно будетъ извѣстною культурною силою, большею по сравненію

¹⁾ Мы готовы подчеркнуть послѣднія слова потому, что есть занятія, противныя ему, каковы: раздача денегъ въ ростъ за бѣльшіе проценты, ссыпка хлѣба, аренда и эксплуатація казенныхъ земель въ большомъ масштабѣ, содержаніе почтовой станціи и под.

съ настоящимъ. Къ нему будутъ обращаться чаще чѣмъ теперь за совѣтомъ, полезнымъ указаніемъ, помощью или просто за добрымъ словомъ. Создастся такимъ образомъ благодарная почва для сѣянія всего добраго, святаго, лучше которой трудно себѣ и представить. Думается, прихожане потянутся къ пастырямъ, какъ цвѣтокъ къ солнцу, будутъ если не щедрѣе, то добрѣе и сердечнѣе къ нимъ. Всякія неожиданности, какъ напр., отказъ прихожанъ отца Павла Безсонова, будутъ явленіемъ исключительнымъ и не поставятъ насъ втупикъ. Духовенство, если и не будетъ болѣе обезпечено отъ прихожанъ, чѣмъ нынѣ, то все-же ему гораздо легче будетъ исполнять свою миссію. Всякая пропаганда идей, не вяжущихся съ христіанствомъ, будетъ имѣть меньше успѣха и духовенство займетъ подобающее ему устойчивое положеніе.

Священникъ Сергій Косминъ.

Сл. Бѣловодскъ, Харьк. губ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ НАЗНАЧЕНІЯ ПРОТ. О. БУТКЕВИЧА ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ МИССІОНЕРОМЪ.

„Кого пошлю къ людямъ симъ? Се азъ есмь. меня пошлите, Господи“... (Ис. 6 г. 8).

Едва-ли кто станетъ отрицать то обстоятельство, что миссіонерство есть дѣло самое трудное: оно неизбежно сопряжено со всевозможными лишеніями и затрудненіями; требуетъ постоянной умственной и физической работы, вниманія и сосредоточенности. Но не въ этомъ еще главная тяжесть миссіонерства: она преимущественно заключается въ той душевной скорби и терзаніи, которая испытываетъ проповѣдникъ слова Божія при коности и упорствѣ сектанства, при нежеланіи его принять здравыя словеса и возвратиться въ лоно Церкви Православной. Несомнѣнно, эта скорбь миссіонера горше его физическаго труда, ибо она убиваетъ энергію, духовную бодрость и порождаетъ скептицизмъ въ полезности самой миссіи. Необходимо глубокое убѣжденіе, желѣзная воля, неистощимый запасъ энергіи, непоколебимая вѣра въ торжество слова Божія, что-бы не впасть миссіонеру въ уныніе и не бросить въ малодушіи своего дѣла.

Вотъ почему мало находится людей, отдающихъ себя этому трудному, но богоугодному дѣлу. Миссіонерство многихъ страшитъ и пугаетъ; люди бѣгутъ отъ него, какъ отъ чего то ужаснаго, невыполнимаго и не безопаснаго. Не смотря на то, что пріобрѣтеніе новыхъ членовъ въ свое лоно—есть право Церкви, есть заповѣдь Христова, выразившаяся въ словахъ: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“, апостольство и миссіонерство не многихъ прельщаетъ теперь; люди заботливо прокладываютъ другую дорогу своей дѣятельности—болѣе легкую, мало отвѣтственную и прибыльную. Православная Церковь всегда ищетъ и зоветъ дѣятельныхъ работниковъ на нивѣ Христовой, но мало раздается голосовъ: „се азъ есмь, меня пошли, Господи“...

Мы увѣрены, что пастыри и православная паства нашей епархіи раздѣляютъ съ нами общую радость и удовольствіе по случаю появленія у насъ въ званіи миссіонера челоѣка всѣмъ извѣстнаго, многоуважаемаго о. прот. Т. И. Буткевича—этого добраго воина, препоясаннаго всеоружіемъ знаній. Еще когда назначеніе о. Б-ча было лишь газетнымъ слухомъ—радость духовенства была всеобщею; всѣ выражали желаніе имѣть въ епархіи миссіонеромъ глубоко уважаемаго о. протоіерея.

Пусть не посѣтуетъ маститый о. Протоіерей на своего почитателя и ученика, если я выскажу свое убѣжденіе, что одна горячая любовь къ Харьковской родной церкви, глубокая скорбь о непомерно участившемся расхищеніи словесныхъ овецъ изъ ограды церкви Православной, ужасное оскудѣніе вѣры и благочестія, развитіе невѣрія, атеизма и т. п.—подвинули его отдать остатокъ силъ своихъ дѣлу миссіи, съ готовностью откликнуться: „се азъ есмь, меня пошли Господи“...

Духовный сановникъ, отмѣченный высшими отличіями, мужъ науки, челоѣкъ могущій всегда приблизиться еще къ большей славѣ, почету и положенію, такъ соблазняющимъ людей вѣка сего, не забылъ, находясь въ шумной столицѣ, о горѣ церкви, издалека наблюдалъ ея религіозное разореніе и рѣшилъ помочь, сколько благословитъ Богъ, пастырямъ въ охранѣ своихъ паствъ отъ грознаго сектантскаго звѣря. Онъ идетъ на черную работу, по понятіямъ современныхъ либераловъ, на трудное дѣло

во имя идеи,—такъ какъ только она одна, всегда святая и высокая, можетъ привлекать людей на миссіонерское поприще; корысти здѣсь мало: это трудъ не въ уютномъ кабинетѣ, не въ роскошномъ дворцѣ, не въ культурной средѣ и богатой обстановкѣ—нѣтъ, это апостольство съ сумой да посохомъ, въ глуши и отдаленности, гдѣ неизбѣжные спутники миссіонера: и холодъ, и голодъ, и злорѣчіе, и порицаніе, и скорбь и крушеніе духа...

Наша радость усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что о. Протоіерей идетъ на миссіонерское дѣло не учиться и пріобрѣтать опытъ, а съ готовыми познаніями и опытомъ. Еще при блаженной памяти арх. Амвросія, прот. Б-чъ много работалъ въ дѣлѣ миссіи; онъ много разъ посѣщалъ павловскихъ Толстовцевъ и князя Хилкова, громилъ эту секту съ большимъ тактомъ и умѣніемъ. Намъ приходилось быть очевидцемъ его бесѣдъ; они производили неизгладимое впечатлѣніе, приковывали вниманіе слушателей, очаровывали своею убѣдительностью и оставались всегда памятными. Онъ былъ товарищемъ председателя на миссіонерскомъ Казанскомъ съѣздѣ, много лѣтъ участвовалъ въ харьк. миссіонерскомъ совѣтѣ. Предъ взоромъ нашего новаго миссіонера жатва все возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Сектанство распространяется, какъ моровая зараза; штундизмъ побѣдоносно шествуетъ изъ села въ село, подружившись съ социализмомъ и марксизмомъ, и ужасно сказать—тѣ, которые вчера были богобоязненными христіанами, сегодня топчутъ св. иконы въ грязи, подкладывая ихъ подъ ноги вмѣсто подстилки, вѣшаютъ хомутъ въ переднемъ углу, священнику, вошедшему во дворъ, говорятъ: „чего тебя чертъ принесъ“..., воображаютъ себя „богами—саваоѣами, богородицами, пророками“ и т. д. Горе приходскихъ священниковъ велико: они безпомощны спасти свои паствы, нужна помощь и миссіонерская поддержка.

Пожелаемъ благополучія и успѣха новому миссіонеру о. Б-чу. Да украситъ его Господь и помянетъ священство его во царствіи Своемъ, а труждающемуся въ словѣ и ученіи о. протоіерею, по апостолу, сугубая честь.

Сельскій свящ. І. Горанинъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПЕРВАГО ПОМОЩНИКА ХАРЬКОВСКАГО
ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА.

...14 февраля настоящаго года, въ 3 часа дня, я поѣхалъ изъ Свято-Троицкаго Богодуховскаго женскаго монастыря, мѣста своего постоянного жительства, въ Покровскую церковь г. Богодухова, гдѣ предположена была бесѣда съ штундистами г. Богодухова о почитаніи св. иконъ. Подъѣхавъ къ Покровской церкви, я увидѣлъ въ оградѣ ея и за оградой множество народа, но на разспросы мои оказалось, что ни одинъ штундистъ не явился на бесѣду. Тогда я попросилъ мѣстнаго діакона о. М. Лѣсавикова и крестьянина М. Ѳ. Кандратенко сходить къ главарямъ мѣстныхъ штундистовъ М. К. Осатчему и В. М. Титаренко съ просьбой придти на бесѣду или въ крайнемъ случаѣ позволить мнѣ придти къ нимъ съ мѣстными священниками. Первый не показался пришедшимъ, выславъ жену, которая сказала, что онъ «и самъ не поидетъ на бесѣду, и къ себѣ въ домъ не пуститъ собесѣдниковъ», а второй грубо отвѣтилъ: «не пойду, и въ домъ не пущу, что бы вороны не поклевали слово». Таковы—то «дѣти Божіи», эти именующіе себя «святыми» исполнителями Слова Божія, въ коемъ между прочимъ сказано: «будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ *кротостію* и благоговѣніемъ» (1 Петр. III, 15); или еще: «слово ваше да будетъ всегда съ благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, какъ отвѣчать каждому» (Колос IV, 6). Но дѣлать было нечего; рѣшили бесѣдовать съ православными. На основаніи Слова Божія, я подробно раскрылъ ученіе церкви о почитаніи св. иконъ и отвѣчалъ на многіе вопросы, касающіеся иконопочитанія, которые были предложены мнѣ колеблющимися въ вѣрѣ православными прихожанами Покровской церкви.

24 февраля въ той же Покровской церкви г. Богодухова за литургіей мною была произнесена бесѣда, въ коей я постарался подробно развить мысль о томъ, каковы должны быть отношенія православныхъ къ заблуждающимся въ вѣрѣ, а также преподано наставленіе о томъ, что православные христіане должны всячески держаться православія и содѣйствовать дѣлу миссіи.

Того же числа въ своей квартирѣ велъ продолжительную бесѣду съ ревнителями православія изъ г. Богодухова о разныхъ пререкаемыхъ сектантами предметахъ вѣры. Изъ этой бесѣды я вынесъ убѣжденіе, что при Божіей помощи при Покровской церкви г. Богодухова можетъ образоваться со временемъ «братскій, миссіонерскій кружокъ ревнителей православія» для облегченія борьбы мѣстныхъ пастырей съ сектантами, чего отъ души и желаю означеннымъ пастырямъ.

25 февраля, по приглашенію священника Села Новый Мерчикъ Валковскаго уѣзда о. Димитрія Николаевскаго, я отправился въ означенное село сначала по ж. д. до станціи Мерчикъ, а потомъ на лошади, которую выслалъ на станцію Мерчикъ о. Николаевскій, до названнаго села, отстоящаго отъ станціи верстахъ въ семи. Отдохнувъ немного, объявили по селу о бесѣдѣ. Часа черезъ 1½ въ мѣстную земскую школу собралось множество народа; пришли и штундисты. Со стороны сектантовъ собесѣдниками выступили крестьяне Евдокимъ Партола и Василій Шереметь. Сектанты держали себя крайне грубо и позволяли себѣ разнаго рода циничныя выходки по адресу православныхъ. Чувствуя свое полное безсиліе въ опроверженіи законности иконопочитанія, одинъ изъ нихъ (Партола) до того распалился, что неистово закричалъ: «люди Вожіи! Этотъ обманщикъ все покрылъ паутиной. Не слушайте его.»

Вечеромъ того же числа въ квартирѣ священника собрались ревнители православія изъ мѣстныхъ прихожанъ, съ которыми въ продолжительной, задушевной бесѣдѣ были рассмотрѣны почти всѣ, пререкаемыя сектантами, истины.

26 февраля, не смотря на неоднократныя приглашенія, штундисты на бесѣду не пошли. „Въ маѣ позовемъ своихъ миссіонеровъ изъ Харькова—сказали они и, тогда будемъ бесѣдовать, только будемъ бесѣдовать на площади“. Посмотримъ, что еще въ маѣ будутъ говорить Харьковскіе апологеты сектанства, чѣмъ будутъ защищать свои ерстическія заблужденія и чѣмъ поможетъ имъ „площадь“!—Однако же, такъ какъ народу опять собралось очень много, причемъ между народомъ не мало было и колеблющихся, то о. Д. Николаевскій пригласилъ народъ изъ земской школы перейти въ храмъ, гдѣ и проведена была мною бесѣда о многихъ пререкаемыхъ сектантами предметахъ вѣры, а также былъ данъ отвѣтъ на многіе вопросы, предложенные колеблющимися.

Того же числа, по приглашенію свящ. о. Николаевскаго, я посѣтилъ церковную школу и преподалъ дѣтямъ наставленіе, что они должны отвѣчать сектантскимъ дѣтямъ въ случаѣ, если послѣднія будутъ обращаться къ нимъ съ разными вопросами.

27 февраля я прибылъ въ Огульцы и отправился въ храмъ, гдѣ въ это время совершалось великое повечеріе съ канонемъ Андрея Критскаго. Повечеріе совершалъ священникъ о. Михайлъ Николаевскій при общемъ стройномъ пѣніи множества молившихся. Въ концѣ повечерія я сказалъ народу импровизацію на тему о покаяніи и о мнимой «святости» сектантовъ съ приглашеніемъ беречься сектантскихъ заблужденій и крѣпко держаться православія.

На слѣдующій день бесѣдовалъ въ храмѣ объ отношеніяхъ православныхъ къ сектантамъ, а вечеромъ въ помѣщеніи мѣстной школы далъ урокъ о пріемахъ собесѣдованій съ сектантами взрослымъ «курсистамъ», съ которыми предсѣдатель мѣстнаго церковнаго противо-сектантекаго братства о. М. А. Николаевскій ведетъ частыя бесѣды о священномъ Писаніи въ апологетическомъ духѣ. Въ задушевной бесѣдѣ съ курсистами проведено было нѣсколько часовъ.

29 февраля на пассіи въ Огульчанскомъ храмѣ провелъ бесѣду о крестѣ Христовомъ.

Всмотрѣвшись внимательно въ дѣятельность священника о. М. А. Николаевскаго, не могу удержаться, чтобы не сказать, что о Николаевскій—примѣрный пастырь-труженикъ и миссіонеръ. Онъ, обладая прекраснымъ голосомъ и даромъ слова, благолѣпно совершаетъ богослуженія, прекрасно преподаетъ законъ Божій въ трехъ школахъ (въ одну, — Шаровскую, — ѣздитъ за нѣсколько верстъ), руководитъ братствомъ въ качествѣ предсѣдателя онаго, ведетъ бесѣды съ сектантами, религіозно-нравственныя чтенія въ школахъ для народа съ туманными картинами и занятія по свящ. Писанію со взрослыми. Дай Богъ, чтобы больше было такихъ дѣятелей на нивѣ Христовой!

Помощникъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера

Священникъ В. А. Черкесовъ.

НЕКРОЛОГЪ

священника сл. Охочей, Зміевского уѣзда, Василия Степурскаго.

21 апрѣля п. г. волею Божіею спокойно, тихо отошелъ въ вѣчность, почилъ о Господѣ послѣ напутствія Св. Таинствами, священникъ Василій Константиновъ Степурскій, настоятель Свято-Троицкой церквв сл. Охочей и духовникъ 2 округа, Зміевского уѣзда.

Почившій іерей—сынъ священника, родился 1838 года въ с. Звѣздахъ, Зміевского уѣзда. По окончаніи въ 1859 г. курса Харьковской Духовной Семинаріи, въ томъ же году Преосвященнымъ Макаріемъ былъ рукоположенъ въ санъ священника въ церквв с. Леваковки, Изюмскаго уѣзда, откуда чрезъ 4 года опредѣленъ настоятелемъ въ церквв с. Охочей, гдѣ и прсслужилъ 45 лѣтъ до конца дней своихъ.

Терпѣсть и труденъ путь служенія священническаго, сложны и отвѣтственны обязанности работниковъ на нивѣ Христовой...

Въ теченіе 49 лѣтъ почившій нынѣ іерей нелѣпно работалъ Господеви со страхомъ и трепетомъ, всеми силами своихъ стараясь выполнить завѣтъ Апостола: „Образъ оуди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12) 49 лѣтъ онъ былъ молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Престоломъ Божіимъ за своихъ прихожанъ, дѣлилъ ихъ радость и горе, „благовременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тим. 4, 2) училъ, наставлялъ, воспитывалъ врученныхъ ему дѣтей духовныхъ съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ, смиреніемъ, любовью и надеждою на Бога. Съ особеннымъ благоговѣніемъ и въ храмѣ и въ домахъ прихожанъ совершалъ онъ всякое богослуженіе и особенно литургію; не терпѣлъ торопливостя въ чтенія и пѣнія и отступленій отъ церковнаго устава. Съ охотою спѣшилъ онъ на дѣло служенія, съ одушевленіемъ правилъ службу Божію, и какъ вразумительна и впечатлительна на молящихся была эта служба! Задумевны и дѣйственны

были его поученія. Не многорѣчивъ былъ покойный въ этомъ случаѣ: нѣсколько словъ, сказанныхъ отъ сердца, со свойственною ему разсудительностью и силою, благотворно дѣйствовали на слушателей. Обладая отъ природы добросердечіемъ, готовъ былъ подать всякому добрый совѣтъ и утѣшеніе. Родные и знакомые всегда находили въ немъ лобраго друга и совѣтника. Домъ его во всякое время былъ открытъ для родныхъ и неродныхъ, знакомыхъ и незнакомыхъ. Простодушіе и незлобіе, правдивость въ словѣ и дѣлѣ, простота и скромность въ образѣ жизни, участливость, привѣтливость и обходительность въ обращеніи со всѣми—вотъ отличительныя черты его. Со здравымъ отъ природы умомъ и добромъ сердцемъ, почившій соединялъ въ себѣ большой запасъ всякихъ знаній и житейской опытности, но это нѣсколько не надмѣвало его, а лишь приводило къ мысли о недостаточности своего умственного развитія, о необходимости самообразованія, самоисправленія, усовершенствованія.

И многіе годы между прихожанами и священникомъ было единеніе, живая связь, приходъ в пастырь его составлялъ единую многочисленную семью, духовный отецъ которой за свою простоту, сердечность, незлобіе, благожелательность къ своимъ пасомымъ, пользовался ихъ искреннимъ, сердечнымъ уваженіемъ и сыновнимъ почтеніемъ и любовью.

Но вотъ наступили и дни великихъ испытаній для почившаго, дни скорби, мукъ душевныхъ. Время смуты и нестроеній, пережитыхъ недавно нашей родиной, отразилось и на мирной до того приходской жизни сл. Охочей. Позабыли Бога, потеряли стыдъ и нѣкоторые прихожане с. Охочей, отвернулись отъ стараго своего друга—священника, предпочли ему глашатаевъ новаго жизненнаго строя, и въ результатъ—рядъ невѣжъ незаслуженныхъ оскорбленій, обвиненій и угрозъ: отъ старика священника, физически недомогающаго послѣ перепесенной тяжелой болѣзни, просвѣщенные „новыми друьями“ заправила, главари толпы требуютъ, чтобы онъ впредь не смѣлъ распоряжаться церковными суммами и представлять, куда слѣдуетъ, взносы на общепархіальныя нужды, чтобы онъ отказался отъ пользованія церковною землею, отъ вознагражденія за требовсправленія, а удовольствовался бы лишь казеннымъ жалованьемъ... Дай, Воже, никому не переживать подобнаго тому, что пережилъ, перечувствовалъ въ тѣ дни упоковшійся уже, а тогда стоявшій на краю могилы старецъ—іерей, онъ, который почти полстолѣтія вкладывалъ свою живую душу въ дѣло

созиданія в служеніи своему првходу! Это скорбь—скорбь пастыря о своихъ заблуждавшихся пасомыхъ, пошедшихъ по дорогѣ, которая не къ добру лежитъ. Были въ жизни покойнаго и другого рода испытанія: смерть взрослого сына, окончившаго Духовную Семинарію, смерть зятя, молодого священника... Все это тяжелымъ камнемъ ложилося на вѣжвую душу старика, подтачивало его старческія силы. Его нестало. И никто при жизни не слышалъ отъ него никогда ни жалобъ, ни ропота на сложившуюся такъ жизнь. Будучи глубоковѣрующимъ, добродѣлающимъ служителемъ церкви Божіей, уповающимъ на милость и благодать Божію, онъ часто повторялъ: „Господь все устроитъ, Богъ управитъ, какъ Богу угодно, такъ пусть и будетъ. Аще благая пріяхъ отъ руки Господня, злыхъ ли не стерплю?“ (Іова 2, 10). Этими мыслями онъ руководствовался во всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей жизни.

Много потерялъ со смертію священника Степурскаго првходъ, нѣкоторые члены котораго не умѣли дѣлать его старости, лишился и округъ „Мужа силна Бога боящася, мужа праведна, ненавидяща гордости“ (Исх. 18, 21).

Въ теченіе 37 лѣтъ почившій съ честью и пользою для дѣла несъ по избранію окружнаго духовенства обязанности катехизатора в Члена Благочинническаго Совѣта, 10 лѣтъ, по день смерти, состоялъ духовникомъ округа.

Всю жвзнь свою почившій пользовался любовію, уваженіемъ и сугубою честью всего духовенства округа в исполнѣ заслуженно. Это выразилось и въ отданіи послѣдняго дома ему: проводить почившаго въ мѣсто вѣчнаго упокоенія собрались многіе священники, которыми во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ 24 апрѣля в было предано землѣ тѣло его въ церковной оградѣ при большомъ стеченіи прихожант. Надъ гробомъ въ церквв и могилой мѣстнымъ благочиннымъ и двумя сыновьями почившаго были произнесены прощальныя слова, въ которыхъ были раскрыты свѣтлыя и поучительныя черты првродныхъ дарованій ума и сердца, доброй земной жизни и трудовъ почившаго на пользу Церквв Божіей, округа, првхода в семейства его.

Миръ праху и вѣчный покой душѣ любвеобильнаго служителя Божія, „дѣлателя неостыдна, право правившаго слово истинны“ (2 Тим. 2, 15) всю свою жизнь!

Благочинный, Священникъ Варсонофій Антоновскій.

1 іюня 1908 г.

Иноепархіальный отдѣлъ.

**Дѣятельность приходскихъ совѣтовъ по обновленію
прихода въ нравственномъ отношеніи.**

Новгородскія Епарх. Вѣдом.* отмѣчаютъ полезную дѣятельность приходскихъ совѣтовъ по обновленію прихода въ нравственномъ отношеніи. Дубровскій приходскій Совѣтъ, напр., имѣлъ сужденіе объ обновленіи и укрѣпленіи христіанской вѣры среди своихъ прихожанъ, при чемъ пришелъ къ убѣжденію, что большинство несогласій, безчипствъ и нарушеній мира и любви происходятъ по преимуществу въ праздники, къ которымъ варятся пива, и въ такъ называемые „свадебные дѣвичники“. Это зловонная язва въ нашемъ приходѣ и во что бы то ни стало ее слѣдуетъ искоренить. Какъ показалъ опытъ, священнику одному, безъ поддержки прихожанъ, бороться съ этимъ чрезвычайно трудно. Совѣтъ, по обсужденіи, постановилъ: О. Предсѣдателю и членамъ всѣмъ силамъ и средствами бороться противъ этого зла и для этой цѣли въ каждой деревнѣ изъ сочувствующихъ Совѣту прихожанъ образовать сначала небольшіе кружки (общества), которые бы помогали священнику и членамъ Совѣта расположить прихожанъ, дабы послѣдніе (прихожане), созная всю пагубность этого зла для прихода, располагали другихъ односельчанъ представить Совѣту приговоры о нежеланіи на будущее время дѣлать такъ называемые „дѣвичники“, а праздники проводить не въ такомъ пьяномъ разгулѣ, какъ водилось до сихъ поръ. Черезъ мѣсяць послѣ опубликованія постановленія стали поступать въ Совѣтъ приговоры, разсмотрѣвъ которые приходскій Совѣтъ нашелъ возможнымъ слѣлать слѣдующія обязательныя для всего прихода постановленія: во 1-хъ, чтобы до дня совершенія таинства брака не было никакихъ пиршествъ и вечеровъ; во 2-хъ, устроаемые такъ называемые „дѣвичники“ навсегда отмѣняются; въ 3-хъ, въ день самой свадьбы ни въ какомъ случаѣ не дозволяется къ церковной сторожкѣ привозить пиво и водку; въ 4-хъ дабы уменьшить пьяный разгулъ, объявить всѣмъ, что никто безъ приглашенія не долженъ являться на праздникъ; въ 5-хъ, позднее гулянье дѣвцамъ и

молодымъ людямъ (парнямъ) запретить, въ случаѣ же нарушенія сего постановленія сообщать родителямъ, дабы они приняла къ тому свои родительскія мѣры. И недовольное этими постановленіями меньшинство должно было подчиниться.

(Новгор. Еп. Вѣд. № 22).

Искусственные цвѣты въ церкви.

По случаю пожара въ церкви во время литургіи отъ загорѣвшагося на иконостасѣ пасхальнаго украшенія, екатеринбургскимъ еп. начальствомъ сдѣлано распоряженіе, „чтобы благочинные, причты, старосты церквей впредь отнюдь не допускали въ церквяхъ украшеній изъ высохшихъ в другяхъ легко воспламеняющихся матеріаловъ, а украшенія изъ цвѣтовъ и зелени не дозволяли держать въ храмахъ долѣе 8 дней“. („Колов.“).

Изъ постановленій Кіевскаго епархіальнаго оубѣзда.

Кіевскимъ епархіальнымъ сѣздомъ постановлено открыть въ этомъ году кіевскій епархіальный складъ церковныхъ вещей; завѣдываніе складомъ рѣшено поручить управленію свѣчнаго завода на общихъ съ свѣчнымъ заводомъ основаніяхъ, а ближайшее веденіе дѣла—предсѣдателю свѣчнаго завода съ вознагражденіемъ ему 300 руб. въ годъ и съ выдачей ему суточныхъ 10 руб., въ случаѣ поѣздокъ его для закупки и заготовки товаровъ; дѣло вести по открытымъ счетамъ съ разными фирмами, на комиссію же принимать только колокола и другія вещи, не могущія имѣть большого сбыта; наемъ служащихъ и вся внутренняя организація поручается управленію епархіальнаго свѣчнаго завода; кредитъ для церквей епархіи допустить до 100 руб. подъ росписку священника, церковнаго старосты и представителей отъ првхожавъ, на большія же суммы по удостовѣренію отъ благочиннаго о кредитоспособности церкви; кредитъ до 6 мѣсяцевъ считать безъ процентовъ, а свыше 6 мѣсяцевъ въ 6% годовыхъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Новыя теченія въ маріавитизмѣ.

Въ «Нов. Врем.» Л. Георгіевскій пишетъ, что вслѣдствіе неточной передачи словъ д-ра Вергуна о маріавитахъ во время «сла-

вянскихъ дней» въ Петербургѣ на маріавитовъ посыпались обвиненія въ измѣнѣ «народовому дѣлу» и стремленіи къ православію. Маріавиты пробовали было отмалчиваться, но обвиненія становились, несмотря на опроверженіе кс. Ковальскаго, все вѣстойчивѣе и яростнѣе, такъ что въ концѣ концовъ одинъ изъ зачатниковъ маріавитизма, г. Войцеховскій, рѣшился выступить съ публичной лекціей для выясненія отношеній къ православію и польской національной идеѣ. Характерно, что маріавитовъ не пустили ни въ одну изъ залъ, въ которыхъ обычно устраиваются лекціи, и имъ пришлось пріютиться въ еврейскомъ свадебномъ залѣ за Желѣзной Браной.

Лекція г. Вайцеховскаго выяснила прежде всего дальнѣйшую эволюцію маріавитизма отнюдь не въ сторону православія, а въ направленіи протестантскихъ ученій. Видя корень всѣхъ бѣдъ Польшы въ слѣпомъ подчиненіи ея государственныхъ интересовъ интересамъ папства, маріавиты считаютъ себя продолжателями того дѣла, которое было начато когда-то Яномъ Гусомъ, и сторонниками «протеста», выразителемъ котораго былъ въ Германіи Мартинъ Лютеръ. Отвергнувъ папскую власть, они символически сложили епископскія вифулу и посохъ къ подножію алтарнаго креста (такіе кресты съ епископскими «инсигніями» находятся въ каждой маріавитской каплицѣ), ввели у себя избраніе священниковъ и, повидимому, не имѣя епископовъ, постепенно превратится въ пресвитеріанскую общину, которая будетъ все болѣе приближаться къ общинамъ протестантскимъ.

Это можно заключить и изъ того, что маріавиты считаютъ своимъ предшественниками въ Польшѣ представителей того «протеста», который былъ задуманъ іезуитами.

Обвиненіе въ недостаткѣ патриотизма маріавиты съ негодованіемъ опровергаютъ, указывая, что они чтутъ народный языкъ, введя его въ богослуженіе, и никогда не принесутъ въ жертву народныя интересы, какъ это дѣлалось католиками на протяженіи всей польской исторіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ маріавиты не проявляютъ непримиримой вражды къ другимъ національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, что и вызываетъ толки польскихъ газетъ о склонности «козловитовъ» къ москалямъ и православію. Недавно, напримѣръ, въ гминномъ судѣ въ посадѣ Ядовѣ произошелъ такой случай: свидѣтель-маріавитъ согласился принять присягу у ксендза, но послѣдній отказался имѣть дѣло съ «проклятымъ». Православный священникъ не проявилъ такой нетерпимости и привелъ

маріавита къ присягѣ, а газеты тотчасъ же стали обвинять маріавитовъ въ измѣнѣ отечеству.

Къ соединенію церквей.

Въ Англіи существуетъ „Никейскій союзъ духовныхъ лицъ“. Въ настоящее время этотъ союзъ собираетъ подписи подъ воззваніемъ, которое будетъ послано всѣмъ епископамъ, приглашеннымъ на Ламбертское совѣщаніе 1908 года. Объ общемъ характерѣ этого документа можно судить по его началу: „Мы нежеподписавшіеся, члены англійской церкви и другихъ церквей, находящихся съ ней въ общеніи, почтительнѣйше обращаемся къ вамъ въ виду близости Ламбетскаго совѣщанія. Желая воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, настойчиво и смиренно просимъ васъ возбудить вопросъ о возстановленіи разрушеннаго единства христіанства. Мы знаемъ, что услія, сдѣланныя нѣкогда отдѣльными лицами в различныхъ обществахъ, привели къ взаимному признанію братства во Христѣ и къ взаимообщенію между епископальною церковью въ Европѣ и Америкѣ и православною восточною церковью. Но мы чувствуемъ важность указанія, сдѣланнаго недавно въ отвѣтъ Русскаго Синода Патріарху Константинопольскому, что дѣло воссоединенія есть дѣло всего христіанства въ церкви, какъ цѣлаго, а не отдѣльныхъ церквей, какъ бы знамениты онѣ ни были. Мы рѣшаемся высказать, что истинное, дѣйствительное взаимообщеніе будетъ достигнуто только тогда, если останется неизмѣненнымъ все то, что освящено всею церковью до раздѣленія между Востокомъ и Западомъ“. (Колок.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вторымъ изданіемъ вышла въ свѣтъ, рекомендованная духовенству епархіи въ качествѣ руководства, *книга священника*
С. А. КОСЬМИНА

„Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи“.

Цѣна книги, не смотря на пополненіе ея новыми свѣдѣніями, оставлена прежняя: 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Желающіе могутъ выписывать книгу отъ автора: слоб. Бѣловодскъ (почтов. отдѣл.), Харьковской губерніи.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные еврея въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ едновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мопизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диняцкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сецеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала производится въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.